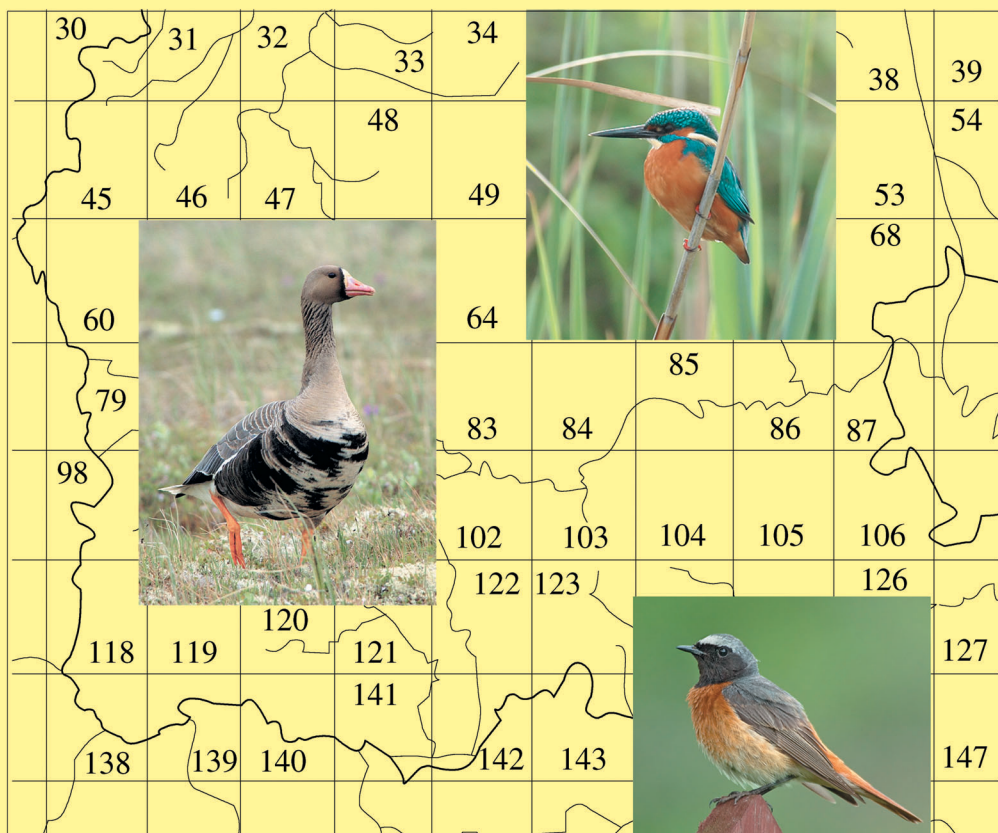

Московка

НОВОСТИ ПРОГРАММЫ

Птицы Москвы и Подмосковья

№ 5, апрель 2007 г.

Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья
№ 5, апрель 2007 г.

Редколлегия: Х. Гроот Куркамп, М. Калякин, О. Волцит

Адрес редакции: Зоологический музей МГУ, ул. Бол. Никитская, 6, Москва, 125009

Электронный адрес: Х. Гроот Куркамп koerkamp@co.ru

Программа «Птицы Москвы и Подмосковья»

Наша цель — объединить людей, которые знают, любят и охраняют птиц, и совместными усилиями создать новую сводку о птицах Москвы и Московской области.

С 1999 г. при Зоологическом музее Московского университета действует Программа «Птицы Москвы и Подмосковья». Главная цель Программы — объединение любителей птиц для всестороннего изучения птиц региона и публикации полной, современно оформленной сводки «Птицы Москвы и Московской области», учитывающей весь имеющийся в литературе и в неопубликованных рукописях материал. Конкретные сведения, изложенные в книге, должны послужить целям просвещения, привлечь внимание к птицам как к индикаторам состояния окружающей нас среды, создать фундамент для сохранения биологического разнообразия птиц региона.

Трудно найти более важную цель для регионального объединения любителей и знатоков птиц из Москвы и Подмосковья, а для её достижения, безусловно, понадобятся усилия многих и многих заинтересованных лиц. Хотелось бы, чтобы при этом результат любого частного наблюдения естественным образом включался в итог общих усилий, направленных на осуществление конкретного, важного и интересного для всех нас дела.

Электронное обеспечение программы:

Рассылка Birdnewsmoscow – Птицы Москвы и Подмосковья

<http://groups.yahoo.com/group/birdnewsmoscow/>

Подписаться: birdnewsmoscow-subscribe@yahoogroups.com

Новости и перспективы Программы

Михаил Калякин

Сообщение о текущем состоянии программы «Птицы Москвы и Подмосковья» призвано проинформировать коллег о том, что произошло в рамках её деятельности в осенне-зимний период, с 1.09.2006 г. по 28.02.2007 г. Я отмечу такие варианты нашей активности, как проведение семинаров, подготовка и осуществление публикаций, проведённые и планируемые мероприятия и некоторые другие вопросы, касающиеся нашей программы.

За отчётный период состоялись два семинара, на которых побывали почти ровно сто человек. На первом из них 27.09.2006 г. М.В. Калякин и присутствующий на собрании лишь виртуально лидер британского орнитологического треста Джереми Гринвуд представили доклад о роли непрофессиональных орнитологов в проведении орнитологических исследований. Доклад сопровождался презентацией, на 90% состоящей из иллюстраций Дж. Гринвуда и на 10% — из иллюстраций, отражающих степень активности участников нашей программы, во многом развивающейся в том же направлении, что и орнитологические клубы в Великобритании. Семинар, состоявшийся 14.02.2007 г., был посвящён презентации итогов первого года работ по проекту «Атлас. Птицы Москвы». И.С. Сметанин, И.М. Панфилова и С.Л. Елисеев рассказали и показали, как они действовали при обследовании «своих» квадратов и каких птиц они смогли обнаружить. Несмотря на различную стилистику докладов, все они оказались интересными и в определённой степени завлекательными, так что проведение семинара во многом способствовало увеличению числа наблюдателей, «расхватавших» несколько квадратов на территории Москвы для их обследования в 2007 г.

Публикации программы продолжают и даже несколько расширились, о чём я уже подробно писал в наконец-то увидевшем свет годовом обзоре «Птицы Москвы и Подмосковья — 2004» (сост. М.В. Калякин и О.В. Волцит). Почти одновременно с ним опубликован первый том Трудов программы ПМиП — «Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом». Приятно и то, что очередные информационные бюллетени программы как начали выходить строго регулярно, так и продолжают. У Вас в руках уже 5-й номер бюллетеня, и начиная с этого номера издание постепенно меняет своё название: во время переходного периода (2007 г.) оно будет именоваться *Московка. Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*, а с 2008 г. — просто *Московка*. Переименование состоялось в результате общего согласия членов редколлегии этого издания с аргументированным предложением В.Ю. Архипова. Мы надеемся, что читатели согласятся с таким переименованием, и новое название постепенно утвердится и станет «узнаваемым». Одновременно несколько изменён дизайн издания, которое, надеемся, будет становиться всё более цветным и иллюстрированным. Здесь же подчеркну, что наполнение и этого издания, и «Трудов» программы во многом зависит от активности читателей, которые готовы на время стать писателями.

Многие знают о том, что в Москве, в ИПЭЭ РАН им. А.Н. Северцова, 21–22.02.07 прошло Всероссийское совещание «Динамика численности птиц в наземных ландшафтах», главным организатором которого была Е.С. Преображенская. На конференции заслушаны более 50 докладов и сообщений, состоялось заседание круглого стола, прошли оживлённые дискуссии, касающиеся различных вопросов изучения численности птиц и мониторинга состояния их популяций. В частности, М.В. Калякин выступил с сообщением «Как уследить за изменениями численности птиц, используя

сеть корреспондентов? Опыт программы «Птицы Москвы и Подмосковья», в котором в том числе прорекламирал программу и её деятельность, включая первые итоги работы по созданию атласа птиц Москвы.

Отчётный период вместил ещё немало событий. Многие участники программы, помимо сбора и передачи данных о наблюдениях за птицами московского региона, принимали участие в мероприятиях Союза охраны птиц России и других организаций; итоги некоторых из них приводятся в этом номере. Это учёты водоплавающих птиц в Москве и, дважды, на р. Москве за городом, осенние наблюдения за пролётом журавлей в заказнике «Журавлиная Родина», соревнования по спортивной орнитологии на Звенигородской биостанции МГУ, акция «Покормите птиц», а также анималистический фотоконкурс «Золотая черепаха». О последнем хочется сказать особо. В финальную часть конкурса из примерно 3000 работ были отобраны 180 фотографий, составивших выставку, которая более месяца экспонировалась в Москве, а затем уехала в С.-Петербург. Среди них посетители могли видеть отличные работы участников нашей программы, прекрасных фотохудожников И.В. Барташова, В.В. Забугина, Н.Б. Конюхова и В.В. Тяхта.

Тем временем продолжается тихая и незаметная миру борьба за сбор информации о птицах нашего региона в 2005 и 2006 гг. (а теперь — и 2007 г.). В марте мы ещё дособирали последние «крохи» за 2005 г., а многие сознательные корреспонденты уже давно прислали сведения о своих наблюдениях за 2006 г. Не могу удержаться, чтобы не отметить отлично оформленные карточки, поступающие от Ю.Ю. Блохина, П.М. Волцита, С.Л. Елисеева, Г.С. Ерёмкина, В.В. Забугина, В.А. Зубакина, А.П. Иванова, К.И. Ковалёва, А.Б. Костина, Д.В. Кошелева, Н.В. Кудрявцева, И.В. Кузикова, Г.М. Куманина, П.В. Леденёва, В.В. Морозова, Н.С. Морозова, И.М. Панфиловой, И.С. Сметанина. Получили мы и совершенно уникальную карточку, равной которой пока ещё не было за все 7 с чем-то лет действия программы: в «шапке» карточки указаны 6 наблюдателей, период наблюдений составил 3 дня, приводится точная географическая привязка места наблюдений — но вот в самой таблице со списком видов не заполнено ни одной ячейки! Это рекорд, перекрыть который невозможно. А если серьёзно, то можно отметить рост оперативности участников программы, поэтому я не теряю надежды на постепенное сокращение времени между окончанием орнитологического года и моментом выхода из печати соответствующего годового обзора. Ключевыми моментами в этом остаются сроки передачи нам последних материалов от наблюдателей и скорость их (материалов) обработки. При этом вторая фаза может начаться только по завершении первой. Сформировавшаяся команда готова продолжать анализ поступающих материалов, который отныне облегчён благодаря внедрению новейших технологий: П.М. Волцит создал для программы настоящую, а не «эксельную» базу данных, что существенно облегчило некоторые этапы обработки большого массива поступающих сведений. О.В. Волцит, заполнив базу всеми имеющимися у нас данными, с удивлением отметила, что это не 40 или 60 тысяч записей, а примерно 130 тысяч! Пожалуйста, продолжайте её пополнять, не откладывая дело в долгий ящик!

И о перспективах. В целом деятельность Программы становится всё более разнообразной, поэтому все, кто заинтересован в изучении птиц Москвы и области, могут найти себе дело по душе. Напоминаю, что все три серии наших изданий рассчитаны на максимально активное участие в их создании всех заинтересованных лиц. Охарактеризованные выше направления будут продолжены, а из нового — одно предложение. У меня постепенно сформировалось мнение о том, что будущую сводку о птицах Москвы и области следует начать с первого то ли тома, то ли части, в которой будет охарактеризован состав орнитофауны и подробно описаны статус каждого вида (и подвида), особенности его географического и биотопического распространения в нашем регионе, численность и, если получится, её динамика за прошедшее столетие. Так поступили, например, в Польше. Данные о гнездовой биологии, линьке, питании и

других особенностях биологии птиц московского региона за последние десятилетия пополнялись очень неравномерно: наряду с подробными, а иногда и грандиозными по объёму исследованиями некоторых видов, для подавляющего большинства остальных именно такие сведения почти не обновались со времён публикации сводки Птушенко и Иноземцева. Так что в этой части ещё есть о чём подумать; что же касается описания статуса (в широком смысле), то пора, очевидно, начинать. Для этого я прошу тех участников программы, которые хотят и могут попробовать себя в роли составителей таких очерков о каком-то любимом ими виде или о группе видов, связаться со мной и сообщить о таком желании. Нам очень нужны два-три первых очерка, на примере которых мы сможем окончательно выбрать формат описания перечисленных параметров и подготовить шаблон для составления видовых очерков.

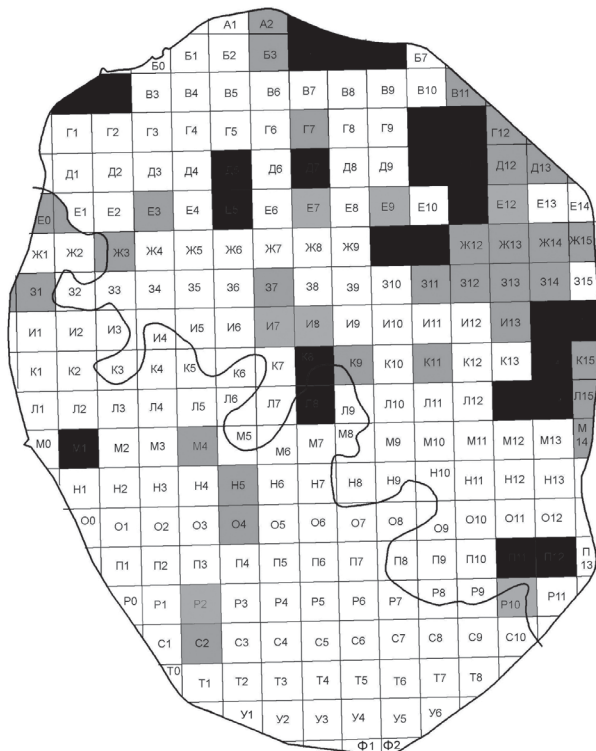
И ещё — несмотря на просьбы и обращения, списки своих публикаций о птицах Москвы и области мне прислали пока только 4 человека. Пожалуйста, сделайте над собой небольшое усилие и всё-таки перешлите мне список Ваших печатных трудов!

Калякин Михаил Владимирович kalyakin@zmmu.msu.ru, kalyakin@rambler.ru

И ещё про Атлас «Птицы Москвы»

Михаил Калякин, Ольга Волцит

Об этом проекте уже сказано выше, многие участники нашей программы побывали на семинаре, посвящённом этой теме, и познакомились с книжкой, составленной по итогам первого года деятельности соответствующего проекта. Суть проекта состоит том, чтобы произвести подробное орнитологическое описание всех 230 квадратов (размером 2×2 км), а затем составить из этих квадратиков карту Москвы (в пределах МКАД) и получить достаточно детальную картину того, где и как жил у нас каждый конкретный

вид птиц в период с 2006 по 2010 гг. При этом наблюдатель на своём квадрате отвечает на 3 основных вопроса: какие виды встречаются на территории квадрата, каков статус каждого вида на этом участке (гнездится, возможно гнездится, вероятно гнездится, встречен в гнездовой период без признаков участия в размножении, мигрант, зимующий вид) и какова его численность в квадрате — в гнездовой период и в остальные сезоны. Для итогового определения численности используется рабочая таблица, которая включает ежемесячные оценки наблюдателем того, сколько птиц

Рис. Территория г. Москвы (в пределах МКАД), разделённая на квадраты 2×2 км. Чёрным залиты квадраты, обследованные в 2006 г., серым — квадраты, которые намечено обследовать в 2007 г.

данного вида обитает на «его» квадрате. Подсчёт численности наблюдатель производит наиболее удобными для него методами; в таблице следует указывать конкретные цифры и оценку по шкале градаций: <10 птиц в квадрате, 10–100, 100–1000 и >1000. В итоговой таблице фиксируется число пар в гнездовой период и максимальное число птиц в квадрате за весь период наблюдений (внимание: одна оценка — число пар, другая — число птиц). В квадрате необходимо провести не менее чем по 6 ч в каждый месяц гнездового периода (апрель–июль, итого 24 ч), а также хотя бы ещё 10–15 ч в другие сезоны. Мы готовы отвечать на любые Ваши вопросы, кроме того, как уже было сказано, все подробности, в том числе и подробное описание методики, можно прочитать в первом томе Трудов программы.

Главное, ключевое, решающее звено проекта — число квадратов, полностью обследованных за сезон. Поэтому мы очень надеемся на то, что к нам присоединятся новые участники. Пока проект не укладывается в запланированные 5 лет, хотя отрадная динамика имеется — число квадратов, «разобранных» для проведения наблюдений в 2007 г., выше, чем в 2006 г. (см. рис.). Присоединяйтесь — дело оказалось вполне привлекательным!

Калякин Михаил Владимирович kalyakin@zmmu.msu.ru, kalyakin@rambler.ru

Волцит Ольга Викторовна voltzit@zmmu.msu.ru, voltzit@rambler.ru

Встречи пролётных гаршнепов в Подмоскowie

Александр Гришин

В московском регионе гаршнеп *Limnocyptus minimus* имеет статус очень редкой пролётной птицы (Калякин, Волцит, 2006). Судя по скупым сообщениям, за все годы работы программы ПМиП мало кто из московских орнитологов имел счастье вблизи рассматривать птиц этого вида. Однако опыт автора этих строк показывает, что гаршнепа в наших краях можно встретить куда чаще, чем многие предполагают. Главное — знать места, где его можно ожидать на пролёте.

Болота и грязь

Если кто-то захочет найти гаршнепа, направления поиска прекрасно заданы цитатой из изданной ещё в позапрошлом веке статьи выдающегося русского натуралиста Леонида Павловича Сабанеева (Сабанеев, 1964).

«Любимое местопребывание гаршнепа — совершенно чистые, малотравные и грязные топи, ржавые плеса, берега озёр с наносным илом или, наконец, топи, поросшие хвощами, камышом, либо осокой. Особенно любит он растущие на воде погорелые хвощевники, поломанные, почерневшие, с грязными плешинами и высунувшимися корнями болотных трав. Гаршнеп очень смирен и ленив; лежит твердо....».

Из доступных мне источников больше всего по объёму написано про гаршнепа русским писателем С.Т. Аксаковым (1953). Э.А. Брэм (1970) лишь вскользь, одной фразой говорит о его существовании. В шеститомнике издательства «Просвещение» В мире животных (1970) сжато, но информативно описаны и поведение, включая токовое, и ареал этой птицы.

А вот как описывает гаршнепиные болота Сергей Тимофеевич Аксаков:

«Болота топкие с грязями, паточинами или ржавчинами и стоячими родниками имеют уже совсем другой характер: трав луговых там нет, да и болотная растительность скудна. Местами виднеются круглые пятна или длинные косы жидкой грязи и довольно большие лужи, иногда красноватые: в последнем случае болота называются ржавыми или просто ржавчинами. Красноватый цвет воды и грязи показывает несомненное присутствие железной руды. Кочек на них бывает мало, а на грязях и ржавчинах не растёт почти и трава; зато нередко обрастают они кругом гривами густого, мелкого камыша, хвоща и необыкновенно высокой осоки. Поверхность воды на ржавых лужах подёрнута тонкою плёнкою, которая отражается на солнце железно-синеватым блеском. Водяные пауки любят бегать по ней взад и вперед на своих длинных, дугообразных ногах. Вода в родниковых ямках, которые иногда бывают довольно глубоки, хотя не имеет видимого течения, а только сочится, остается и летом свежее и холодною, особенно если зачерпнуть её поглубже».

Волосяный кулик

Тот же Аксаков даёт информацию о том, откуда пошло это название маленькой скрытной птицы:

«Этот маленький куличок, без всякого сомнения, принадлежит к славной породе бекасов. Господа немцы называли его гаршнепом, то есть волосяным куликом, вследствие того, что он имеет длинные перышки, растущие по верхней части его шеи и лежащие вдоль спины. Впрочем, эти перышки несколько не похожи на волосы, и скорее можно их назвать косичками, но другого имени гаршнеп у нас не имеет, а потому должен остаться при своей немецкой кличке, не вовсе удачной, но всем известной. О названии «лежанка», которого никто не знает на Руси, придаваемом гаршнепу в «Книге для охотников», изданной в 1813 году в Москве, я уже говорил. Гаршнеп вдвое меньше бекаса [*Gallinago gallinago*]; складом, носом, ногами и пёстрым брюшком совершенно сходен с дупелем, а перьями — и с бекасом и с дупелем; только пестрины у него на спине несколько темнее и красноватее, имеют сизо-зеленоватый, как будто металлический отлив; кожа на шее толста и мясиста, очевидно для того, чтоб могли расти из неё длинные пёрышки и косички. Гаршнеп — постоянный обитатель топких болот, преимущественно поросших кустиками камыша. Корешки болотных трав, особенно сладкие корешки молодого камыша (которого и первые побеги также на вкус очень сладки), и разные червячки и козявочки составляют его обыкновенную пищу. Весною он прилетает всегда вместе с дупелями [*Gallinago media*] и вместе с ними показывается на первых высыпках, но улетает гораздо позднее, даже после бекаса. Как скоро минется срочное и короткое время высыпок пролётной птицы, гаршнеп немедленно переселяется в топкие, грязные и камышистые болота. Камыш его стихия: я имел этому поразительное доказательство. Однажды весною, когда вся птица уже прилетела и везде по удобным местам появились гаршнепы, ушёл у меня в деревне огромный пруд, заросший почти весь сплошным камышом, который зимою был гладко скошен на разные деревенские потребности. Гаршнепы пропали не только на болотах около самого пруда, но и на местах довольно отдаленных: дупели и бекасы остались, гаршнепа — ни одного. Я, ничего не подозревая, продолжаю охотиться, удивляясь только, отчего так внезапно пропали гаршнепы.

Вдруг узнаю, что крестьяне, ловившие рыбу, оставшуюся в лужах по обмелевшим камышам пруда, поднимали там много гаршнепов. Я сейчас туда отправился — и что же нашёл? Гаршнепы со всего околотка слетелись на грязное, топкое дно сбежавшего пруда, покрытое густыми корнями камыша. Грязь была так жидка, что гаршнепы могли только сидеть на оголившимся камышовым корням. Ходьба была адская: ноги вязли по колена, даже выше; собака вязла по брюхо и далеко отставала от меня, да в ней и не было надобности: гаршнепы вскакивали сами».

И далее: «Гаршнеп, взлетев, сейчас бросается против ветра, но, не имея сил долго бороться с ним, вдруг сдаёт направо или налево, то есть делает боковое движение, и опять устремляется против ветра».

Нужно сказать, что скорость у него гораздо меньше скорости бекаса на подъёме, да и перемещается он, взлетев, очень недалеко — обычно на несколько десятков метров.

Гаршнеп таится до последнего

Без собаки, охотничьей собаки, легавой или спаниеля, поднять гаршнепа практически невозможно. Да и эти собаки, чемпионы по чутью, не способны причуять эту птицу издалека. Если хорошая легавая причуивает осеннего бекаса за 35–50 м, то гаршнепа она обнаружит, хорошо, если метрах в восьми-десяти. А обычно ближе. Словно зная, что гаршнеп таится до последнего, собака делает стойку в нескольких десятках сантиметров от самой птицы. Мне приходилось наблюдать, как иногда гаршнепы не выдерживали этого и перебежали под другую кочку или кустик травы. Перебежка эта была похожа скорее на быструю пробежку водяной полевки, если бы не клюв, который птица при этом держит строго параллельно воде.

Без собаки можно легко поднимать эту птицу, если у вас есть напарник и вы оба привязали к поясному ремню верёвку метров 40 длиной с парой грузиков, разошлись и решили прочесать типичное для гаршнепа место «самотопом».

Обладание охотничьими собаками делали и делают мои встречи с этой птицей в Подмоскowie обыденным делом, особенно осенью с конца сентября до начала ноября. Например, 26.09.2004 г. на спущенном рыбообразном пруду на западе Подмоскowie я видел приблизительно 100 птиц, часть из них сидели очень плотной группой через полметра. Там же 6.10.2004 г. я снова встретил до 100 гаршнепов. С 17.09 по 28.10.2006 г. в различных местах на западе области я неоднократно встречал по 30–50 птиц. Весной эти встречи скорее случайны, может быть потому, что я придерживаюсь в своих выходах на природу немного других, не гаршнепиных мест.

Если осенью птицу рассмотреть практически невозможно, то весной, хоть и с большим трудом, это иногда удаётся. Правда, даже в паре метров затаившаяся птица будет казаться всего-навсего маленьким тёмным комочком среди выгоревшей травяной ветоши. О том, насколько плотно гаршнеп «западает», можно заключить по сделанной мною обычной цифровой «мыльницей» фотографии 11.05.2006 г. (см. фото на стр. 33). Фотография не очень хорошего качества, хотя сделана с расстояния 50 см, часть головы и шеи птицы на ней закрыты травяной ветошью, птицу выдает только блеск глаз. Осенью можно сделать и более удачные снимки, но мне в двух случаях помешали какие-то технические трудности, типа разрядившегося аккумулятора камеры.

Я сфотографировал гаршнепа, ранее уже поднятого собакой, который перелетел на выгоревшую прошлогоднюю траву и только поэтому стал заметным.

Летом, в августе, гаршнеп был поднят мною (с собакой, естественно) лишь однажды. Было это на моховом болоте в Костромской обл. А вот осенью бывали дни, когда я встречал эту птицу до сотни раз в день. На стр. 33 приведена фотография типичного для этих встреч места.

Чаще всего я встречал гаршнепов, как и Аксаков, на спущенных рыбоводных прудах. Но если большинство куликов можно увидеть кормящимися на бывшем дне водоёма, то гаршнепа в бинокль не увидеть. Часто вместе с гаршнепом можно поднять и так называемого «грязевого» бекаса, который очень строг к человеку и взлетает за полсотни метров от него. Но и там, в этих типичных местах, есть участки, где птицы сидят достаточно равномерно, поодиночке через каждые 50–100 м, а есть места, где можно встретить скопление птиц и поднять их до сотни с квадрата 50 × 50 м. Эти участки стабильно посещаются птицами из года в год. Я бы выделил их из других типичных участков по наличию пучков ярко-зелёной травы среди уже пожухших камышей и тростника и по достаточно широким участкам чистой воды между этими пучками, имеющими высоту порядка 1 м.

Другими типичными местами в это время, в которых можно встретить до сотни гаршнепов, я считаю животноводческие фермы с отстойниками, особенно если эти отстойники переполнены навозом, размокшим от осенних дождей, и их содержимое начинает изливаться в окружающие бурьяны или луга. Вот там тоже нужно искать гаршнепов. Дважды в одном из таких мест в этом году собака с одной стойки поднимала сразу по 5 птиц, которые взлетали одновременно, фонтаном, из-под одной маленькой куртины травы, окружённой разбавленной дождями навозной жижей.

Мне кажется, что этих птиц достаточно легко отлавливать для кольцевания на таких скоплениях, используя методику, уже отлаженную для осеннего кольцевания вальдшнепов *Scolopax rusticola*.

Литература

Аксаков С.Т. 1953. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. М. 263 с.
Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Атлас. Птицы Москвы и Подмоскowie*. София-Москва. 372 с.
Сабанеев Л.П. 1964. *Календарь природы*. М. «Наука». 384 с.

Гришин Александр Владимирович doc@starnet.ru

23-й учёт зимующих водоплавающих птиц в Москве 21 января 2007 г.

Ксения Авилова

Вряд ли кого-то могла оставить равнодушным необычно тёплая московская зима 2006/2007 гг. (см. фото на стр. 33). Это в полной мере относится и к водоплавающим птицам. Ещё бы! Река Москва там, где обычно она покрыта толстым льдом, — от МКАД до Киевского вокзала, а часто и ниже, — была полностью свободна ото льда; многие замёрзшие было в ноябре пруды оттаяли, предоставив уткам необычную свободу выбора места зимовки. Насколько зима 2006/2007 гг. отличалась от предыдущей, можно легко убедиться, взглянув на график хода средних декадных температур за периоды с ноября по январь двух последних лет (рис. 1).

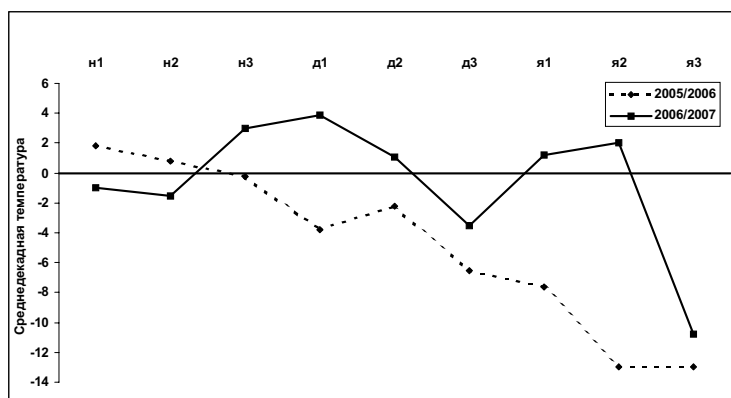

Рис. 1. Средняя температура воздуха по декадам с ноября 2006 г. по январь 2007 г.

Это несколько осложнило организацию учёта, поскольку маршруты удлинились, и их стало трудно охватить обычным числом наблюдателей. Но с этими сложностями участники программы справились легко: благодаря личному транспорту (в нынешнем учёте участвовало не менее 5 транспортных средств) и энтузиазму молодёжи (кружка юных натуралистов ВООП, гимназии 1505, школы 778 в Кузьминках, студентов кафедры биогеографии Географического ф-та МГУ, Дружины охраны природы Биологического ф-та МГУ) все водоёмы были обследованы в один день.

Участники учёта

Участники учёта и места наблюдений распределились следующим образом:

Авданин В.О. (р. Москва); Авилова К.В., Щербаков А.В. (р. Москва); Андреева Т.Р. (р. Москва, Химкинское вдхр., Деривационный канал); Буйволов Ю.А. и Егорова Н.А. (р. Москва); Виноградов Г.М. (р. Сетунь); Виноградова Н.Г. (р. Москва); кружок юных натуралистов при ВООП — 5 групп наблюдателей: 1) Преображенская Е.С. (руководитель кружка) и Азаров Павел, Головачёв Ярослав, Куделин Илья и Шубитидзе Георгий (пруды в Измайлово); 2) Говорова Е.А., Говоров Валерий и Рахманов Владимир (р. Чермянка); 3) Куделина Мария, Лапина Елизавета и Мусатова Анастасия (р. Серебрянка); 4) Воронкова Анастасия, Карунина Елена и Постникова Виктория (р. Яуза); 5) Кривошапова О.К., Сторожева Д.С. (р. Сетунь); Супранкова Н.А., Вьюева И., Куркина И. (р. Москва); Галкины Ольга и Алексей (р. Яуза), Ноздрачёва А.Н. и учащиеся гимна-

зии №1505 Волков Владимир, Грачёв Александр, Протопопов Всеволод и Чехов Иван (пруды в Измайлово); Давыдова М. (Водоотводный канал р. Москвы); Евстафьева Е. (Серебряный Бор); Елисеев С.Л. (р. Чермянка); Ерёмкин Г.С. (р. Городня, р. Москва); Зубакина Е.В. (Владимирский и др. пруды); Калякин М.В. (р. Сетунь); Калякина Н.М. (р. Яуза, Джамгаровский пруд); Коновалов М.П. (очистные сооружения в Братеево); Конторщиков В.В. (р. Москва); Корбут В.В. (р. Яуза); Краснова Е.Д. и Воронов Д.А. (р. Москва от гидроузла до Коломенского); Мардашева М.В. (Печатники — Перервинский гидроузел — Коломенское); Кудрявцев Н.В. (р. Москва в Марьино); Кузиков И.В. (р. Москва); Малькова А. (Путяевские пруды); Марова И.М. и Кляйнбуб Ф.Д. (пруды на юго-западе Москвы); Михайлов К.Е. (Южное Бутово); Мищенко А.Л. (р. Битца); Мокиевский В.О. (Карамышевская петля р. Москвы); Морковин А.А. (р. Яуза); Морозова Г.В. и Самойлов Б.Л. (Химкинское вдхр.); Никулин В.А. (р. Сетунь); Пахорукова К.А. (р. Яуза); Петрищева А.П. (р. Битца и притоки); Петрунин В.Б. (Воронцово, р. Раменка); Птушенко В.В. (р. Лихоборка); Погорелов А.К. (пруды бассейна р. Городни); Покровская И.В. (р. Москва, Новодевичьи пруды); Поповкина А.Б. и Соловьёв М.Ю. (пруды бассейна Лихоборки и Яузы, р. Москва); Пшеннов А.С. и Тулузаков (р. Лихоборка); Рудовский В., Думаревская Л. и Лурье К. (р. Москва); Семенцова М.В. (р. Москва); Синегаяева С.Н., Тунинский О.Л. и группа школьников 8–10 классов школы № 778 (Люблино — Кузьминки, пруды); Сметанин И.С. (Зоопарк); Тихомирова А.В. (р. Яуза); Толстенков О.О. (р. Сходня); Томкович П.С. (Царицыно); Фридман В.С. (р. Яуза); Юрьев А.И. (пруды парка «Дружба» и Покровское-Стрешнево).

Условия учёта

Погода 21.01.2007 г.: температура воздуха $-4 \dots -1^{\circ}\text{C}$, северо-западный ветер сменился на юго-восточный, порывистый; было пасмурно, с утра снег, к вечеру — дождь.

Река Москва не замёрзла вообще, пруды оттаяли, но некоторые не полностью, и сказать, на каких будут птицы, а на каких нет, было очень трудно. Помог сориентироваться предварительный осмотр некоторых водоёмов.

В 23-м учёте участвовали несколько больше наблюдателей, чем в предыдущих. Но самое приятное, что почти все результаты были переданы координатору в кратчайшие сроки и без повторных напоминаний. Совершенно замечательный монтаж по материалам учёта на участке Яузы представили Ольга и Алексей Галкины. Из своих наблюдений они сделали конкретный вывод: «Отношение уток к человеку — потребительское!».

Результаты

Всего были учтены 15393 кряквы *Anas platyrhynchos*. Ожидаемый рост числа птиц оправдался: их стало в полтора раза больше по сравнению с морозной зимой 2006 г.

Общая численность птиц выросла почти исключительно за счёт москворецкой зимовки: число крякв, зимующих на реке, достигло 6 тыс., против 1,5 тыс. прошлой зимой. Соотношение «речных» и «городских» зимовок выровнялось по сравнению с прошлым годом и достигло, как и раньше, 40 и 60% (рис. 2). Юго-восточный отрезок реки с Курьяновскими сбросами опять выделялся повышенной концентрацией птиц, в отличие от зимы 2006 г.

Хотя на внутренних прудах и речках общее число крякв почти не отличалось от прошлогоднего, подвижность птиц выросла, а распределение по водоёмам изменилось. Снова оправдалось предположение о том, что на размер этой группы почти не влияет погода, во всяком случае, в период подъёма численности, а она, по данным последних лет, продолжает расти.

В полном соответствии с результатами наших прошлогодних изысканий произошло перераспределение птиц на внутригородских водоёмах (рис. 3). Это особенно заметно в северо-восточном округе на р. Яузе, северо-западном на р. Сходне и в западном на р. Сетуни, где число крякв в 2007 г. снова снизилось после прошлогоднего роста.

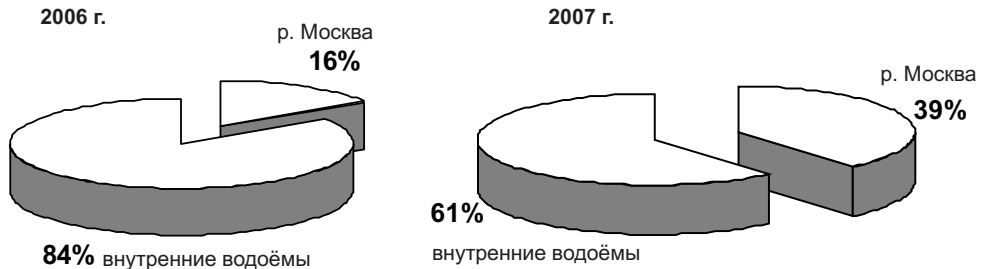

Рис. 2. Соотношение числа крякв на р. Москве и в прочих местах скоплений по данным учётов 2006 и 2007 гг.

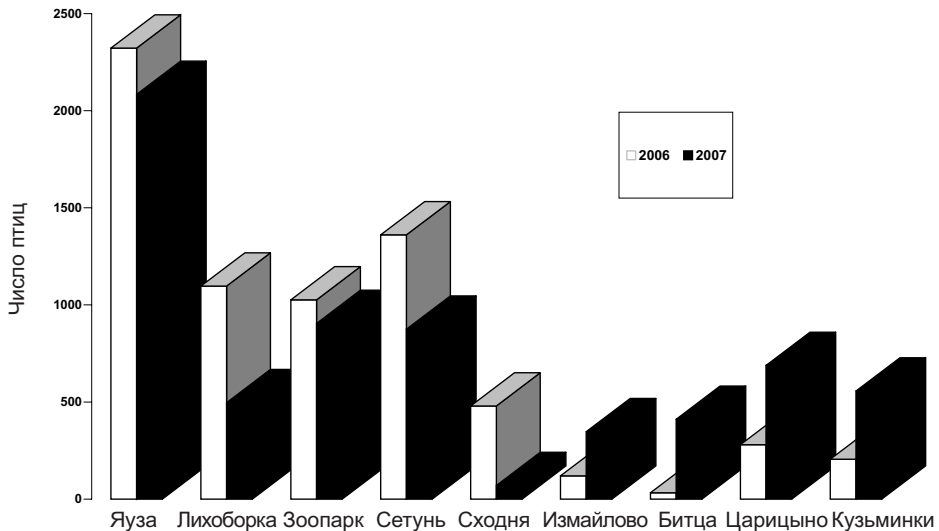

Рис. 3. Число крякв на различных водоёмах г. Москвы по данным учётов 2006 и 2007 гг.

Зимнее скопление птиц в Зоопарке также несколько уменьшилось. Зато стало больше уток на Царицынских прудах, на р. Битце в Северном Бутово, на Измайловских и Кузьминских прудах. Утки проникли на те зимовки, которые в последние годы не посещали: на Большой Садовый пруд МСХА, Новодевичий пруд, Алтуфьевские, Лефортовские, Терлецкие, Головинские пруды, пруды парка «Дружба», на Химкинское вдхр., в Строгино, Щукино и Серебряный Бор.

Традиционно немного возросла численность зимующих в зоопарке огарей *Tadorna ferruginea* — их стало 456 (в прошлом году — 425). Две птицы зимовали на пруду Главного ботанического сада. Как и в прошлые годы отмечено много зимующих гоголей *Vucephala clangula* — всего примерно 170, ещё больше их было на реке ниже города (см. отчёт В.А. Зубакина). Хохлатых чернетей *Aythya fuligula* было как обычно примерно 50. Красноголовые нырки *A. ferina* числом не менее 5 в этом году зимовали только в Зоопарке.

Чирков-свистунков *Anas crecca* в Москве отмечено 11, из них 9 зимовали на малых реках, а две птицы — в Зоопарке. Там же впервые остался зимовать задержавшийся на осеннем пролёте чирок-трескунок *A. querquedula*. Но если трескунок, очевидно, относится к природной популяции, то встретившийся В.О. Авданину на р. Москве белоглазый нырок *Aythya nyroca*, вероятно, «сбежал» из Зоопарка. Из других редких гусеобразных в юго-восточной части Москвы зимовали три шилохвосты *Anas acuta*, три больших крохали *Mergus merganser* и один белолобый гусь *Anser albifrons* (Ю.А. Буйволов, Н.А. Егорова). На Кузьминских прудах встречена кряква необычной пегой окраски (сообщение группы наблюдателей из школы № 778). Под Карамышевской

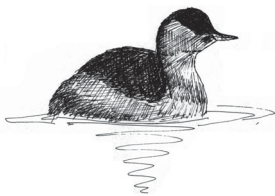
плотиной зимовали 4 чомги *Podiceps cristatus*, где их и обнаружил В.О. Мокиевский. Две лысухи *Fulica atra* встретились наблюдателям тоже на реке, но довольно далеко друг от друга. Не были отмечены лутки *Mergellus albellus*, малые поганки *Tachybaptus ruficollis* и морские чернети *Aythya marila*. Всего вместе с кряквой учтены 13 видов водоплавающих птиц, включая 11 видов гусеобразных.

Среди чаек уверенно лидировали сизые *Larus canus* — 470 птиц, серебристых *L. argentatus* насчитали 150. Несколько больше, чем всегда, было озёрных чаек *L. ridibundus* — 98.

Весной 2006 г. в Зоопарке были помечены назальными метками (закреплёнными на клюве пластиковыми пластинами бледно-сиреневого цвета с чёрными номерами) 18 крякв. Кроме того, несколько десятков огарей, которые в начале весны начнут разлетаться из Зоопарка, окольцованы зелёными кольцами с номерами. В дальнейшем мечение будет продолжено. Авторы просят сообщать о встречах меченых птиц в Зоопарке и особенно за его пределами и, по возможности, о том, какими номерами они помечены, К.В. Авиловой и А.Б. Поповкиной по адресам wildlife@inbox.ru и tadorna@mail.ru.

Благодарим всех волонтеров за участие и напоминаем, что десятый летний учёт выводков водоплавающих птиц стартует, как всегда, в начале июля.

Авилова Ксения Всеволодовна wildlife@inbox.ru

Зимние учёты водоплавающих птиц в Московской области

Итоги январского учёта на р. Москве

Виктор Зубакин и другие

Учёт зимующих водоплавающих птиц был организован Московским областным отделением Союза охраны птиц России и Дружиной биофака МГУ по охране природы. Учётными маршрутами охвачена вся р. Москва ниже столицы за исключением отрезка в 4 км от моста у Ачкасово до ж/д ст. «Пески» (ниже Воскресенска).

Все маршруты, за исключением участка «Северный мост Воскресенска — мост у Ачкасово», проведены 21.01; последний маршрут пройден 24.01. Птиц учитывали в светлое время суток, примерно с 10 ч до 16 ч 30 мин. Помимо птиц, учитывали также рыбаков-удильщиков, ловящих рыбу с берега (наблюдения показывают, что рыбаки, перемещаясь по берегу, становятся серьёзным фактором беспокойства для зимующих в Подмоскovie утиных).

Погода

Весь декабрь и январь стояла необычно тёплая, пасмурная погода; температура, как правило, составляла +2... +3°C, нередко шли дожди. В результате все крупные реки области к моменту учёта были безо льда, как и часть пойменных озёр. В то же время, озёра вне пойм в большинстве случаев были под относительно толстым льдом. Снежный покров практически отсутствовал. Ситуация изменилась только 20 января, как раз накануне учёта: пошёл снег при сильном СЗ ветре и температуре сначала около 0°C, а затем –1°C.

Погода 21.01: утром — пасмурно, тихо, температура около -5°C ; днём — около -2°C , периодические снегопады вплоть до сильных при умеренном ЮЗ ветре; к вечеру потепление до 0 градусов; толщина снежного покрова к вечеру достигла 5 см. Погода 24.01: слабая облачность, температура около -10°C .

Общие итоги

Всего в январе 2007 г. учтены:

Вид	Январь 2007 г.	Январь 2006 г.	Замечания к учёту января 2007 г.
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	1860–1910	~ 1050	Между автодорожным мостом у с. Заозёрье и устьем р. Пехорки. В январе 2006 г. возможен недоучёт из-за плотного морозного тумана над сбросами тёплых вод Люберецкой станции аэрации
Гоголь <i>Vucephala clangula</i>	522–641	667–857	
Средний крохаль <i>Mergus serrator</i>	самка		р. Ока. См. также данные М.В. и И.В. Калякиных за 20.01. В январе 2006 г. средний крохаль не встречен, но отмечены 51 большой крохаль <i>M. merganser</i>
Серебристая чайка <i>Larus argentatus</i>	12–13	~ 79	
Сизая чайка <i>L. canus</i>	5–7	21–23	
Озёрная чайка <i>L. ridibundus</i>	1	–	
Чайка spp.	13	–	
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	1	1	р. Ока, молодая птица
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	2	3	
Перепелятник <i>A. nisus</i>	1	–	
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	13	–	
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	3	–	Виноградовская пойма
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	1	–	окр. Воскресенска
Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	13	–	Виноградовская пойма

В 2007 г. на р. Москве в области не были встречены большие крохали и хохлатые чернети *Aythya fuligula*, отмеченные здесь в январе 2006 г. На всём маршруте встречены 394–399 рыбаков (в морозном январе 2006 г. их было только 30–40).

Из других интересных встреч 21.01.2007 г.: смешанная стая зеленушек *Chloris chloris* (пр. 80) и щеглов *Carduelis carduelis* (пр. 20), 1 крапивник *Troglodytes troglodytes* (В.А. Зубакин), стая обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella* (пр. 300 птиц; Н.Б. Конюхов), серый сорокопуд *Lanius excubitor* — 2 (С.А. Букреев, П.В. Леденёв), стайки щеглов, рябинников *Turdus pilaris*, чечётков *Acanthis flammea*, снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, свиристелей *Bombycilla garrulus*.

Накануне, 20.01, М.В. и И.В. Калякины были на р. Оке в трёх пунктах: около Коробчеево, в нескольких км выше Дединово и в самом Дединово. На реке отмечены следующие птицы: в Коробчеево — 310 крякв, 1 средний крохаль, 2 сизых чайки, 1

озёрная чайка; выше Дединово — 11 гоголей; в Дединово на участке реки протяжённостью примерно 1 км птиц не отмечено.

Результаты учётов на отдельных маршрутах

Всего в учёте 21 и 24.01 приняли участие 14 человек, пройдены 11 маршрутов общей протяженностью 133 км (128 км по берегу р. Москвы и 5 км по берегу р. Оки ниже устья р. Москвы):

1. Мост МКАД у с. Беседы — Андреевское (21 января; 15 км; И.В. Коробова, А.Ю. Смелкова).

Учтены пр. 260 крякв, 169 гоголей (в основном напротив Лыткарино) 13 чаек.

На маршруте встречены 37 рыбаков, в основном в его начальной части.

2. Андреевское — мост у с. Заозерье (21.01; 9 км; В.А. Никулин).

Учтены 15–21 крякв, 128–157 гоголей (из них 46, судя по всему, учтены также и на предыдущем маршруте), 2–3 серебристых чайки, 4–6 сизых чайки, 1 озёрная чайка. На маршруте встречен 41 рыбак.

3. Мост у с. Заозерье — траверс границы сел Кулаково и Михайловская Слобода (21.01; 9 км; В.А. Зубакин).

Учтены пр. 1050 крякв (в т.ч. в скоплении у места впадения тёплых стоков Люберецкой станции аэрации — ок. 880), 30–32 гоголя, 10 серебристых чаек, 1 сизая чайка.

На маршруте встречены 63 рыбака.

4. Траверс границы сел Кулаково и Михайловская Слобода — Вертячево (21.01; 8 км; Н.Б. Конюхов).

Учтены 4 гоголя. Чайки и кряквы не встречены. Из интересных птиц — стая из примерно 300 обыкновенных овсянок. Встречены 24 рыбака.

5. Софьино — Вертячево (21.01; 8 км; С.А. Букреев).

Учтены 4 гоголя. Чайки и кряквы не встречены. Из интересных птиц — 1 серый сорокопуд, 2 тетеревятника. Встречены 19 рыбаков.

6. Бронницы — Софьино (21.01; 12 км; О.В. Репина, П.Ф. Комаров).

Учтены 36 крякв. Чайки не отмечены. Встречены не менее 80 рыбаков.

7. Бронницы — Фаустово (21.01; 16 км; С.В. Волков).

Учтены 54 кряквы, 13 гоголей. Из интересных птиц: 1 зимняк. Встречены 33 рыбака.

8. Фаустово — северный автодорожный мост Воскресенска (21.01; 17 км; П.В. Леденёв).

Учтены 8 крякв, 1 гоголь. Из интересных птиц: 1 серый сорокопуд, 8 зимняков, 3 полевых луны, 13 болотных сов. Встречены 46 рыбаков, которые были распределены дисперсно.

9. Северный автодорожный мост Воскресенска — мост у Ачкасово (24.01; 13 км; А.А. Морковин).

Учтены 111 крякв, 1 гоголь. Из интересных птиц: 1 пустельга, 2 зимняка. Встречены 8 рыбаков.

10. Пески — ж/д мост у Коломны (21.01; 15 км; А.М. Аксёнов, М.В. Семенцова).

Учтены 152–170 крякв, 265–300 гоголей. Из интересных птиц: 1 перепелятник, 1 зимняк. Встречены 20–25 рыбаков.

11. Ж/д мост у Коломны — устье р. Москвы — Коробчеево (21.01; 6+5 км; О.О. Толстенков).

Учтены 176 крякв, 6 гоголей, 1 самка среднего крохалея, 3 сизых чайки (все птицы на р. Оке). Из интересных встреч: 1 молодой орлан-белохвост (р. Ока). Встречены 23 рыбака (из них 8 — на р. Москве, 15 — на Оке).

Обсуждение

Подводя итоги, можно констатировать, что, несмотря на тёплую зиму и, в связи с этим, большое число незамёрзших рек в Московской обл., р. Москва ниже столицы и в 2007 г. сохранила своё значение как место зимовки крякв и гоголей. В январе 2007 г., по

сравнению с январем 2006 г., численность крякв заметно возросла (даже если принять во внимание возможный недоучёт этих птиц 22.01.2006 г.) и достигла значений 2005 г.

Численность гоголя, вопреки ожиданиям, уменьшилась в 2007 г. весьма незначительно (предполагалось, что в отсутствие льда на реках птицы распределятся по всем крупным рекам области, что резко уменьшит их численность на р. Москве). С учётом 160 гоголей, зарегистрированных, по сообщению К.В. Авиловой, 21.01.2007 г. на р. Москве в черте столицы, общая численность птиц этого вида на р. Москве (область плюс город) составила 682–801 особей (в январе 2006 г. — 714–904 особи).

Поскольку, судя по наблюдениям М.В. и И.В. Калякиных 20.01, гоголи в 2007 г. действительно держались в том числе и на других подмосковных реках (по крайней мере, на Оке), можно предположить, что в целом их численность в Московской обл. в январе 2007 г. была не ниже (а возможно, и выше), чем в январе 2006 г. Однако характер распределения гоголей по р. Москве в Подмосковье изменился: если в январе 2006 г. половина всех учтённых птиц отмечена на участке от автодорожного моста у с. Заозёрье до Вертячево, то в январе 2007 г. здесь встречены только 34–36 гоголей. Практически отсутствовали в 2007 г. гоголи и в пределах Виноградовской поймы (следует подчеркнуть, что в обоих упомянутых местах в 2006 г. из-за сильного мороза практически не было рыбаков, тогда как в 2007 г. рыбаков здесь было очень много). По-прежнему много гоголей найдены в 2007 г. в окр-х Лыткарино (здесь по каким-то причинам во все годы число рыбаков незначительно), много гоголей встречены в январе 2007 г. и в низовьях р. Москвы между ж/д ст. «Пески» и Коломной (тоже при незначительной численности рыбаков).

Январь 2007 г. характеризовался отсутствием на подмосковном участке р. Москвы зимующих больших крохалей и хохлатых чернетей. Необычно мало было в области и чаек (хотя в городе Москве чаек учтено довольно много).

Зубакин Виктор Анатольевич zubakin@rbcu.ru,

а также А.М. Аксёнов, С.А. Букреев, С.В. Волков, М.В. Калякин, И.В. Калякина, П.Ф. Комаров, Н.Б. Конюхов, И.В. Коробова, П.В. Леденёв, А.А. Морковин, В.А. Никулин, О.В. Репина, М.В. Семенцова, А.Ю. Смелкова, О.О. Толстенков

Итоги февральского учёта на р. Москве

Виктор Зубакин и другие

Как и январский, февральский учёт 2007 г. зимующих водоплавающих птиц на р. Москве был организован Московским областным отделением Союза охраны птиц России и Дружиной биофака МГУ по охране природы. Учётными маршрутами охвачена река Москва в черте столицы от Перервинской плотины до МКАД и в Московской обл. от МКАД до впадения в Оку; не охвачен учётом лишь участок длиной 8 км между Софьино и Вертячево. Все подмосковные маршруты, за исключением участка «Северный мост Воскресенска — Пески», пройдены 24.02; в последнем случае маршрут пройден 25.02. В черте города Москвы учёты проведены 25 и 27.02. Птиц учитывали в светлое время суток, примерно до 17 ч 30 мин. На маршрутах подсчитывали водоплавающих птиц и чаек; регистрировали также встречи хищных птиц. Учёт врановых и мелких воробьиных птиц не проводили. Помимо птиц, учитывали рыбаков-удильщиков, ловящих рыбу с берега.

В течение нескольких дней перед учётом держался мороз: днем около 12–15°C, ночью более 20°C. В дни учёта 24 и 25.02 потеплело до –6...–8°C, было солнечно. Погода благоприятствовала учёту: тумана над открытой водой практически не было, за исключением участка у впадения тёплых вод Люберецкой станции аэрации ниже Заозерья. Некоторые неудобства 24.02 доставлял умеренный ССЗ ветер, который

поднимал волну на реке и гнал позёмку. Толщина снежного покрова на поле (пашне) составляла не менее 20 см, в зарослях бурьяна — не менее 50 см. А 27.02 было около -5°C при слабом солнце.

Всего в учётах 24, 25 и 27.02 февраля приняли участие 16 человек, пройдены 2 маршрута в г. Москве общей протяжённостью 15 км и 10 маршрутов в Московской обл. общей протяжённостью 129 км (124 км по берегу р. Москвы и 5 км по берегу р. Оки ниже устья р. Москвы).

Маршруты в г. Москве:

1. Ж/д платф. «Москворечье» — МКАД (25.02, 9 км, С.В. Волков).

Учтены 1572 кряквы *Anas platyrhynchos*, 14 свистунков *A. crecca*, 1 самец шилохвости *A. acuta*, 244 гоголя *Bucephala clangula*, 26 хохлатых чернетей *Aythya fuligula*, 1 лысуха *Fulica atra*, 117 сизых чаек *Larus canus*, 41 серебристая чайка *L. argentatus*, 1 халей *L. heuglini*, 86 озёрных чаек *L. ridibundus*, 1 перепелятник *Accipiter nisus*; отмечены 14 рыбаков.

Из интересных встреч — 1 самка чёрного дрозда *Turdus merula*, стайка из 10 серых куропаток *Perdix perdix* у МКАД.

2. Шлюз у Коломенского — ж/д платф. «Москворечье» (27.02; 6 км; А.М. Аксёнов). Учтены 1260–1310 крякв, 39 гоголей, 1 средний крохаль *Mergus serrator*, 28 сизых чаек, 91 серебристая чайка и 2 озёрных чайки; рыбаков не встречено.

Маршруты в Московской обл.:

1. Андреевское — мост МКАД у с. Беседы (24.02; 15 км; Г.С. Ерёмкин). Учтены: ок. 50 крякв, 105–125 гоголей (без учёта встреченных у плотины в Андреевском, см. следующий маршрут), 7 больших крохалей *Mergus merganser* (1 самец и 6 самок), 1 самец хохлатой чернети, 5 серебристых чаек.

Встречены 2 рыбака, 2 отдыхающих и 2 охотника. Маршрут был завершён в густых сумерках, и учёт птиц около Бесединского моста МКАД провести не удалось. На следующее утро, 25.02 в 9 ч 30 мин, Г.С. Ерёмкин вторично посетил участок р. Москвы ниже Бесединского моста и учёл здесь 8 крякв, 2 гоголя и ок. 200 серебристых чаек (все чайки были розовоногие). Поскольку серебристые чайки, по-видимому, ночевали в этом месте на островках-отмелях, мы не сочли необходимым приплюсовать их численность к результату учёта 24.02, чтобы не завышать общую численность этого вида (в случае ночёвки, здесь могли собраться все чайки из Подмосковья и ближайших участков р. Москвы в столице, и завышение численности чаек было бы неизбежным).

2. Андреевское — мост у с. Заозерье (24.02; 9 км; В.А. Никулин, А.И. Юрьев). Учтены 237–263 кряквы, 25–34 гоголей (без птиц, учтённых на предыдущем маршруте), 3 серебристых, 5 сизых чаек и 5–9 чаек, не определенных до вида. Встречены 10 рыбаков.

3. Мост у с. Заозерье — траверс границы сёл Кулаково и Михайловская Слобода (24.02; 9 км; В.А. Зубакин). Учтены ок. 1000 крякв (практически все, за исключением нескольких птиц — у впадения тёплых стоков Люберецкой станции аэрации), 250–260 гоголей, 39–47 серебристых чаек; 32 рыбака. Из интересных находок — перья растерзанной серой куропатки.

4. Траверс границы сёл Кулаково и Михайловская Слобода — Вертячево (24.02; 8 км; Н.Б. Конюхов). Учтены 28 крякв и 135 гоголей (из них 63 также учтены на предыдущем маршруте и исключены из общего результата). Встречены 2 рыбака.

5. Бронницы — Софьино (24.02; 12 км; В.О. Мокиевский).

Встречены 10 крякв, 5 гоголей, 1 самец хохлатой чернети, 1 гусь, не определенный до вида (скорее всего, гуменник *Anser fabalis*) и 1 рыбак.

6. Бронницы — Фаустово (24.02; 16 км; М.В. Семенцова, А.Ю. Смелкова). Учтены 119–125 крякв, 221–227 гоголей, 1 самец большого крохалья; 17 рыбаков.

7. Фаустово — северный автодорожный мост Воскресенска (24.02; 17 км; П.В. Леденёв, О.Н. Леденёва). Учтены 33 кряквы, 120–150 гоголей (по-видимому, большинство из них, если не все, были также учтены на предыдущем маршруте), 41 большой кро-

халь, 1 самка хохлатой чернети. Встречены также 13 зимняков *Buteo lagopus*, 1 серый сорокопуд *Lanius excubitor*; 17 рыбаков.

8. Северный автодорожный мост Воскресенска — ж/д ст. «Пески» (25.02; 17 км; А.А. Морковин, Э.А. Галоян). Учтены 314 крякв, 2 гоголя, 1 чомга *Podiceps cristatus* (у ст. «Пески»), 1 орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (чуть выше ж/д моста в Воскресенске), 1 тетеревиатник *Accipiter gentilis*, 1 серебристая чайка; встречены до 10 рыбаков.

9. Ж/д ст. Пески — ж/д мост у Коломны (24.02; 15 км; А.А. Вышивкин). Учтены 33 кряквы и 13 гоголей, встречены 3 рыбака. Ниже шлюза около устья Северки р. Москва на всём протяжении замёрзла, за исключением нескольких полыней.

10. Ж/д мост у Коломны — устье р. Москвы — Коробчеево (24.02; 6+5 км; О.О. Толстиков). Река Москва практически вся замёрзла, за исключением отдельных полыней и небольшого участка длиной примерно 1 км ниже понтонного моста. Ока тоже замёрзла, но на ней есть полыньи. Все встреченные птицы — на полыньях р. Оки. Учтены 120 крякв, 2 самца свиязи *Anas penelope*, 1 самка гоголя, 15 больших крохалей, 1 самка турпана *Melanitta fusca* (?). Рыбаки не встречены (кроме 13 подлётников). Из интересных встреч: стайка из 8 серых куропаток, стайка из 41 пуночки *Plectrophenax nivalis*.

Таким образом, всего в феврале 2007 г. учтены:

Кряква — 1940–1980 особей в области (из них примерно 1 тыс. — у впадения тёплых вод Люберецкой станции аэрации) и 2830–2880 особей в Москве от шлюза около Коломенского до МКАД. Таким образом, всего учтены 4,8–4,9 тыс. особей, а с учётом птиц у Перервинской плотины (подсчёт птиц проведён здесь В.А. Зубакиным 4.03) — 5,8–5,9 тыс. (в феврале 2006 г. на маршруте Перервинская плотина — МКАД учтены 3740–3960 крякв).

Свиязь — 2 самца, только в области, на Оке (в феврале 2006 г. — 0).

Свиистунок — 14, только в Москве (в феврале 2006 г. — 17).

Шилохвость — 1 самец; только в Москве (в феврале 2006 г. — 0).

Гоголь — как минимум, 670–763 особей в области (сомнительные случаи, когда птиц могли учесть дважды, исключены) и 283 особи в Москве; всего не менее 953–1046 птиц (в феврале 2006 г. — 799–909).

Хохлатая чернеть — 3 в области и 26 в Москве; всего 29 (в феврале 2006 г. — 18).

Большой крохаль — 64 особи, все в области (в феврале 2006 г. — 16).

Средний крохаль — 1, в Москве (в феврале 2006 г. — 0).

Турпан (?) — 1 самка в области, на Оке (в феврале 2006 г. — 0).

Гусь ср. (гуменник?) — 1, в области (в феврале 2006 г. — 0).

Лысуха — 1, в Москве (в феврале 2006 г. — 0).

Чомга — 1, в области (в феврале 2006 г. — 0).

Серебристая чайка — 48–56 в области, 132 в городе; всего 180–188 (в феврале 2006 г. — 154–188).

Сизая чайка — 5 в области и 145 в Москве; всего 150 (в феврале 2006 г. — 95–96).

Озёрная чайка — 88, все в Москве (в феврале 2006 г. — 20–21).

Чайка sp. — 5–9, все в области (в феврале 2006 г. — 22).

Орлан-белохвост — 1, в области, в г. Воскресенске (в феврале 2006 года — 1).

Тетеревиатник — 1, в области (в феврале 2006 г. — 1).

Перепелятник — 1, в Москве (в феврале 2006 г. — 2).

Зимняк — 13, в области в Виноградовской пойме (в феврале 2006 г. — 0).

Из других птиц отмечены серые вороны *Corvus cornix*, ворон *C. corax*, снегири *Pyrrhula pyrrhula*, большие синицы *Parus major*, лазоревки *P. caeruleus* и др. Из интересных находок — 1 серый сорокопуд (Виноградовская пойма), серые куропатки, пуночки, 1 самка чёрного дрозда (Москва).

В феврале 2007 г. не отмечены несколько видов, которые были встречены год назад: малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, лутук *Mergellus albellus*.

На всем протяжении маршрута в области встречены примерно 95 рыбаков, в Москве — 14 (в феврале 2006 г., соответственно, — около 300 и 55).

Численность кряквы в феврале 2007 г. по сравнению с февралем 2006 г. значительно возросла, а по сравнению с январем 2007 г. — несколько уменьшилась.

Численность и характер распределения гоголей в феврале 2007 г. изменились по сравнению с январем 2007 г.: птиц стало больше и их распределение по реке стало более похожим на распределение вида в 2006 г.: большинство гоголей было сконцентрировано на маршрутах МКАД — Андреевское, Заозерье — Вертячево и Бронницы — Фаустово — Воскресенск.

Скорее всего, птицы вернулись в привычные места кормежки, откуда были вытеснены в январе возросшим беспокойством со стороны многочисленных рыбаководильщиков (в морозном феврале общая численность рыбаков была в 4 раза меньше, чем в бесснежном и тёплом январе).

Большой крохаль, как и в предыдущие годы, встречался главным образом на участке от Фаустово до Воскресенска.

Численность серебристых чаек по сравнению с февралем 2006 г. осталась примерно на том же уровне, сизых чаек — возросла примерно в 1,5 раза, а озёрных чаек — возросла в 4 раза. Общая численность чаек в феврале 2007 г., по сравнению с январской численностью этого же года, претерпела заметные изменения. Согласно данным координатора учёта по Москве К.В. Авиловой, 21.01.2007 г. в городе были отмечены 471 сизая чайка, 143 серебристых чайки и 98 озёрных чаек. С учётом данных по области, январская численность чаек на р. Москве была следующей: 476–478 сизых чаек, 155–156 серебристых чаек, 99 озёрных чаек и 13 белоголовых чаек, не определенных до вида.

При сравнении данных за январь и февраль видно, что число озёрных и серебристых чаек осталось примерно на том же уровне, а вот численность сизых чаек упала как минимум в три раза. Возможно, аномально высокая численность сизых чаек в январе была обусловлена исключительно тёплой зимой (если только не произошло путаницы в определении сизых и серебристых чаек или если одни и те же птицы не были учтены на разных маршрутах).

Как и в 2006 г., в январе и феврале были встречены по одной особи орлана-белохвоста. Не исключено, что этот вид начинает регулярно зимовать в Московском регионе (по сообщению В.И. Николаева, орланы регулярно зимуют в национальном парке «Завидово», *прим. ред.*). Зимняки держались в Подмоскovie как в январе, так и в феврале, явно в связи с малоснежной зимой и большой численностью мышевидных грызунов.

В заключение приводим данные по январской и февральской численности ряда видов утиных на р. Москве (от Перервинской плотины до устья, с учётом птиц на полыньях р. Оки от устья р. Москвы до Коробчеево) по годам за четырехлетний период (см. таблицу).

Результаты учётов 2007 г. в очередной раз подтвердили тенденцию общего роста численности гоголя, зимующего на р. Москве, и столь же явную тенденцию ежегодного роста численности этого вида в феврале по сравнению с январём. Численность кряквы испытывала за четырехлетний период заметные колебания, причём в большинстве случаев февральская её численность была меньше январской (обратная картина наблюдалась лишь в 2006 г., когда январский учёт пришёлся на очень морозную погоду).

Третье место по обилию занимал большой крохаль, численность которого, однако, испытывала резкие колебания как по годам, так и по месяцам.

Зубакин Виктор Анатольевич e-mail zubakin@rbcu.ru, а также А.М. Аксёнов, С.В. Волков, А.А. Вышивкин, Э.А. Галоян, Г.С. Ерёмкин, Н.Б. Конюхов, П.В. Леденёв, О.Н. Леденёва, В.О. Мокиевский, А.А. Морковин, В.А. Никулин, М.В. Семенцова, А.Ю. Смелкова, О.О. Толстенков, А.И. Юрьев

Вид	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.	
	Январь	Февраль	Январь	Февраль	Январь	Февраль	Январь	Февраль
Кряква	5,3–5,6 тыс.	3,2–3,4 тыс.	5,4 тыс.	3,6–4,0 тыс.	2,2 тыс.	3,7–4,0 тыс.	6,3 тыс.	5,8–5,9 тыс.
Свистунок	3	14	2	1	–	17	–	14
Гоголь	308–311	467–516	326–329	700–770	714–904	799–909	670–789	953–1046
Хохлатая черныш	6	31	19	17	5	18	28	29
Красноголовый нырок	6	7	4	3	2	1	–	–
Луток	6	3	2	11–14	–	2	–	–
Большой крохаль	5–6	1	4	92–96	51	16	3	64

Примечание. В феврале 2004 г. в Московской области было пройдено меньше маршрутов, чем в январе 2004 г. и в другие годы: не были пройдены участок реки между Бронницами и Фаустово, а также от южной окраины г. Воскресенска до устья р. Москвы. В связи с этим реальная численность водоплавающих на р. Москве в феврале 2004 г. могла несколько превышать приведённые значения.

Краткие сообщения

Первые встречи морской чайки в Москве

Хирт Гроот Куркамп

Утром 17 февраля 2007 года Владимир Дерябин фотографировал чаек на Москве-реке на юго-востоке Москвы, в Марьино. Птицы охотно брали хлеб и близко подпускали фотографа. Среди многочисленных серебристых чаек *Larus argentatus* выделялась одна особо крупная молодая птица. После изучения сделанных снимков она была определена как **морская чайка** *Larus marinus* в первом зимнем наряде (см. фото на стр. 34).

Описание

ПРОПОРЦИИ: намного крупнее серебристой чайки; шея, голова и клюв заметно мощнее, чем у *argentatus*.

ОПЕРЕНИЕ: голова, шея и грудь — белые, с мелкими продольными бурыми пестринами, более обильными и грубыми около глаз, на шее и по бокам шеи. Мантия серо-бурая, лопатки с тёмными якоробразными пятнами. Ювенильные перья в лопаточной области, кроющие крыла и третьестепенные маховые сильно изношены. Хвост белый с относительно узкой (уже чем у *argentatus* в первом зимнем наряде) тёмной предвершинной полосой и намечающимися узкими поперечными полосами. Тёмная полоса становится уже к краям. Крайние рулевые почти полностью белые. В полёте внутренние первостепенные маховые образуют светлую панель.

НЕОПЕРЁННЫЕ ЧАСТИ ТЕЛА: издалека клюв кажется тёмным и контрастирует со светлым оперением головы. С более близкого расстояния становятся видны светлые пятна, особенно в основании подклювья. Кончик клюва светлый.

Обсуждение

По всем признакам — это морская чайка в первом зимнем наряде. Сочетание таких признаков, как большие размеры, мощные голова и клюв, а также рисунок на хвосте, исключает серебристую чайку. Данная встреча морской чайки — четвёртая в московском регионе и первая в Москве. Первый раз этот вид был отмечен 11.08.1927 г. на Тростенском озере, в Истринском р-не (Птушенко, Иноземцев, 1968). Второй раз 1 или 2 птицы отмечены С. Мечниковой 19.09.1999 г. в рыбхозе «Гжелка», Раменский р-н (Калякин, 2000), третий раз птицу видел М. Калякин 28.05.2005 г. в Лотошинском р/хозе.

Появление морской чайки на Москве-реке привлекло особое внимание ряда наблюдателей к большим чайкам. В результате Константином Ковалёвым в Марьино были обнаружены молодая средиземноморская чайка *Larus michahellis* (1 марта; Ковалёв, Гроот Куркамп, 2007) и 6 марта ещё две морские чайки — одна птица в первом зимнем наряде, вторая во втором зимнем наряде (см. фото на стр. 34).

Морская чайка лишь изредка появляется в отдалённых от морского побережья местах. Кроме Московской области, залёты известны из Смоленской, Кировской, Нижегородской, Ярославской, Ивановской, Воронежской и Ростовской областей, а также из Краснодарского края. В Новгородской области морская чайка, видимо, более регулярно отмечается на пролёте (Свиридова, 2000; Сотников, 2002). Известны встречи на р. Белой в Предуралье и в Беларуси (Юдин, Фирсова, 2002). Результаты кольцевания птенцов на Мурманском побережье показывают, что до 40% возвратов происходит за счёт молодых птиц, которые летят на юго-восток по р. Волге вплоть до Каспийского моря (Татаринкова, 1970, цит. по Сотников, 2002). Поэтому вполне вероятно, что молодые морские чайки на самом деле чаще посещают наши края. Свидетельство тому — три встречи за короткий период только в одной части Москвы.

Литература

- Калякин М.В. (сост.) 2000. Птицы Москвы и Подмосковья — 1999. М. 94 С.
- Ковалёв К., Гроот Куркамп Х. 2007. Средиземноморская чайка в Москве. Московка (Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), 5: 19–21.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М. 462 С.
- Свиридова Т.В. (сост.) 2000. Ключевые орнитологические территории России. М. 702 с.
- Сотников В.Н. 2002. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Неворобьиные. Часть 1. Киров. 400 с.
- Татаринкова И.П. 1970. Результаты кольцевания больших морских и серебристых чаек на Мурмане. Тр. Кандалакш. гос. заповедника, Вып. 8: 149–182.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. Фауна России и сопредельных стран. Птицы. Том II, вып. 2, Ржанкообразные Charadriiformes, Ч.1, Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae. С.-Петербург. 668 с.
- Хирт Гроот Куркамп koerkamp@co.ru

Средиземноморская чайка в Москве

Константин Ковалёв, Хирт Гроот Куркамп

Недалеко от того места в Марьино (г. Москва), где до этого была найдена первая для Москвы морская чайка *Larus marinus* (Гроот Куркамп, 2007), Константин Ковалёв 1 марта 2007 г. наблюдал и фотографировал больших чаек, в надежде найти среди них морскую. Кроме нескольких серебристых чаек *Larus argentatus*, он встретил на Москве-реке одинокую птицу в первом зимнем наряде, которая напоминала молодую морскую чайку. Птица привлекла его внимание довольно крупным клювом. При попытке приблизиться к ней ещё на несколько метров, птица улетела. Константину удалось сфотографировать чайку на воде и в полёте. После тщательного изучения фотографий оказалось, что ряд признаков указывает на то, что это — средиземноморская чайка *Larus michahellis*, — вид, который до сих пор не числился в списке птиц России (Коблик и др., 2006). Описание птицы составлено по фотографиям (см. стр. 34).

Описание

ПРОПОРЦИИ: размеры как у серебристой чайки. Мощный, немного тупой клюв, с явным изгибом подклювья.

ОПЕРЕНИЕ И ЛИНЬКА: в сравнении с молодой серебристой чайкой достаточно светлая голова и «лицо» с тёмными серо-бурыми пестринами за глазом, на темени, шее и на боках. Брюхо светлое. Перья в лопаточной области серые с чёрными центрами. Ювенильные изношенные кроющие с бурыми центрами, среди них некоторые новые (второй генерации) перья (слева по крайней мере 1 большое верхнее кроющее, 2 средних кроющих и 1 малое кроющее, справа по крайней мере 1 большое верхнее кроющее и 2 малых кроющих). Большие верхние кроющие с поперечным чёрным рисунком, внешние чуть темнее. Первостепенные маховые тёмно-бурые, почти чёрные, без светлых концов. Внутренние первостепенные маховые чуть светлее внешних, что у летящей птицы выглядит как небольшое «окно», намного темнее, чем у молодой серебристой чайки, но светлее, чем у клуши *L. fuscus* или халея *L. heuglini*. Третьестепенные маховые тёмно-бурые, изношенные, некоторые с узким светлым краем. Хвост и надхвостье ярко-белые (в отличие от серебристой чайки), со скудным чёрным рисунком и чёткой чёрной полосой на конце хвоста. Нижние кроющие крыла с тёмно-бурым рисунком.

НЕОПЕРЁННЫЕ ЧАСТИ ТЕЛА: клюв чёрный со светлым основанием (особенно на подклювье).

Определение

Первое, что привлекает внимание, это отсутствие явного «окна» на внутренних первостепенных маховых и белый хвост с контрастной чёрной полосой. Дополнительные признаки, указывающие на *michahellis*, следующие — тёмные третьестепенные маховые, контраст между тёмным клювом и светлым «лицом», форма клюва и тёмные внешние первостепенные маховые. Присутствие новых кроющих (второй генерации) среди ювенильных перьев также говорит в пользу *michahellis*, поскольку этот южный вид линяет раньше *argentatus* (Dubois et al., 1997; Garner et al., 1997; Klein, Gruber, 1997; Jonsson, 1998; Malling Olsen, Larsson, 2004).

В связи с тем, что *michahellis* представляет собой большую редкость в северо-восточной Европе, мы заинтересовались мнением некоторых зарубежных экспертов, которым переслали полученные фотографии. По словам Рууда Алтенбурга (Голландия) «форма головы и клюва очень характерны для средиземноморской чайки. Некоторые балтийские серебристые чайки бывают очень похожи на средиземноморскую, однако здесь, к счастью, видны многие новые кроющие, которые указывает на средиземноморскую чайку.» Тео Мюссе (Голландия) и Пьер-Андре Кроше (Франция) подтверждают через рассылку *BirdingGulls*, что птица выглядит как *michahellis*, даже если некоторые детали оперения (тёмные внутренние первостепенные маховые, пестрины на хвосте) не совсем классические. Финские коллеги также внимательно изучили марьинскую чайку. Комментарий Ханну Коскинен: «Да, думаю, что это *michahellis*. Хвост, крыло снизу, тёмные «окна» на первостепенных маховых, форма клюва, «маска» около глаз, новые кроющие (и, конечно же, мантия) с якоробразным рисунком и т.д. — типичные для *michahellis* признаки. Кроме неё, кто это может быть? Совершенно точно не *argentatus*». Виса Раусте такого же мнения и сообщил, что на него птица произвела впечатление «типичной *michahellis*». Рик Винтерс (Голландия) прокомментировал так: «светлые, почти розовые изношенные кроющие более характерны для *michahellis*, чем для *argentatus*. Серые перья в лопаточной области и туповатый клюв, чёрный, контрастный цвет первостепенных маховых без светлых концов указывают на *michahellis*. Светлый рисунок на больших кроющих, который продолжается и на внешних больших кроющих, вместе с не очень тёмным крылом снизу можно было бы назвать нехарактерными (или хотя бы неклассическими) признаками, но это не очень важно. Я бы без проблем определил птицу, которую вижу у себя на мониторе, как *michahellis*, и даже достаточно классическую.»

Обсуждение

Если Фаунистическая комиссия согласится с определением, данная встреча будет первой не только для Москвы, но и для России в целом. Средиземноморская чайка (название условное, поскольку пока ещё нет общепринятого русского названия) обитает у берегов Средиземного моря, атлантического побережья Португалии, Испании и Франции, на Азорских островах и о. Мадейра (*L. m. atlantis*), на западном (Болгария, Румыния) и (предположительно) южном (Турция) берегах Чёрного моря. Вид регулярно встречается в районе Одессы и гнездится в Крыму, на берегу Чёрного моря южнее Керчи. В скоплениях больших чаек на берегу Азовского моря в окрестностях Керчи *michahellis* бывает даже многочисленнее хохотуни (Grzegorz Neubauer, письм. сообщ.). Следовательно, его вполне можно ожидать на российском побережье Чёрного и Азовского морей, возможно и южнее. Пока что, видимо, мало кто обращает внимание на возможное присутствие *michahellis* среди многочисленных хохотуний *Larus cachinnans* на черноморских пляжах. То же самое можно сказать и о ситуации в Калининградской области, где, судя по данным из Польши и Литвы (см. ниже), *michahellis* появляется, вероятно, регулярно.

Появление *michahellis* в Москве не стало неожиданностью. В течение последних десятилетий этот вид постепенно расширяет свой ареал в северном направлении. Каждое лето многие тысячи средиземноморских чаек (среди них много молодых птиц) из средиземноморских колоний летят на север, в Центральную и Северо-Западную Европу, до Северного и Балтийского морей. В южной части Балтийского моря *michahellis* регулярно встречается в Дании и на юге Швеции (Malling Olsen, Larsson, 2003; Klein, Neubaer, 2006).

В Литве средиземноморскую чайку отмечают с конца 1990-х гг. Сейчас её регулярно встречают на Балтийском побережье, в том числе и в Куршском заливе, с апреля по октябрь. Взрослые птицы появляются в основном в апреле и с августа по октябрь, молодые — в остальные месяцы. Максимальное число регистраций *michahellis* в Литве приходится на период с конца июля до начала сентября, когда встречаются и мелкие группы, до 10 птиц. Вдали от моря средиземноморская чайка остаётся редкостью. Известны встречи в Вильнюсе и Каунасе (Kristers Castren, письм. сообщ.). В Латвии этот вид отмечен лишь однажды: молодая птица (второгодка) держалась на свалке недалеко от Риги с 17.07 по 4.08.2005 г. Эта птица была окольцована на острове в Адриатическом море, в Хорватии, 10.06.2004 г. (Agris Celmins, письм. сообщ.). Фотографии и видеосъёмку этой птицы см. на сайте http://putni.nereality.lv/lvp/lvp_larmic.htm. В Эстонии пока ещё нет официально признанных встреч, эстонская авифаунистическая комиссия пока что намерена признать только встречи окольцованных птиц (Uku Paal, письм. сообщ.; http://www.eoy.ee/yhing/hk/hk_koik.pdf), хотя известны некоторые сообщения о встречах молодых птиц. Авифаунистическая комиссия Финляндии с 2000 г. зарегистрировала 17 встреч молодых средиземноморских чаек: все первогодки, кроме одной птицы с греческим кольцом, регулярно встречающейся с 2003 г. (<http://www.birdlife.fi/havainnot/rk/rk-data3.shtml>). Все встречи в Финляндии приходятся на период с 14.07 до конца сентября, чаще всего с конца июля до середины августа (Visa Rauste, письм. сообщ.).

На сегодняшний день отдельные пары (чистые или смешанные с серебристыми чайками, хохотуньями или клушами) гнездятся в Голландии, Германии и Польше, возможно и в смешанных колониях на юге Беларуси (Neubauer et al., 2006; Yakovets, 2006). Среди гнездящихся в Польше обнаружена птица с итальянским кольцом (Neubauer et al., 2006). Также известно, что итальянские *michahellis* могут долететь до Западной Украины и Крыма (Klein, Neubauer, 2006; Grzegorz Neubauer, письм. сообщ.).

Благодарности

Большое спасибо всем, кто откликнулся на просьбу прокомментировать данную встречу или предоставил информацию о статусе средиземноморской чайки в разных

странах Европы: Bram Aarts, Ruud Altenburg, Miguel Tirado Bernat, Krister Castren, Agris Celmins, Pierre-André Crochet, Hannu Koskinen, Mars Muusse, Theo Muusse, Grzegorz Neubauer, Uku Paal, Visa Rauste, Norman van Swelm, Maarten Wielstra, Rik Winters.

Литература

- Гроот Куркамп Х. 2007. Первые встречи морской чайки в Москве. Московка, 5: 18–19.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М. 288 С.
- Dubois P., Yesou P. 1984. Identification of juvenile Yellow-legged Herring Gulls. *British Birds* 77: 345–348.
- Garner M., Quinn D. 1997. Identification of Yellow-legged Gulls in Britain. *British Birds* 90: 25–62.
- Garner M., Quinn D., Glover B. 1997. Identification of Yellow-legged Gulls in Britain. *British Birds* 90: 369–383.
- Jonsson L. 1998. Yellow-legged Gulls and yellow-legged Herring Gulls in the Baltic. *Alula* 4: 74–98.
- Klein R., Gruber D. 1997. Die Bestimmung und taxonomische Stellung der in Mitteleuropa auftretenden Weisskopfmöwen *Larus cachinnans*. *Limicola* 11: 49–75.
- Klein R., Neubauer G. 2006. Einflüge von Steppenmöwen *Larus cachinnans* und Mittelmeermöwen *L. michahellis* ins noerdliche Mitteleuropa – Herkunft, Ursachen, Verlauf und Trend. *Vogelwelt* 127: 91–97.
- Malling Olsen K., Larsson H. 2004. *Gulls of Europe, Asia and North America*. Second edition. London.
- Neubauer G., Zagalska-Neubauer M., Gwiazda R., Faber M., Bukacinski D., Bettleja J., Chylarecki P. 2006. Breeding large gulls in Poland: distribution, numbers, trends and hybridisation. *Vogelwelt* 127: 11–22.
- Yakovets N. 2006. Hellmantelige Grossmöwen *Larus spec.* in Belarus – Status und Probleme. *Vogelwelt* 127: 23–30.

Хирт Гроот Куркамп koerkamp@co.ru

Новые регистрации сибирского поползня *Sitta europaea asiatica* в Московской области

Анна Тихомирова, Игорь Ганицкий

В недавней публикации Коновалова и Редькин (2004) подняли вопрос о встречах сибирского подвида обыкновенного поползня *Sitta europaea asiatica* в Подмоскowie. К сожалению, все встречи этого подвида, упоминаемые в статье, относятся к концу XIX – началу XX вв., а информация по возможным встречам этого вида в более позднее время даёт лишь пищу для размышлений. Всё перечисленное побудило нас к критическому просмотру своих материалов по кольцеванию обыкновенного поползня.

Всего в период с 1990 по 2003 г. в результате и стационарных, и эпизодических работ в различных регионах России нами было отловлено и окольцовано 77 поползней, из них 42 — в Москве и Подмоскowie. Обычно выполняли стандартные прижизненные промеры (Виноградова и др., 1976), включающие длину прижатого и выпрямленного крыла (с точностью до 1 мм), при этом у части из них также была измерена длина цевки. Цевка измерялась на линейке с упором до нижнего края сгиба стопы, с точностью до 0,5 мм. В настоящем сообщении, во избежание случайной ошибки, мы сочли возможным рассматривать материалы лишь для тех 30 птиц из Московского региона, для которых имелись данные двух промеров.

Существенные различия в методике прижизненных промеров не дают возможности напрямую сравнивать полученные значения с данными, приведёнными в статье М.В. Коноваловой и Я.А. Редькина для коллекционных материалов (измерения с помощью штангенциркуля, с точностью до 0,1 мм). Однако нами были отловлены в Западной Сибири и на Сахалине 3 особи поползня сибирского и 4 особи близкого по размерам сахалинского (*S. e. sachalinensis* Buturlin, 1916) подвидов, что позволяет сопоставить промеры цевки и крыла, снятые одним способом, между подвидами (табл.).

В результате ревизии данных нами был установлен факт поимки в окрестностях д. Щербинино Рузского р-на Московской обл. (55°47' N; 35°58' E) 7.11.1995 г. самца обыкновенного поползня (номер кольца хс852119), длина крыла которого меньше нижнего предела для европейского подвида (*S. e. europaea* Linnaeus, 1758), а длина цевки попадает в интервал для сибирского подвида (для наших данных). В тот же период (6–8.11.1995 г.) на этой точке были отловлены 4 обыкновенных поползня, длина крыла которых (88–91 мм) свидетельствует об их принадлежности к европейскому подвиду.

ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

Интересно, что в Европейской части России нами был отловлен ещё один поползень, о чьей принадлежности к сибирскому подвиду можно утверждать на основании данных о длине крыла и цевки — самец поползня (номер кольца хк06278), был пойман 20.10.2001 г. в Чувашском Заволжье, на стационаре «Малое Лебединое озеро» (56°16' N; 47°18' E). Эта птица держалась в районе поимки до конца ноября, регулярно попадаясь в ловушки.

Таблица. Размеры отловленных поползней

Подвид	Пол	Длина крыла			Длина цевки		
		<i>N</i>	<i>M±m</i>	<i>Lim</i>	<i>N</i>	<i>M±m</i>	<i>Lim</i>
<i>Sitta europaea europaea</i> (отловлены в Москве и Подмоскowie) — прижизненные промеры (наши данные)	M	18	89,3±0,96	85,0–93,0	13	22,54±0,436	21,0–23,5
	F	17	87,0±0,97	83,0–90,0	15	22,3±0,445	20,5–23,5
<i>S. eu. europaea</i> — промеры коллекционных экземпляров (Коновалова, Редькин, 2004)	M	56	87,98±0,252	85,0–99,0	53	18,98±0,213	17,0–21,7
	F	42	85,45±0,154	82,7–88,8	40	18,92±0,197	17,0–20,6
<i>S. eu. asiatica</i> и <i>S. eu. sachalinensis</i> (отловлены в Западной Сибири и на Сахалине) — прижизненные промеры (наши данные)	M	2	80,5; 82	–	4	20,75±0,367	20,0–21,0
	F	1	78	–	3	20,5±0,500	20,0–21,0
<i>S. eu. asiatica</i> — промеры коллекционных экземпляров (цит. по Коновалова, Редькин, 2004)	M	59	79,02±0,274	72,1–82,3	56	17,37±0,174	16,1–18,5
	F	39	78,25±0,197	74,8–81,5	38	17,20±0,169	15,8–18,7
<i>S. eu. asiatica</i> № хс852119	M	–	81	–	–	21	–
<i>S. eu. asiatica</i> № хк06278	M	–	81,5	–	–	20,5	–

Литература

- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Л., Паевский В.А. 1976. Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР. Справочник. М., 191 с.
- Коновалова М.В., Редькин Я.А. 2004. О находках сибирского поползня в Московской области. В кн: Калякин М.В. (сост.) Птицы Москвы и Подмоскowie — 2002: 127–134.

Тихомирова Анна Викторовна tikhomirova@zmmu.msu.ru

Ганицкий Игорь Всеволодович ganitsky@mnr.gov.ru

Инвазия сибирского поползня осенью 2006 года

Ярослав Редькин, Хирт Гроот Куркамп

Сибирский подвид поползня *Sitta europaea asiatica* гнездится в центральной и западной Сибири, на Урале и в восточной части европейской России. По данным Редь-

кина и Коноваловой (Red'kin, Konovalova, 2006), в небольшой зоне на юге Урала и в низовьях Вятки и Камы *asiatica* встречается наряду с *europaea*.

Гибридизация между этими формами действительно имеет место, однако экземпляры с переходными признаками встречаются очень локально, только в местах совместного обитания этих форм. Таким образом, обмен генами между этими подвидами не влияет на фенотипический состав соседних популяций обеих форм, т.е. широкой интерградации, характерной для обычных географических рас, в данном случае не наблюдается. Кроме того, в результате анализа состава митохондриальной ДНК недавно были установлены различия между этими формами, близкие к видовому уровню (Zink et al., 2006). Все это указывает на значительную обособленность *asiatica* и *europaea*, близкую к видовому уровню.

Сибирские поползны мельче номинативного подвида *S. eu. europaea*. Особенно бросается в глаза более тонкий и короткий, острый и слегка поднятый клюв. Каштановый оттенок на боках живота ограничен или полностью отсутствует. Вместе с чуть более тёмным верхом это делает птиц формы *asiatica* более контрастными. Светлая бровь шире и более выражена у *asiatica*. В свежем осеннем наряде светлые концы больших кроющих образуют тонкую, светлую полосу (Harrap, Quinn, 1996; Red'kin, Konovalova, 2006).

Статус в Европе

О регулярном появлении *asiatica* в северной Европе известно давно. В Финляндии, где поползень только нерегулярно гнездится, крупная инвазия была зарегистрирована в зимний сезон 1900–1901 гг., когда поползней отмечали по всей южной части страны. Другая заметная инвазия имела место в 1951–1952 гг. Все добытые во время этих инвазий птицы принадлежали подвиду *baicalensis* (Merikallio, 1958), это название использовалось тогда многими авторами в качестве синонима *asiatica*. С 1945 г. сибирский поползень отмечается в Финляндии практически каждую зиму. Кроме уже названных, большие инвазии отмечены осенью 1962, 1976, 1983 и 1987 гг. В 1976 и 1983 гг. речь шла о тысячах птиц только в этой стране. В трёх северных шведских провинциях за зиму 1976–1977 гг. были встречены 940 сибирских поползней. Как в Финляндии, так и в Швеции некоторые птицы остаются после инвазии для гнездования. В Швеции сибирские поползны встречались во все месяцы. Осенью первые птицы появляются в сентябре, очень редко уже в августе. Наибольшее число встреч приходится на третью декаду октября (Ullman, 2003).

Зимой 1944–1945 гг., осенью 1954 и 1958 гг. форма *asiatica* была найдена и в Норвегии (Glutz, Bauer, 1993). Есть и регистрации в Эстонии (XIX век, 1983–1984 и 1989–1990 гг.; Leibak et al., 1994). В Латвии первые сибирские поползны были встречены в 1983 и 1990 гг. (Glutz, Bauer, 1993).

Ещё одна большая инвазия была документирована 1995–1996 г., когда птицы этой формы в массе наблюдались на кормушках в Финляндии. По оценкам финских орнитологов, по крайней мере 7000 особей *S. eu. asiatica* находились в стране в это время (Vaisanen, 1996). В этот же период одна птица данного подвида была поймана в Рузском районе Московской области (7.11.1995; Тихомирова, Ганицкий, 2007) и состоялась первая встреча подвида в Польше (молодая птица в октябре 1995 г.; Tomiałojć, Stawarczyk, 2003). В Латвии (Папе) были пойманы 33 птицы в период с 4.10 по 7.11 1995 г. (Agris Celmins письм. сообщ.). В Германии первый сибирский поползень был встречен 24.10.2000 г. в земле Северный Рейн — Вестфалия (Deutsche Seltenheitenkommission, 2006).

Инвазия 2006 года

Первые признаки очередной крупной инвазии сибирского поползня осенью 2006 г. были отмечены в Кировской области. Как сообщает Владимир Сотников (письм. сообщ.), «инвазия началась в конце сентября. Одиночные птицы и группы по три-четыре

особи встречались регулярно до середины ноября в г. Кирове, его окрестностях, в Оричевском, Даровском районах, т.е. везде, где мы бывали. В декабре мы их уже не видели — скорее всего, они откочевали западнее или юго-западнее».

Как ожидалось, многие сибирские поползны появились и в Финляндии. В Латвии не было регистраций в зимнем сезоне 2006–2007 гг. (Agris Celmins, письм. сообщ.).

Первый сибирский поползень для Ульяновской области был пойман 11.10.2006 г. в г. Ульяновске (Бородин, 2006), вторая птица была отмечена около г. Дмитровграда 14.11 (О. Бородин). Потом, 24.01.2007 г. О. Бородин увидел особь этого подвида из окна кухни у себя дома в Ульяновске. Возможно та же птица вернулась 12.02 (Бородин, письм. сообщ.).

Этот ряд «случайных» встреч, видимо, говорит о массовости явления. Поэтому появление сибирских поползней в московском регионе не стало неожиданностью. До сих пор были известны следующие встречи: 15.08.2006 г. сотрудник Зоологического музея МГУ И.Я. Павлинов доставил в отдел орнитологии труп поползня, найденный им на лоджии жилого дома (6-й этаж) по ул. Первомайской. Когда была изготовлена коллекционная тушка (И.М. Малых, январь 2007 г.), выяснилось, что этот экземпляр является фенотипически чистым *S. eu. asiatica*. Это была самка первого года жизни (череп не пневматизирован), полностью перелинявшая в свежее перо. Размеры: вес 16 г, размах крыльев 242 мм, дл. тела 139 мм, дл. хвоста 42 мм, дл. цевки 18,5 мм, дл. крыла 78,4 мм, дл. головы 37,3 мм, дл. клюва от заднего края рамфотеки 15,4 мм, дл. клюва от переднего края ноздри 11,8 мм (см. фото на стр. 35).

В.В. Конторщикова наблюдала и сфотографировала поползня 16.12.2006 г. на кормушке в Строгино. Фотография получилась не очень удачная, однако на ней хорошо заметны мелкие размеры клюва относительно семечки подсолнечника, которую держит птица. Каштановая окраска на боках отсутствует, что позволяет с высокой долей вероятности отнести данный экземпляр к *S. eu. asiatica*.

И.М. Малых и Д.А. Шитиков в Битцевском парке близ берега р. Чертановки 17.12.2006 г. наблюдали двух поползней, державшихся рядом друг с другом. Одна птица отличалась заметно меньшими общими размерами, меньшим распространением каштановой окраски на боках нижней стороны тела, а также более коротким и стройным клювом, вторая особь имела фенотип, типичный для *S. eu. europaea*. Не остаётся сомнений в том, что первая птица относится к азиатскому подвиду. Кроме того, в этот же день были отмечены еще 6 поползней, 2 из которых заметно отличались более высокими голосами. Рассмотреть их не удалось, однако возможно, что это тоже были особи сибирского подвида.

26.11.2006 г. 1 (вероятно самка) в Нагорном, С.Л. Елисеев (см. фото на стр. 35)

27.01.2007 г. самец, вероятно *asiatica*, в Левобережной, Химкинский р-н, А.В. Зайцев (см. фото на стр. 33)

27.01.2007 г. самка там же, А.В. Зайцев (см. фото на стр. 35)

20.02.2007 г. 1 в Бескудниково, С.Л. Елисеев (см. фото на стр. 35)

11.03.2007 г. 1 на территории Битцевского лесопарка (недалеко от р. Чертановки), Д.А. Шитиков. Птицу удалось наблюдать с расстояния 3–4 м. Вместе с двумя обыкновенными поползнями она собирала семечки на кормушке. От этих двух поползней она отличалась заметно более мелкими размерами, отсутствием каштанового оттенка на брюхе и резко выраженной светлой бровью (сообщ. И.М. Малых).

Литература

- Бородин О.В. 2006. Новые орнитологические находки на территории Ульяновской области. *Природа Симбирского Поволжья. Сборник научных трудов*. Вып. 7: 184–187. Ульяновск.
- Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. 1994. *Birds of Estonia. Status, distribution and numbers*. Tallinn.
- Merikallio, E. 1958. *Finnish birds. Their distribution and numbers*. Helsinki.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1993. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Band 13/II. Passeriformes (4. Teil). Sittidae-Laniidae*. Wiesbaden.
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches & Treecreepers*. London.

- Red'kin Y., Konovalova, M. 2006. Systematic notes on Asian birds. 63. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. *Zool. Med. Leiden* 80–5 (15): 241–261.
- Tomiałojć, L., Stawarczyk T. *Awifauna Polski*. Wrocław.
- Ullman M. 2003. Sibirisk notvacka — forekomsten i Sverige. *Var Fagelvarld* 62 (8): 21–25.
- Vaisanen, R.A. 1996. Occurrence of the Nuthatch at bird feeding sites in Finland in winter 1995/96. *Linnut* 31 (5): 28–31.
- Zink, R.M., S.V. Drovetski & S. Rohwer, 2006. Selective neutrality of mitochondrial ND2 sequences, phylogeography and species limits in *Sitta europaea*. *Mol. Phylog. Evol.* 40: 679–686.

Редькин Ярослав Андреевич yardo@mail.ru

Хирт Гроот Куркамп koerkamp@co.ru

Зимующие грачи у станции метро «Новые Черёмушки»

Екатерина Чекулаева

Есть в Москве своя маленькая «африка», куда прилетают зимовать птицы. Каждый год с первым снегом во дворах квартала пятиэтажек у метро «Новые Черёмушки» появляются большие чёрные птицы — грачи. Их излюбленное место сбора — проходная между 2 и 3 корпусами дома 33 по ул. Профсоюзной теплотрасса. Здесь можно и последних червячков в листве поискать, и кормом для местных кошек полакомиться. Зимой у теплотрассы порой останавливаются свиристели и рябинники.

Вдоль всего этого раздолья пролегает мой путь на работу. Поэтому вот уже несколько лет я наблюдаю, как грачи собираются здесь осенью и держатся всю зиму, разлетаясь по уютным окрестным дворам.

В этом году я решила подкармливать грачей и вести ежедневный подсчёт. Учитывала только птиц, находящихся в пределах видимости моего маршрута на работу — 2 минуты пешком через 2 двора.

Первый грач появился 13 октября 2006 г. Появился и пропал. Следующая встреча — 17 октября, 3 птицы. Обычно в первые дни всегда прилетало сразу много грачей, но эта осень выдалась тёплой. Возможно, грачи сразу рассредоточились по окрестным дворам. До 30 октября ежедневно появлялось от 2 до 6 птиц. 30 октября выпал первый снег. Грачей стало уже 7, они с удовольствием купались в снегу.

Мои первые попытки подкормки были не вполне удачными. Долгое время грачи меня боялись, а на подкормку реагировали в основном местные голуби и серые вороны. Грачи же от взмаха руки, бросающей корм, «в ужасе» разлетались. Приходилось идти на ухищрения, стараясь одновременно и привлечь внимание, и не спугнуть птиц.

Начиная с 8 ноября, грачей стало прибавляться. Рекорд ноября — 21 птица (15-го числа). 1 декабря — 10 грачей, плюс в грачиной стае появились 2 галки. К этому времени грачи немного привыкли ко мне и перестали разлетаться, но все ещё не решались сразу слететь за едой, которую быстренько растаскивали вороны. На тех, кому еда досталась, вороны нападали в воздухе и на деревьях.

Далее данные прерываются, так как я ушла на две недели в отпуск. И вот, 18 декабря с подкормкой спешу на работу. Как там «мои» грачи? На месте, 19 птиц, ищут еду на земле, снега по-прежнему нет. Далее в течение оставшегося декабря обычно около десятка грачей и часто 2 галки с ними в стае. 26 декабря -7° , в предыдущий день выпало довольно много снега. К проталинам теплотрассы и на мою подкормку (смею надеяться) слетелись 27 грачей. Также ставшие традиционными 2 галки.

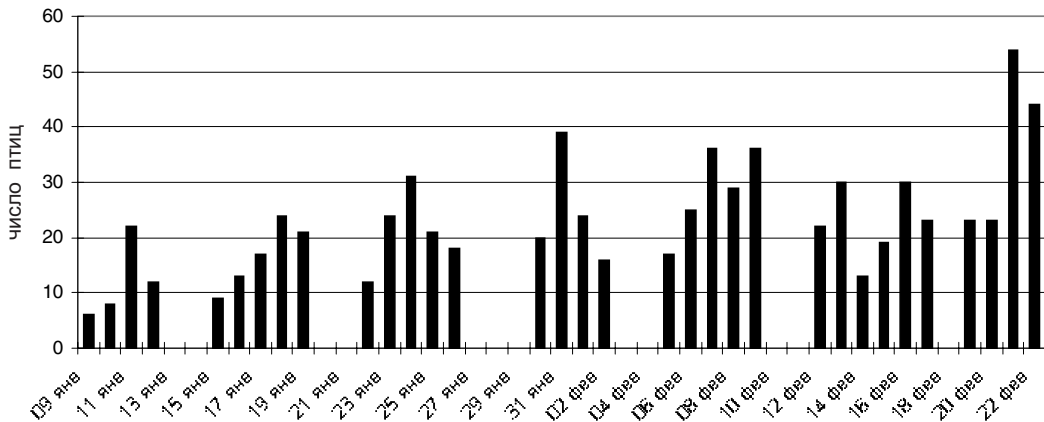
И опять перерыв, новогодние каникулы. 9 января на месте удалось застать лишь 6 птиц. Погода тёплая, снега нет. Без ежедневной подкормки птички разлетались. Продолжаю начатое дело и уже на следующий день их 8, ещё через день уже 22. 17 января стало ясно, что грачи наконец привыкли ко мне. С утра 17 чёрных пятен контрастно выделялись на ветках трёх ближайших к традиционному подкормочному месту деревьев. К 31 января удалось набрать древесных украшений в количестве 39 грачей и 3

галок. Одна из сотрудниц с моей работы поделилась со мной наблюдением: «У нас здесь развелось много чёрных ворон, и даже дети у них есть». Выяснилось, что «дети черных ворон» — это галки.

В течение февраля грачей было обычно больше 20, особенно в морозные дни — 7 и 9.02 36 птиц, 22.02 — 44, а 21.02 аж 54! Наибольшее число галок — 6. Сложно прокормить такую стайку. Выношу им остатки с обедов: макароны, гречку, котлетки, хлеб. На этом фоне приятно очередное завоевание доверия: 6 февраля грачи стали подлетать совсем близко ко мне, берут корм в 2 метрах на земле. 12 февраля меня начали узнавать. Приятно! Грачи перелетают за мной по деревьям, кричат.

17 февраля совершила рейд по окрестным дворам. Насчитала 60 грачей и 11 галок. Это сколько же их здесь всего зимовало?!

Закончилось всё весьма быстро. Началось потепление, и перерывы в подкормке в связи с выходными и праздниками. Так, если 2 марта на месте меня ждало 35 грачей, то через четыре дня моего отсутствия 7 марта их было всего 12, а 9 марта — 10. И когда я вновь появилась 12 марта, не было ни одного грача, лишь в соседнем дворе был слышен одинокий голос. И наконец, начиная с 14 марта грачи исчезли совсем. Весна пришла, грачи улетели!

Чекулаева Екатерина Юрьевна hhf@mail.ru

Зимняя встреча зяблика

Полина Дгебуадзе

Зимний учёт птиц по программе *Parus* проводился в Печоро-Илычском государственном природно-биосферном заповеднике в период с 29 января по 5 февраля 2007 года. Учётные группы составляли студенты биологического, юридического и факультета почвоведения МГУ: Артемьева С.М., Дгебуадзе П.Ю., Карасева Н.П., Ларин Д.В., Назаров Д.Ю., Покровский И.Г., Романова М.М., Симанов Д.А, Сонин П.Л., Ушмаров И.А., Шефтель И.Б.

Погодные условия во время проведения учётов: температура колебалась от -10°C до -30°C . Почти каждый день шёл слабый снег, иногда переходя в метель. Высота снежного покрова составляла 60–100см.

Учёты птиц проводились на территории заповедника в ельнике, ряме (угнетенный сосняк), сосняке и поселке.

Среди типичных зимующих видов птиц Средней полосы России, таких как снегири и различные виды синиц, в этом году во время проведения учётов был встречен самец зяблика (см. фото на стр. 34). Это очень удивительное явление, так как обычно зяблики

не зимуют на территории заповедника и прилетают туда лишь в конце апреля. Неизвестно, по каким причинам эта особь осталась зимовать, но ясно, что от гибели её спасло наличие кормушек у нескольких домов в посёлке. В тех местах и был встречен этот несчастный зяблик. И, в отличие от других птиц, от кормушки он далеко не отлетал.

Дгебуадзе Полина Юрьевна p.dgebuadze@gmail.com

Встреча кречета в Лосином острове

Юлия Касаткина

Гуляя с ребёнком 28 февраля 2007 г. на окраине лесопарка «Лосиный остров», в 50 м от проезжей дороги, я неожиданно увидела крупного белого сокола. Птица размером с ворона пролетела низко над землёй в 20–30 метрах от меня, пересекла асфальтовую дорожку и быстро скрылась в подлеске. На фоне тёмного подлеска были хорошо заметны общий белый фон птицы и тёмные пестрины на теле. Я обратила внимание на белую голову без маски и широкие в основании, резко сужающиеся к концам, типично соколиные крылья, а в области поясницы заметила крупную тёмную продольную пестрину. К сожалению, бинокля с собой не было, да и само наблюдение длилось всего несколько секунд, так что никаких иных подробностей окраски, в том числе цвета глаз, разглядеть не удалось.

Судя по траектории движения, птица летела с места, откуда до этого в течение некоторого времени доносились интенсивные крики ястребов.

На основе явно соколиных пропорций и белой окраски с тёмными пестринами птица была определена как кречет *Falco rusticolus* белой морфы, хотя нельзя исключить и встречу с белым балобаном *F. cherrug* или гибридом этих видов.

Обрывков верёвки или ремня на лапах птицы не было, но это, конечно, не доказывает, что сокол был «дикий». По всей видимости, кречет был именно улетевший из неволи, поскольку залёт белой морфы в Москву маловероятен. Единственная встреча кречета до этого произошла в Подмосковье тоже зимой.

Юлия Николаевна Касаткина kasatka13@yandex.ru

От редакции

Кречет — очень редкий залётный вид в средней полосе Европейской России. Раньше он встречался чаще: по данным Птушенко и Иноземцева (1968) его «много раз добывали» в Московской, Владимирской и Рязанской областях. Европейские кречеты темнее сибирских. Последние очень редко посещают север Европейской России (Естафьев и др., 1995). Белая морфа встречается в Гренландии, на севере Северной Америки и на северо-востоке Сибири (Forsman, 1999).

Наталья Гречаная любезно прокомментировала эту встречу в связи с возможным происхождением птицы:

«По описанию птицы нельзя, на мой взгляд, исключить светлоокрашенного гибрида или балобана, как, впрочем и чистого кречета. Кречетов держат во многих питомниках, для разведения естественного и искусственного, а также как рабочих птиц. Предпочтение отдаётся белым и полубелым птицам, также чёрным (а не просто тёмным, такие птицы встречаются на порядок реже). О числе их сказать затрудняюсь. В качестве рабочих птиц встречаются редко кречета белых морф, чаще серых «некоммерческих» (одна-две-три птицы в год, в этом году не припомню ни у кого), а также весьма нередко гибриды кречет/балобан, как белых, так и чёрных морф (питомники «Российский соколиный центр», «Галичья гора», «Алтай-фалькон»). Белые гибриды могут быть визуально неотличимы от кречета. За этот сезон в Москве и около было потеряно немало соколов (около десятка), в основном балобаны и гибриды разных окрасок, в том числе и с телеметрией-бубенцами. Основная масса потерь пришлась на осень. Белые кречета в каком-то количестве наверняка имеются на браконьерских передержках, оттуда тоже не

исключены случаи отлёта. Также были случаи отлёта молодых птиц, в том числе и светлоокрашенных балобанов, из вольер — без путц и прочего снаряжения. Сокола нередко освобождаются от опутенок, сгрызая их, плюс в полёте манжеты с люверсами на соколе практически незаметны. Опрос знакомых сокольников ничего не дал — в указанных числах светлые сокола и просто сокола ни у кого не улетали. Но нередки случаи, когда находились птицы, отлетевшие от хозяина месяц и более назад. Три человека из трёх же опрошенных на зачитанное описание птицы (краткое сообщение в рассылке, — прим. ред.) в первую очередь называли белого/полубелого (тёмные пестрины по белому фону) тетеревятника [*Accipiter gentilis*] с телеметрией/бубенцом на хвосте (тёмное пятно). Я, пожалуй, тоже присоединюсь к их мнению. Белых и полубелых тетеревятников (из природы) в этом году в обучении было несколько птиц, но мне неизвестно ни одного отлёта, хотя они наверняка имели место».

Комментарий Фаунистической комиссии программы ПМиП: ФК признала данную встречу регистрацией кречета, поскольку в её распоряжении имеется более подробное описание встречи. Кроме того, наблюдатель ответил на ряд дополнительных вопросов. Можем специально отметить, что речь идёт именно о соколе, а не о тетеревятнике. Происхождение птицы остаётся, конечно, неясным.

Литература

- Естафьев А.А., Воронин Р.Н., Минеев Ю.Н., Кочанов С.К., Бешкарёв А.Б. 1995. *Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы. Том I, часть 1. Неворобьиные*. Санкт-Петербург. 325 С.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. Москва. 462 С.
- Forsman D. 1999. *The Raptors of Europe and the Middle East. A Handbook of Field Identification*. London.

Ожереловый попугай: необычная адаптация к обитанию в средней полосе России

Антон Ефремов

В конце июля 2006 г. в пос. Хлебниково (10 км к С от Москвы по Дмитровской ж/д) появился видимо улетевший от хозяев ожереловый попугай *Psittacula krameri* (см. фото на стр. 36). В течение всего лета и осени птица держалась на территории дачного посёлка, постоянно используя участок размером до 5 га. Учитывая совершенно необычные для средней полосы позывки и крики птицы, контролировать её присутствие на этой территории было достаточно легко. Среди особенностей поведения птицы в этот период стоит отметить предпочтение нескольких деревьев-присад, на которых она постоянно сидела и кричала. Сначала попугай вызывал повышенный интерес у серых ворон *Corvus cornix*. На его крики постоянно слетались 3–5 птиц. Чаще всего они не проявляли прямой агрессии и рассаживались в 5–8 м от попугая. Обычно такое «знакомство» заканчивалось через 3–5 минут. Попугай продолжал кричать, а вороны улетали.

К концу ноября попугай перестал встречаться на «своей» территории. Однако 29.01.2007 г. птица вновь встречена в посёлке неподалёку от свалки. К этому времени (несмотря на мягкость зимы) уже образовался устойчивый снежный покров при ночных температурах до –20 и дневных –15°С. В течение последующей недели (температуры не повышались) птица вернулась на постоянную территорию и часто посещала одну и ту же кормушку на одном из участков. Хозяева заметили попугая и подкармливали его яблоками, бананами, киви и проч. Все это попугай с удовольствием поедал, так же как и сало, заготовленное для синиц. Освоившись на кормушке, он стал отгонять от неё постоянных посетителей (снегирей, синиц и др.). Поэтому хозяева организовали отдельную кормушку для других птиц. Ночевал попугай на чердаке строящегося дома в 50 м от кормушки, а при понижении ночных температур до –25°С стал осваивать скворечник. А 5.02.2007 г. птица была поймана лучком на кормушке и до настоящего времени живёт у новых хозяев.

Антон Александрович Ефремов antonefrem@mail.ru

Методика

Учёты птиц: субъективный фактор при сборе и первичной обработке данных

Николай Морозов

Несовпадение оценок какого-то явления разными лицами само по себе не является ни удивительным, ни негативным явлением. Напротив, было бы странно, если бы разные люди всегда и полностью сходились в своих оценках. Расхождения между оценками исследователей и истинными значениями оцениваемого параметра зачастую также не являются препятствием для использования этих оценок при решении экологических задач. Например, учёты даже на оптимальных для наблюдателей расстояниях и/или в оптимальных условиях как правило выявляют лишь часть животных, находящихся в пределах охваченной учётом площади, а применение полученных оценок (индексов) плотности населения основано на предположении об их положительной корреляции с истинной плотностью. Плохо, когда расхождения между оценками разных лиц велики (например, два одновременно работающего наблюдателя регистрируют в пределах одной и той же учётной полосы 40 и 80% реально присутствующих на ней особей данного вида) и/или имеют систематический, однонаправленный характер (например, почти на каждом учёте первый наблюдатель пропускает больше особей, чем второй).

Орнитологами накоплен наиболее богатый материал о влиянии субъективного фактора на результаты учётов. Действие последнего сказывается как при подсчётах птиц в местах их скопления или массового пролёта, так и при проведении учётов в условиях, когда брачные пары или особи большинства видов в той или иной степени рассредоточены в пространстве. Как показывает анализ публикаций, существенные расхождения между наблюдателями отмечены при проведении и точечных учётов, и учётов «на ходу» (маршрутных и методом картирования на площадках).

Где, в какое время года и по какой методике не проводился бы учёт, расхождения между наблюдателями (даже опытными) в процессе полевой работы возникают потому, что последние (1) пропускают разное количество доступных для регистрации особей и видов; (2) совершают разное число ошибок при подсчёте числа особей в обнаруженных стаях; (3) совершают разное число ошибок при определении видовой принадлежности зарегистрированных птиц; (4) совершают разные ошибки при определении расстояния до птиц; (5) по-разному поступают в тех случаях, когда неясно, принадлежат ли несколько последовательных регистраций по голосу в одном и том же месте нескольким разным особям данного вида или одной и той же перемещающейся птице.

Последняя причина вероятно играет особенно важную роль при учётах на круговых площадках (когда наблюдатель подолгу находится в каждой точке и должен быстро принимать решения относительно подобных неоднозначных ситуаций) в «закрытых» местообитаниях, где большинство птиц регистрируется по голосу. Переучёт некоторых видов (то есть завышение числа особей, доступных для регистрации во время учёта или даже реально присутствующих на охваченной учётом площади) некоторыми наблюдателями, видимо, порождается главным образом причинами 3 и 5.

Пять перечисленных выше причин в свою очередь определяются многими взаимозависимыми особенностями наблюдателя (его опытом в самом широком смысле слова, характером, возрастом, зрением, слухом и т. п.), а также «сиюминутными» об-

стоятельствами (настроением, ощущением комфорта или дискомфорта, усталостью и т. п.), которые могут варьировать день ото дня или на протяжении одного учёта и по-разному воздействовать на людей с разным складом характера и опытом. Одежда наблюдателя и, вероятно, детали его поведения также имеют значение, отпугивая или привлекая птиц. При использовании метода картирования территорий расхождения между лицами возникают также потому, что разные лица по-разному интерпретируют видовые карты (обводят «территории»).

Учёты в гнездовой период: эксперимент А. Энемара

Во время экскурсий и учётов двое орнитологов (или небольшая их группа) как правило замечают больше птиц, чем каждый из них в отдельности. Иначе говоря, какая-то часть даже доступных для регистрации птиц пропускается наблюдателями при работе в одиночку. Энемар (Enemar, 1962) выполнил исследование в южной Швеции на окруженном полями участке богатого лиственного леса, кустарниковых зарослей и пастбищ, имеющем сильно вытянутую форму (протяженность ок. 1,4 км при площади ок. 13 га). В учёте, проведенном утром 26.05 при отличной погоде, помимо Энемара приняли участие 5 компетентных орнитологов, в отличие от него прежде не учитывавших птиц в этом месте. Маршрут был условно разделён на 6 отрезков. Наблюдатели медленно шли гуськом, делая остановки и независимо друг от друга регистрируя поющих (или демонстрирующих иные формы территориальной активности) птиц. Они старались избегать повторных регистраций одних и тех же поющих особей или обоих членов пары. Расстояние между первым и последним наблюдателями как правило не превышало 25 м и лишь иногда, на открытых участках, достигало 50 м. Ширина учётной полосы определялась естественными границами участка с пашнями. Участникам было рекомендовано делать ложные остановки и записи, чтобы сбивать с толку друг друга.

Как правило, при однократном прохождении маршрута некоторая часть особей большинства видов пропускается потому, что эти птицы никак не выдают своего присутствия в момент прохождения наблюдателя или группы наблюдателей. Число таких особей, пропущенных всеми наблюдателями, разумеется осталось неизвестным. На протяжении всего маршрута разные участники зарегистрировали от 15 до 21 видов и насчитали от 67 до 95 пар. Ни для одного из зарегистрированных видов не было отмечено совпадения результатов всех 6 орнитологов. Для некоторых видов минимальная и максимальная оценки различались в 2 раза (для садовой славки *Sylvia borin* — 9 и 18, для большой синицы *Parus major* — 6 и 13 регистраций, соответственно).

Однако даже отсутствие расхождений в итоговых цифрах не означает, как подчеркнул Энемар, что наблюдатели регистрировали одних и тех же особей. Изначальное разделение маршрута на 6 отрезков позволило ему провести более детальный анализ и прийти к заключению, что в среднем каждая четвертая птица, отмеченная одним орнитологом, пропущалась другим.

Опыт наблюдателя

Одной из главных характеристик наблюдателя, оказывающих влияние на качество его работы в поле, является опыт. Различия в знании биологии птиц, способности отличать сходные по вокализации и внешнему облику виды, правильно подсчитывать число особей в скоплениях и определять расстояния, знании района и конкретных мест проведения исследований, умении сосредоточиться на работе независимо от внутреннего состояния приводят к систематическим расхождениям между результатами разных лиц. Однако существенные различия зачастую наблюдаются и между результатами весьма опытных специалистов. Даже при определении видовой принадлежности птиц опытные орнитологи ошибаются гораздо чаще, чем можно было бы предположить.

Во избежание действия субъективного фактора организаторы программ многолетних учётов, естественно, стремятся к тому, чтобы учёты на постоянных площадках,

Фото: А. Гришин

Вверху — заросли канадского риса, в которых автор с начала октября 2006 г. встречал до десятка гаршнепов в день (см. стр. 6–8).

Слева — семена канадского риса. На рис массово летит на ночную кормёжку пролётная кряковая утка.

Справа — затаившийся в траве гаршнеп.

...И это всё 6 января 2007 г.

Фото: Е. Чекулаева

Морская чайка. Москва, Марьино , 17.02.2007 г. (см. текст на стр. 20–21)

Фото: В. Дерябин

Средиземноморская чайка. Москва, Марьино , 1.03.2007 г. (см. стр 21–23)

Фото: К. Ковалёв

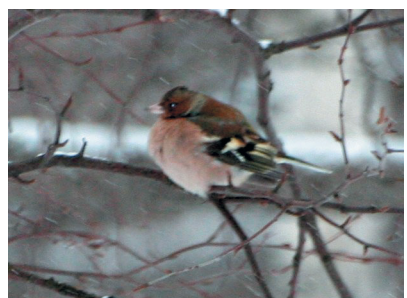

Фото: Н. Карасёва, И. Шефтель

Зяблик в Печоро-Ильчском заповеднике, конец января – начало февраля (см. текст на стр. 26)

Сибирский поползень, Московская обл.
Мытищинский р-н, парк в Нагорном, 26.11.2006 г.

Фото: С. Елисеев

Сибирский поползень, Москва, Бескудниково,
Керамический проезд, лесополоса у ж/д,
16.02.2007 г.

Фото: А. Зайцев

Самец (слева) и самка (справа) сибирского поползня. Левобережная,
Химкинский р-н, 27.01.2007 г.

Самка *S. eu. europaea* в свежем пере из Московской обл. (декабрь 2003 г., слева)
и экземпляр *S. eu. asiatica*, найденный в Москве в августе 2006 г. (справа)

Фото: Я. Редькин

Самец шилохвосты, Москва, Марьино, 12.02.2007 г.
Фото: С. Елисеев

Гибрид шилохвосты и чилийской шилохвосты,
Москва, Марьино, 7.02.2007 г. Фото: И. Сметанин

Самец ожерелового попугая,
Хлебниково (см. заметку на стр.
30).

Фото: А. Ефремов

Воробьиный сыч, Нагорное,
Мытищинский р-н, 22.10.2006 г.

Фото: С. Елисеев

Большая белая цапля, Лотошинский
р/хоз, 8.10.2006 г. Фото: С. Елисеев

Средний пёстрый
дятел, Бутово,
24.02.2007 г.

Фото: А. Зародов

маршрутах или точках проводились из года в год одними и теми же лицами. Однако, серьёзную проблему может представлять также возрастание опыта таких постоянных участников со временем, обычно сопровождающееся повышением качества их полевой работы. Увеличение полноты учётов от года к году вследствие профессионального совершенствования наблюдателей и их все более детального знакомства с местами проведения учётов может создавать превратное представление об изменениях численности птиц.

Острота слуха

Среди особенностей наблюдателей, определяющих количество допускаемых ими ошибок, особое место занимает острота слуха. В «закрытых» местообитаниях до 80–95% птиц регистрируются исключительно по голосу. Очевидно, что наряду с хорошим знанием песен и позывок наблюдатель должен обладать достаточно острым слухом. В большинстве своем птицы издают звуки частотой от 0,5 до 5 кГц. Человек наиболее эффективно воспринимает звуки частотой от 2 до 6 кГц, хотя в принципе способен улавливать чистые тона в диапазоне от 16 до 20 кГц. Разные люди имеют несколько разный слуховой порог (минимальную воспринимаемую громкость звука данной частоты). Слуховой порог каждого человека, в свою очередь, непостоянен и варьирует не только изо дня в день, но и на протяжении одного дня. Даже умеренная и непродолжительная шумовая нагрузка ведёт к временному повышению слухового порога. Лица, подверженные постоянной большой шумовой нагрузке, могут иметь дефекты слуха уже в возрасте до 20 лет. Однако основной проблемой является снижение остроты слуха (особенно способности воспринимать звуки высокой частоты) с возрастом, быстро прогрессирующее после 40–50 лет.

Метод картирования территорий птиц: интерпретация видовых карт

Если при проведении маршрутных и точечных учётов по стандартным методикам субъективный фактор играет существенную роль главным образом на этапе полевых работ, то при использовании метода картирования территорий птиц на площадках более значимы расхождения между лицами на этапе интерпретации видовых карт — при обведении «территорий».

Описание метода картирования можно найти в № 2 данного бюллетеня (Морозов, 2005). Впервые метод был применен Уильямсом (Williams, 1936), но западноевропейские и отечественные авторы обычно связывают начало его использования с работами Энемара (Enemar, 1959) и Наумова (1963), соответственно. В конце 1960-х и 1970-х гг. Международным Комитетом по учётам птиц были разработаны и опубликованы рекомендации по применению этого метода (см. Pinowski, Williamson, 1974).

Уже тогда при разграничении «территорий» на видовых картах особое значение придавалось случаям регистрации одновременно поющих самцов, позволяющим утверждать, что речь идет именно о разных птицах. Однако «классический» вариант метода картирования, воплощенный в рекомендациях Международного Комитета конца 1960-х гг., всё же основывался в первую очередь на допущении о том, что регистрации территориального самца, сделанные во время разных посещений площадки, к концу гнездового сезона должны образовать на видовой карте некое подобие скопления, кластера, в той или иной мере отделенного от других таких скоплений пустым пространством. В дальнейшем стало ясно, что у многих видов, вследствие особенностей их территориального поведения и изменений в расположении и конфигурации территорий на протяжении гнездового сезона, распределение регистраций разных территориальных самцов на карте получается гораздо менее контагиозным, чем хотелось бы, а при высокой плотности гнездования вида пустых пространств между скоплениями может попросту не быть. И, напротив, территориальные самцы некоторых видов могут иметь по несколько постоянных песенных постов, что приводит к появлению на карте соответствующего числа чётких скоплений в пределах одной реально существующей

гнездовой территории. Эти и другие факты привели Томялойча (Tomiałojć, 1980) к обоснованию так называемого **комбинированного варианта картографического метода**, который подразумевает увеличение продолжительности каждого посещения площадки, активную «охоту» наблюдателей за случаями одновременного пения конспецифичных самцов-соседей, а также поиск гнёзд «трудных» видов. Комбинированный вариант подразумевает также более осмысленное отношение к интерпретации видовых карт, максимально учитывающее особенности биологии видов.

К сожалению, даже в случае строгого следования международным или национальным рекомендациям, возникающая на видовых картах картина почти всегда оставляет широкие возможности для возникновения индивидуальных расхождений. Очень часто можно обвести «территории» сразу несколькими способами, каждый из которых удовлетворяет формальным требованиям.

Нередко, проработав на одних и тех же площадках несколько лет и накопив впечатления о территориальном поведении и распределении населяющих их птиц, исследователь «возвращается» к результатам своей интерпретации видовых карт первых лет и вносит существенные коррективы (существование последней возможности можно рассматривать и как преимущество данного метода перед другими).

Анализ С. Свенсона и Л. Беста

Расхождения между исследователями при интерпретации карт были впервые проанализированы Свенсоном (Svensson, 1974). Он раздал большому числу шведских орнитологов одинаковые наборы из 37 видовых карт шести территориальных видов (10 карт — зяблика *Fringilla coelebs*, 9 — пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus*, по 5 — славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* и садовой славки, по 4 — чёрного дрозда *Turdus merula* и лесного конька *Anthus trivialis*) с просьбой самостоятельно обвести гнездовые территории, руководствуясь шведским вариантом рекомендаций Международного Комитета. Карты были отобраны из нескольких сотен видовых карт, полученных в процессе реализации шведской программы учётов гнездящихся птиц. Для каждого вида Свенсон постарался подобрать как сложные для интерпретации, так и простые карты, а также площадки как с высокой, так и с невысокой плотностью населения, избегая лишь карт с крайне малым (1–2), на его взгляд, числом «территорий» (кластеров).

Поскольку целью исследования было выяснение масштабов субъективных расхождений только на стадии интерпретации видовых карт, информация о географическом положении, рельефе, растительности и конкретных датах посещений площадок участникам не предоставлялась. Им были известны лишь виды птиц и масштаб карт. В исследовании приняли участие 58 человек, из которых 5 были неопытны, а 26, 16 и 11 имели, соответственно, одно-, двух- и более чем двухлетний стаж работы методом картирования.

Были обнаружены весьма существенные расхождения между разными лицами. Для всех видов на большинстве площадок минимальное и максимальное числа выделенных «территорий» отличались в несколько (до 10) раз. Например, число выделенных разными участниками «территорий» для зяблика на площадках №№ 1 и 3 варьировало, соответственно, от **5 до 23** и от **1 до 6**, для пеночки-веснички на площадке № 20 — от **7 до 28**, для славки-черноголовки на площадке № 22 — от **2 до 12**, для садовой славки на площадках №№ 26 и 27 — соответственно от **4 до 24** и от **1 до 9**, для черного дрозда на площадке № 32 — от **1 до 10**, для лесного конька на площадке № 37 — от **1 до 7**. Такие широкие диапазоны расхождений были преимущественно обусловлены немногочисленными особенно сильно отклоняющимися результатами, тогда как основная масса оценок варьировала в более узких пределах. Коэффициент вариации между результатами разных лиц варьировал от 6% (пеночка-весничка на площадке № 17) до 56% (чёрный дрозд на площадке № 34), но в большинстве случаев находился в пределах 15–30%.

Степень вариабельности между участниками отчасти зависела от вида птиц. В среднем наименьшие значения коэффициента вариации отмечены у пеночки-веснички (от 6 до 27%, в среднем 16%), наибольшие — у чёрного дрозда (28–56%, в ср. 36%). Весьма примечательно, на наш взгляд, что для большинства видов и площадок оценки орнитологов, проводивших учёт на этих площадках (то есть представляющих себе реальную обстановку на площадках), и самого Свенсона, уже тогда имевшего большой опыт работы данным методом на территории Швеции, были близки между собой и к средним показателям 58 участников. Пожалуй, наиболее неожиданным результатом оказалось отсутствие достоверных различий между четырьмя группами орнитологов, различающихся стажем работы картографическим методом (см. выше). Отмечена лишь слабая тенденция к возрастанию числа выделенных территорий с увеличением опыта, однако расхождения в группах опытных специалистов были не меньше, чем у «новичков».

Свенсон не остановился на достигнутом и раздал 6 из ранее задействованных видовых карт (2 карты — зяблика, 2 — пеночки-веснички, 1 — садовой славки и 1 — чёрного дрозда) участникам 3-й Международной конференции по методам учёта птиц в Варшаве в 1972 г. На его просьбу откликнулись 17 человек, которые оценили свое знакомство с методом картирования территорий по трехбалльной шкале: отсутствие опыта, небольшой опыт и солидный опыт. Группа наиболее опытных участников здесь оказалась сплошь состоящей из международных экспертов по картографическому методу — лиц, обладающих очень большим опытом. Результаты оказались аналогичными тем, что были получены при участии только шведских специалистов.

Необходимо подчеркнуть, что в статье Свенсона обсуждались расхождения главным образом в **числе** «территорий», выделенных разными лицами. Однако совпадение числовых показателей разных лиц ещё не означает, что **характер разграничения** и **расположение** «территорий» на их картах совпадают. Можно обвести «территории» совершенно по-разному и тем не менее получить одинаковые или близкие численные результаты.

Различия не только в количестве, но и в расположении выделяемых разными специалистами «территорий» проанализировал Бест (1975). Объектом его исследования, проведенного на небольшой (2,25 га) площадке в злаково-кустарниковом сообществе в Иллинойсе, была малая воробьиная овсянка *Spizella pusilla*. Наблюдения за индивидуально маркированными особями, проводившиеся независимо от учётов, позволили установить истинное число и конфигурации территорий, что выгодно отличает исследование Беста от большинства аналогичных работ. Пять орнитологов, задействованных в работе с видовой картой, были хорошо знакомы с данным видом, методом и местом проведения учёта, однако они не принимали участия в полевой работе в процессе проведения исследования. Никаких дополнительных указаний им не давали, и они обводили «территории» так, как привыкли это делать. Все участники отдавали себе отчёт в некоторой условности процедуры разграничения «территорий» на видовых картах.

На площадке в значительной мере или целиком располагались 15 реальных территорий малой воробьиной овсянки. В статье представлены карты с результатами 4 участников. В целом степень совпадения «территорий», выделенных разными лицами, друг с другом и с реально существовавшими территориями оставляла желать лучшего. У двух участников лишь по 2 «территории» более или менее совпадали с реально существовавшими, у двух других — 4 и 9 «территорий». Лишь одна реальная территория была удовлетворительно обведена на картах всех четырёх лиц. Занимавший её самец оставался холостым на протяжении половины гнездового сезона и вследствие этого пел и перемещался гораздо активнее своих соседей. Основными источниками расхождений между участниками были (1) гнездящаяся пара с пониженной заметностью, регистрации которой были по-разному включены исследователями в со-

став 2–3 соседних «территорий»; (2) территории, оказавшиеся на границах площадки (они либо игнорировались, либо сделанные в их пределах регистрации птиц включались участниками исследования в состав других «территорий»); (3) существенные изменения границ некоторых территорий на протяжении гнездового сезона, вызванные исчезновением владельцев двух территорий; (4) большие по площади территории со свойственной им неравномерностью распределения активности птиц (сделанные в пределах таких территорий регистрации птиц обычно распределялись неравномерно и включались участниками исследования в состав соседних, более мелких «территорий»); (5) нарушения птицами территориальных границ. Минимальная и максимальная оценки числа территорий различались почти в 3 раза. Почти все участники занизили (до 2,4 раз) число территорий.

Комбинированный вариант картографического метода на практике

Несмотря на то, что недостатки «классического» варианта картографического метода осознавались некоторыми специалистами с давних пор, в 1970-е гг. большинство организаторов и исполнителей учётов руководствовались упоминавшимся выше стандартом, разработанным Международным Комитетом по учётам птиц, или (например, в США, Великобритании, Швеции, Германии) сходными с ним национальными рекомендациями. Было логично предполагать, что более совершенный подход к сбору материала в поле, свойственный обоснованному в 1980 г. (Tomiałojč, 1980) комбинированному варианту метода, должен способствовать уменьшению «произвола» на стадии интерпретации видовых карт.

Автор этих строк попытался проверить данное предположение (Morozov, 1994). Полевая работа проводилась в старой дубраве в черте Москвы в 1992 г. Место можно охарактеризовать как довольно сложное для проведения учётов картографическим методом (высокая плотность населения ряда видов птиц и очень сомкнутый, высокий кустарниковый ярус, сильно затрудняющий отслеживание перемещений птиц и поиски гнзд, особенно после появления листвы). Площадка была слишком велика (30 га), чтобы успеть провести каждый учёт (посещение) на ней за одно утро. Поэтому в большинстве случаев каждое полное обследование (посещение) занимало два последовательных утра (например, 6 и 8.04, 10 и 11.05, 17 и 18.06), в каждое из которых учёт проводился приблизительно на половине площадки.

Всего в период с 1.04 по 8.07 было проведено 15 «полных обследований», что превышает обычное для лесных площадок число посещений (10–12). Большинство учётов начинались за 30–60 минут до восхода солнца. До восхода наблюдатель очень быстро пересекал половину площадки, отмечая на карте местоположение главным образом певчих дроздов *Turdus philomelos* и зарянок *Erithacus rubecula*, особенно активно поющих в сумерках. Остальным видам в это время уделялось меньше внимания. После восхода солнца на данной половине площадки проводилось более детальное картирование всех видов. На следующее утро (если позволяла погода) процедура повторялась на другой половине площадки. Затраты времени на одно «полное обследование» составляли 3,1 ч на 10 га (в мае и начале июня — 3,8 ч на 10 га), что превосходит обычные показатели (1,5–2,7 ч на 10 га, см. Tomiałojč (1980)). Наблюдатель стремился зарегистрировать как можно больше случаев одновременного пения конспецифических самцов. Подавляющая часть полевой работы была выполнена автором, на момент исследования хорошо знакомым с площадкой и имевшим 5-летний стаж работы методом картирования.

Автор обратился к ряду отечественных и зарубежных орнитологов с просьбой обработать идентичные наборы по 14 видовых карт (славки-черноголовки, садовой славки, пеночек-веснички и трещотки *Phylloscopus sibilatrix*, серой мухоловки *Muscicapa striata*, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, зарянки, певчего дрозда, лазоревки *Parus caeruleus*, большой синицы, поползня *Sitta europaea*, пищухи *Certhia familiaris*, полевого воробья *Passer montanus* и зяблика). Из 11 лиц, любезно согласившихся при-

нять участие в этой процедуре, 5 орнитологов (из Великобритании, Польши, России, Финляндии и Швеции) имели очень солидный стаж (от 15 до 30 лет) работы методом картирования, правда исключительно или в основном в пределах своих стран.

Ещё 6 орнитологов (из Москвы) прежде совсем или почти не использовали международные варианты метода картирования в работе, однако некоторые из них имели опыт проведения учётов иными методами (в частности на площадках). Наряду с вышеупомянутыми лицами в исследовании приняли участие несколько орнитологов из Санкт-Петербурга и Москвы, обладавшие опытом изучения территориального и/или гнездового поведения синиц (5 человек) или зяблика (5 человек). Они интерпретировали карты только этих видов. Всем российским участникам были выданы рекомендации по проведению и обработке результатов учётов методом картирования Приедниекса с соавторами (1986), объединивших рекомендации Международного Комитета конца 1960-х гг. с комбинированным вариантом Томялойча. В отличие от исследования Свенсона, всем участникам была предоставлена информация о площадке, датах и стратегии работы в поле, а также даны некоторые дополнительные рекомендации по обведению «территорий», имевшие целью стандартизировать работу разных лиц. В частности, было рекомендовано считать «половину территории» минимальной градацией при интерпретации кластеров, находящихся на границе площадки. Двое российских участников (один из группы, работавшей со всеми картами, другой — из группы, работавшей только с картой зяблика) участвовали по 1 разу в июньских учётах, то есть имели некоторое практическое представление о площадке.

Число территорий, выделенных лицами, обработавшими все 14 видовых карточек, сильно отличается как в группе лиц, прежде не работавших данным методом, так и среди опытных специалистов. Даже в последней группе минимальная и максимальная оценки для трёх видов (лазоревки, пищухи, серой мухоловки) различались более, чем в 4 раза (выделены 19–77, 3–13 и 4–17 территорий, соответственно), а для пеночки-веснички — в 11,3 раза (от 3 до 34 территорий)! Если же сравнивать оценки без разделения экспертов по опытности, то разброс оказывается ещё более впечатляющим — например, от 1 до 17 территорий у серой мухоловки или от 6 до 64 у зарянки.

Для всех 14 видов расхождения среди опытных специалистов оказались всё же несколько меньше, чем среди лиц, прежде не работавших данным методом, так что два ряда значений коэффициентов вариации различаются достоверно. Однако на уровне отдельных видов различия в величине дисперсии между двумя группами специалистов статистически достоверны только для поползня. Разные лица проявляли устойчивую склонность обводить либо много (в сравнении с другими участниками) мелких, либо мало крупных «территорий» для всех видов птиц, поэтому соотношения численностей 14 видов у них отличались гораздо слабее, чем абсолютные оценки числа «территорий». Помимо всего прочего это означает, что расхождения между лицами в числе обведенных «территорий» не порождают столь же значительных расхождений в значениях индексов видового разнообразия, доминирования и выравниваемости.

Не менее значительные различия в оценках были обнаружены у орнитологов, имеющих опыт изучения территориального поведения синиц и зяблика. Примечательно, что для последнего вида и минимальное, и максимальное числа «территорий» были выделены специалистами, прежде работавшими в одном регионе — на Куршской косе Балтийского моря, где плотность гнездового населения зяблика составляет в среднем ок. 66 пар на 30 га.

Опытные специалисты в данном исследовании представляли 5 стран, большинство которых имеет довольно прочные национальные традиции в области проведения учётов методом картирования. Полевая процедура в данном исследовании вероятно несколько отличалась от той, к которой каждый из них привык.

Увеличение продолжительности каждого посещения ведет не только к увеличению числа регистраций одновременно поющих птиц, но и к повышению частоты по-

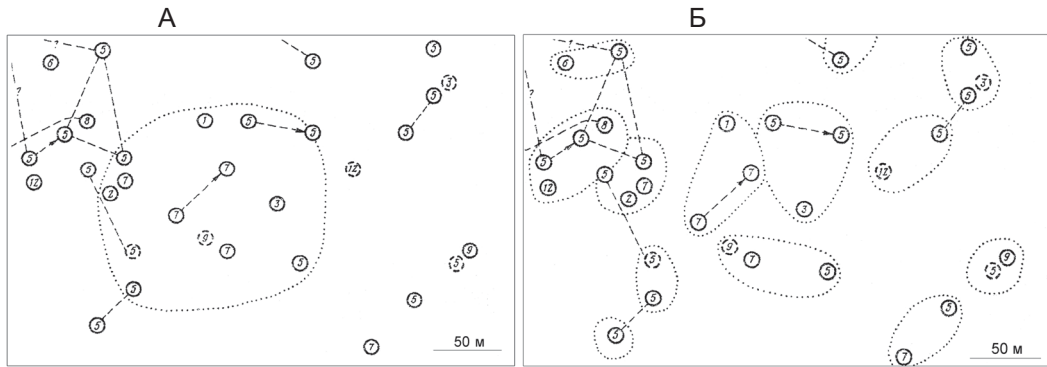

Рис. 1. Фрагмент видовой карты пеночки-трещотки как пример отличий в подходах к выделению «территорий» (обведены точками) между двумя опытными специалистами (А и Б). Числа соответствуют номерам посещений площадки, во время которых на ней были зарегистрированы птицы данного вида: 3 — 4.05, 5 — 10.05, 7 — 16.05, 9 — 23.05, 11 — 28.05, 13 — 3.06, 15 — 9.06. Числа без кружков — места нахождения птиц, издававших позывки; числа внутри прерывистых и сплошных кружков — приблизительно и точно установленные места нахождения певших птиц, соответственно; сплошные и пунктирные стрелки — достоверно установленные и предполагаемые перемещения птиц, соответственно. Прерывистые линии проведены между достоверно разными (одновременно зарегистрированными) особями. Буквой «Т» обозначены временные территории (по Morozov, 1994).

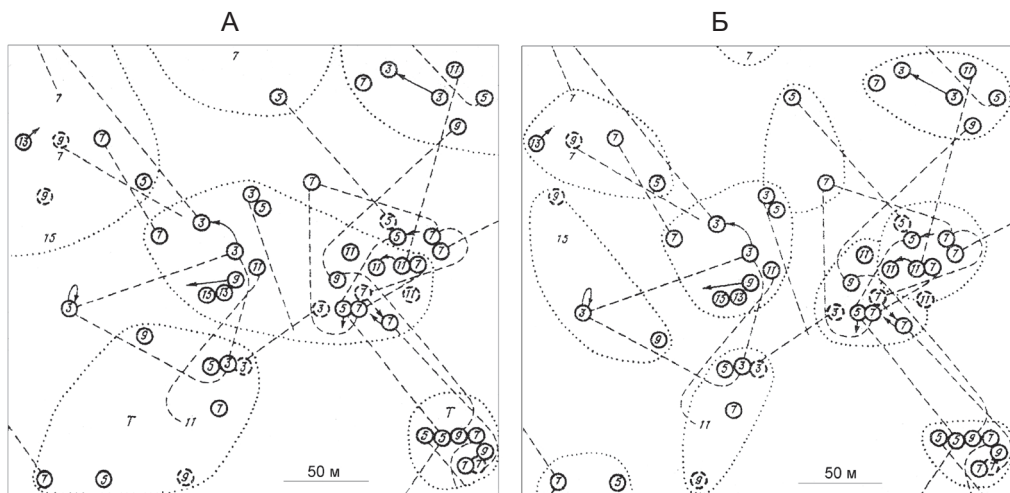

Рис. 2. Фрагмент видовой карты пеночки-веснички как пример отличий в подходах к выделению «территорий» между теми же двумя специалистами А и Б (см. рис. 1). Номера посещений: 1 — 29.04, 2 — 30.04, 3 — 4.05, 5 — 10.05, 6 — 11.05, 7 — 16.05, 8 — 17.05, 9 — 23.05, 12 — 29.05. Остальные обозначения как на рис. 1. «Верхняя» часть фрагмента соответствует «границе» между двумя половинами площадки, поэтому здесь есть регистрации, сделанные во время обоих посещений (1 и 2, 5 и 6, 7 и 8) одного «полного обследования» (см. описание полевой процедуры) (по Morozov, 1994).

вторных регистраций одних и тех же особей (с одной или разных точек маршрута внутри площадки). Последнее обстоятельство могло смутить лиц, привыкших к более быстрым учётам. Несмотря на предоставление им подробного описания методики проведения учётов, следование сложившимся стереотипам, национальным традициям и личному «узкорегionalному» опыту могло увеличить расхождения между лицами. Некоторое представление о «механизме» возникновения расхождений между опытными специалистами дают рис. 1 и 2.

Как показал анализ обработанных видовых карт, некоторые лица обводили «территории», основываясь главным образом на регистрациях одновременно певших птиц (см. рис. 1А), как это рекомендовал Томялойч (Tomiałojć, 1980). Однако некоторые

другие специалисты (как с длительным стажем, так и без него) обводили любое скопление регистраций на карте, отвечавшее их представлению о средних размерах охраняемой территории у данного вида, и не придавали особого значения отсутствию одновременных регистраций между данным и соседними скоплениями. Они использовали одновременные регистрации лишь как вспомогательное средство разграничения «территорий» даже при работе с картами типично территориальных видов со звучной песней, то есть, осознанно или нет, исходили из предположения, что число одновременных регистраций недостаточно велико даже при увеличенном числе посещений и продолжительности каждого посещения. Два участника, не имевшие стажа работы методом картирования и выделившие наименьшее число «территорий» на картах большинства видов, включали некоторые одновременные регистрации (например, на картах зяблика и пеночки-трещотки), сделанные в разгар гнездового сезона, в состав одной «территории», оставляя при этом слишком много регистраций вообще вне «территорий». Участники исследования продемонстрировали наибольшее единодушие в отношении полевого воробья, на карте которого были легко различимы пять удаленных друг от друга «кластеров», при полном отсутствии одновременных регистраций.

Автор вынужден признать правоту Свенсона (Svensson, 1974), утверждавшего, что среди трех параметров «картины» на видовой карте, в первую очередь определяющих масштабы расхождений между лицами (отчетливость скоплений регистраций, общее число регистраций и количество одновременных регистраций), решающая роль принадлежит отчетливости, дифференцированности скоплений регистраций.

В нескольких случаях некоторые лица (как не имевшие опыта работы методом картирования, так и опытные), основываясь на каких-то личных соображениях или опыте, явно проигнорировали международные рекомендации относительно минимального числа регистраций (сделанных во время разных посещений площадки), необходимого для обведения «территории» (все они выделили много «территорий» по сравнению с другими участниками). Например, один из опытных исследователей наметил много «территорий» на карте пеночки-веснички на основе двух или даже одной регистрации (рис. 2Б), тогда как при 10 валидных «полных посещениях» площадки (апрельские посещения площадки — до массового прилета весничек, разумеется, не могут считаться валидными) рекомендуется выделять каждую «территорию» на основе как минимум 3–4, сделанных при разных посещениях регистраций (Pinowski, Williamson, 1974; Приедниекс и др., 1986). Весничка не относится к числу «трудных» видов (библиографию см. Morozov, 1994). Большие расхождения в числе «территорий» этого вида в данном исследовании объясняются разным подходом специалистов к многочисленным, рассеянным по всей площадке майским регистрациям, большая часть которых несомненно принадлежала мигрирующим особям, певшим на временных территориях. Подобная картина вполне обычна для сомкнутых лесов средней полосы Восточной Европы (личное сообщение Л. Томялойча и данные автора), однако она ввела в заблуждение некоторых специалистов, не имевших опыта работы данным методом или сталкивавшихся с иным положением вещей в регионах, где они проводили учёты веснички.

Наконец, разные специалисты, по-видимому, в неодинаковой мере учитывали возможность изменений положения или конфигураций охраняемых территорий (вследствие гибели некоторых птиц, разорений гнезд, появления вторых и повторных кладок и т. п.) на протяжении гнездового периода. Интересно, что разные лица по-разному подходят даже к самой процедуре обведения «территорий». Например, автор и многие другие исследователи начинают обводить «территории» лишь после перенесения на видовую карту данных всех посещений площадки. О.В. Бурский (группа опытных специалистов) приступает к этой работе после перенесения на видовую карту результатов нескольких первых посещений и пытается проследить возможные изменения в расположении территорий. Такой «поэтапный» подход облегчает работу с многочисленными

видами, на картах которых к концу работы зачастую образуется «каша» из регистраций. Надо думать, существует и иные процедурные тонкости субъективного характера.

По всем перечисленным выше причинам автор сильно сомневается в том, что дальнейшее увеличение числа посещений площадки и/или продолжительности посещений кардинально уменьшило бы масштабы расхождений между участниками исследования. Мы не отрицаем, однако, что чёткое указание цели интерпретации видовых карт участникам исследования (например, оценка числа только гнездящихся пар или максимального числа одновременно занимаемых, в том числе временных территорий или общего кумулятивного числа территорий за весь гнездовой сезон) привело бы к некоторому уменьшению расхождений в их результатах.

Истинное число территорий большинства видов на площадке в 1992 г. осталось неизвестным, поэтому невозможно сказать, чьи оценки были наиболее правильными. Автору точно известно лишь истинное число (2,5) и местоположение территорий поползня. Трое участников без стажа и один опытный исследователь правильно или почти правильно обвели территории этого вида. Четверо из пяти опытных участников несомненно завысили (5–9) число территорий садовой славки. Видимо, этот вид вообще не гнезился на площадке, а немногие (не более 3) территории, если они действительно существовали (а не представляли собой случайные «конгломераты» регистраций «блуждающих» нетерриториальных птиц), вероятнее всего были заняты холостыми самцами.

Последнее справедливо и в отношении части территорий пеночки-веснички, о которой уже шла речь выше. Оценки числа территорий на карте этого вида у трёх опытных специалистов (11, 14 и 34) и двух специалистов без стажа (12 и 15,5) были явно завышены. В то же время большинство участников без стажа, двое из трёх опытных исследователей и автор занизили численность синиц. Синицы (тем более гнездящиеся в естественных дуплах) являются непростым объектом при работе данным методом (библиографию см. Morozov, 1994). Обводя «территории» большой синицы в 1992 г., автор пересматривал свои результаты несколько раз и наконец остановился на том варианте, где число территорий было наименьшим (30,5–33,5). Проводившееся в последующие годы на части площадки детальное картирование территорий индивидуально маркированных лазоревок и отрывочные наблюдения за маркированными большими синицами дают основания считать, что оценки автора в 1992 г. для этих видов были занижены приблизительно в 1,5 и 3 раза, соответственно. Несколько лет работы на этой площадке убедили автора в том, что при столь высокой плотности населения большой синицы (не исключается присутствие значительного числа неразмножающихся особей) учёты даже методом картирования не дают правильного представления о числе и расположении территорий данного вида.

Хочется думать, что столь внушительные расхождения между оценками разных лиц объяснялись отсутствием у них личных впечатлений о площадке и её птичьим населении, а у большинства специалистов с длительным стажем работы данным методом — и о населении и территориальном поведении птиц в европейской части России. Если видовые карты интерпретирует тот же человек, который проводил учёты, наряду с нанесенной на карты информацией на конечный результат сильно влияют его представления об обилии птиц на площадке, их поведении, кажущейся величине охраняемых территорий и их постоянстве, характере растительности и т. п. На практике при работе профессиональных орнитологов интерпретация видовых карт обычно осуществляется теми же лицами, которые проводили учёты в поле. Однако в некоторых случаях сбор полевого материала и обработка видовых карт осуществляются разными лицами. Например, учёты по программе The Common Bird Census, курируемые Британским Орнитологическим Трестом, ежегодно проводятся на нескольких сотнях площадок силами приблизительно такого же числа людей, главным образом орнитологов-любителей, тогда как интерпретация видовых карт осуществляется четырьмя штатными сотрудниками Треста. Правда, в процессе подготовки видовых карт исполнители учётов иногда намечают пред-

полагаемые «территории» и их версии принимаются во внимание сотрудниками Треста, однако окончательные решения остаются именно за последними. Состав соответствующей службы Треста не остаётся постоянным из года в год — практически всегда в «команде» есть какой-нибудь сравнительно малоопытный сотрудник. Руководители программы осознают, что люди недостаточно строго следуют предписаниям, рекомендациям и т. п. (на что указывал и Свенсон (Svensson, 1974)), поэтому преемственность результатов интерпретации карт разными лицами обеспечивается «натаскиванием» менее опытных специалистов более опытными, их взаимной проверкой и корректировкой (Bibby et al., 1992; O'Connor, 1981, 1990; O'Connor, Marchant, 1981). Подобная взаимная тренировка обеспечивает преемственность в процессе проведения многолетних исследований, направленных на выявление направлений и относительных величин популяционных изменений. Однако она не гарантирует правильности обведения «территорий» и установления истинного их числа, особенно если площадки находятся в местах, с которыми обрабатывающие видовые карты сотрудники слабо знакомы.

В принципе знание площадки, способность «чувствовать» отражённую на видовых картах картину должны способствовать уменьшению расхождений между исследователями при выделении «территорий», однако с другой стороны, как заметил Свенсон (Svensson, 1974), эта информация есть не что иное, как набор дополнительных факторов, которые могут по-разному восприниматься разными лицами, лишь увеличивая расхождения между ними.

Результаты нашего исследования дают основание утверждать, что даже комбинированный вариант метода картирования, при всех своих достоинствах, не обладает имманентным свойством диктовать правильные решения лицам, обводящим территории на видовых картах, если эти лица не имеют полученного в процессе полевой работы детального представления о площадке и населении птиц на ней. Если говорить об очень многочисленных видах на площадках с неблагоприятной для наблюдателя структурой растительности (пример — большая синица в нашем исследовании), такое «детальное представление» нельзя получить иначе, как дополняя стандартную процедуру учётов тотальными поисками гнезд и наблюдениями хотя бы за некоторым количеством индивидуально маркированных особей.

Литература

- Морозов Н. 2005. Картирование территорий птиц на постоянных пробных площадках. *Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 2: 28–35.
- Наумов Р.Л. 1963. Опыт абсолютного учета лесных певчих птиц в гнездовой период. *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М. С. 137–147.
- Приедниекс Я., Куресоо А., Курлавичюс П. 1986. *Рекомендации к орнитологическому мониторингу в Прибалтике*. Рига. 66 с.
- Best L. B. 1975. Interpretational errors in the «mapping method» as a census technique. *Auk* 92: 452–460.
- Bibby C. J., Burgess N. D., Hill D. A. 1992. *Bird census techniques*. London. 257 p.
- Enemar A. 1959. On the determination of the size and composition of a passerine bird population during the breeding season. *Var Fagelvarld*, Suppl. 2: 1–114.
- Enemar A. 1962. A comparison between the bird census results of different ornithologists. *Var Fagelvarld* 21: 109–120.
- Morozov N. S. 1994. Inter-analyst variation in the combined version of the mapping method: the role of experience. *Acta Ornithol.* 29: 89–99.
- O'Connor R. J. 1981. The influence of observer and analyst efficiency in mapping method censuses. In: Ralph C. J., Scott J. M. (Eds). *Estimating numbers of terrestrial birds*. *Stud. Avian Biol.* 6: 372–376.
- O'Connor R. J. 1990. The Common Bird Census in the United Kingdom. In: Sauer J. R., Droege S. (Eds). *Survey designs and statistical methods for the estimation of avian population trends*. U. S. Fish Wildl. Ser. Biol. Reports 90 (1): 47–53.
- O'Connor R. J., Marchant J. H. 1981. *A field validation of some Common Bird Census techniques*. BTO Research Report 4.
- Pinowski J., Williamson K. 1974. Introductory informations of the Fourth Meeting of the International Bird Census Committee. *Acta Ornithol.* 14: 152–164.
- Svensson S. 1974. Interpersonal variation in species map evaluation in bird census work with the mapping method. *Acta Ornithol.* 14: 322–338.

Tomialojč L. 1980. The combined version of the mapping method. In: Oelke H. (ed). *Bird census work and nature conservation*. Gottingen, pp. 92–106.

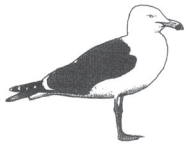
Williams A. B. 1936. The composition and dynamics of a beech-maple climax community. *Ecol. Monogr.* 6: 317–408.

Полный вариант данной работы опубликован в журнале:

Успехи современной биологии, 1996, т. 116, вып. 6, с. 686–699; 1997, т. 117, вып. 1, с. 33–45; 1997, т. 117, вып. 2, с. 196–217; 1997, т. 117, вып. 3, с. 287–299.

Николай Сергеевич Морозов moroz_ov@orc.ru

От редакции: приятно, что среди разнообразных материалов, вошедших в бюллетень, нашлось место для предельно обстоятельной характеристики важного методического аспекта учётов птиц. Автор — признанный специалист в данной области, и читателям (а также членам редколлегии) важно и нужно знать о том, что зачастую остаётся «за кулисами» научных исследований. Очень хочется предостеречь читателей от поспешного вывода о том, что уж если опытные исследователи ошибаются в несколько раз при выделении на местности территорий отдельных пар, то нам с вами тут и делать нечего. Всё как раз наоборот: раз в этой области имеются проблемы, значит возможны и новые решения. Значит следует обращать повышенное внимание на поведение птиц, в частности на то, как они используют территорию на разных этапах гнездового цикла. И постепенно превращаться во всё более опытных наблюдателей.

Кто это?

4. Хохотунья

Хирт Гроот Куркамп

В 2006 г. учёты колониальных птиц выявили в Московской области немалое число гнездовых колоний **серебристой чайки** *Larus argentatus*. Всего были зарегистрированы 200–230 пар. К сожалению, статус другой «светлой» большой чайки, **хохотуньи** *L. cachinnans*, остаётся до сих пор неясным. Судя по долгому крику некоторых птиц, среди гнездящихся «серебристых» чаек возможно есть и хохотуньи (Зубакин, 2006).

На фоне появления целого ряда смешанных колоний *argentatus* и *cachinnans* (местами и с третьим видом, средиземноморской чайкой *L. michahellis*) в Восточной Европе, в первую очередь в Польше и Беларуси (Neubauer et al., 2006; Yakovets, 2006), нехватка информации о том, что происходит у нас, чувствуется всё острее. Тем более, что ситуация в европейской части России, возможно, развивается ещё более сложным образом.

Судя по информации, полученной из Ивановской области (Дмитрий Чудненко и Александр Есергепов, письм. сообщ.), в некоторых колониях на торфяных карьерах встречаются чайки трёх разных фенотипов. На фотографиях, предоставленных ивановскими коллегами, можно опознать, кроме серебристых чаек и хохотуний, птиц меньших размеров с жёлтыми ногами, тёмной мантией, с более обширным чёрным рисунком на первостепенных маховых. Эти птицы похожи на южно-сибирскую форму *barabensis*, которая, возможно, расширяет свой ареал в западном направлении. Птицы этой формы уже были найдены в смешанной колонии близ Казани (Filchagov, 1996;

Panov, Monzikov, 2000). Если подтвердится факт их гнездования так далеко на западе, в Ивановской области, это станет настоящей сенсацией. Не исключено также присутствие халея *L. heuglini*.

Однако, вернёмся к хохотунье. Этот вид за последние 10–15 лет стремительно завоёвывает пространство Восточной Европы и процесс этот, видимо, ещё не завершился (Klein, Neubauer, 2006). Как оказалось, в Московской области он не столь редок, как считалось раньше (Jonsson, 1998; Гроот Куркамп, 2005). Остаётся доказать первый случай гнездования. Именно для этого считаем полезным ещё раз обратить внимание на главные полевые признаки взрослых птиц. Часть нижеследующего текста опубликована раньше (Гроот Куркамп, 2005), однако здесь он дополнен некоторыми рисунками. Определение молодых птиц будет обсуждено в отдельной статье.

Определение больших белоголовых чаек

Как правило, типичных *argentatus* и *cachinnans* можно отличить друг от друга без особых проблем. Однако в любом крупном скоплении больших чаек найдутся птицы, которых не так легко или даже невозможно определить. Это могут быть гибриды или птицы, которые просто очень похожи на других чаек в том же наряде. Ларс Джонссон (Jonsson, 1998), наблюдая больших белоголовых чаек под Москвой, определил, что подавляющее большинство птиц относится к двум видам — хохотунье и серебристой чайке (соотношение примерно 1:1), однако некоторые птицы похожи на оба вида и окончательное определение их оказалось затруднительным.

Отсюда вывод: не надо стараться любой ценой определить каждую чайку, если это невозможно. В то же время, «сложные» и нетипичные чайки вполне заслуживают внимания, поскольку они помогают нам понять степень вариабельности того или иного вида. Важно подробно описать и, при возможности, сфотографировать таких птиц. Существенную помощь оказали многочисленные работы по кольцеванию с использованием цветных меток (в том числе в Беларуси, Украине и Польше в конце 1990-х гг. и на севере Каспийского моря), на них тоже стоит обратить особое внимание. Цветное кольцо даёт информацию о происхождении птицы, и таким образом можно определить, из какой популяции происходит птица той или иной внешности. Встретить окольцованных птиц, правда, удаётся редко, и в этом смысле быстрое развитие знаний об

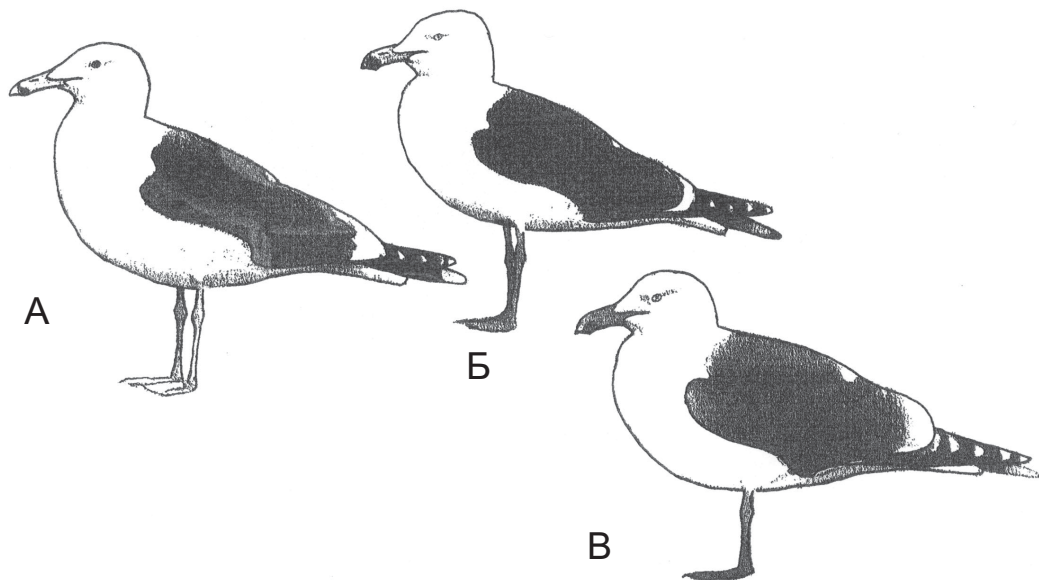

Рис. 1. А — хохотунья (самец), Б — средиземноморская чайка (самец), В — серебристая чайка (самка) (по Jonsson, 1996).

Рис. 2. Головы серебристой чайки (А) и хохотуны (Б).

отличительных признаках серебристой чайки, хохотуны и средиземноморской чайки *L. michahellis* (Garner, Quinn, 1997; Klein, Gruber, 1997) в середине 1990-х гг. можно смело назвать настоящей success story.

В заключение необходимо подчеркнуть, что у больших чаек почти не бывает «ключевых признаков», наличие которых позволяет полностью исключить другие виды. Определение происходит на основе учёта комплекса признаков, сочетание которых указывает на тот или иной вид.

Пропорции

Хохотунья отличается от серебристой (и от средиземноморской) чайки своими пропорциями (рис. 1). Это достаточно элегантная птица, даже при том, что самцы могут достигать значительных размеров и самые крупные из них заметно больше серебристых. Мелкие самки, наоборот, бывают размером с клушу и иногда производят впечатление большой сизой чайки *L. canus*. Шея, крылья и ноги у хохотуны сравнительно длинные, что усиливает впечатление элегантности. Лоб выглядит более плоским, чем у серебристой чайки, затылок — более угловатым; клюв обычно длинный, менее массивный, чем у серебристой, изгиб подклювья менее заметен (рис. 2). Живот плоский.

Оперение

Осенью и зимой, белая голова взрослой хохотуны (иногда с некоторыми серыми продольными пестринами на затылке, но не с более распространённой, как у взрослых серебристых чаек, серо-коричневой окраской) облегчает их обнаружение в стаях других больших чаек. У некоторых серебристых чаек, однако, голова белеет рано, уже зимой.

Серая мантия у них — почти как у *argentatus* или чуть светлее (и, значит, светлее чем у *michahellis*), без сизоватого оттенка (что в полевых условиях трудно установить). Чёрный рисунок на первостепенных маховых, наоборот, имеет важное значение для определения. Он распространяется по первым 6–8 маховым, если считать с внешнего пера. Обычно, однако, считают изнутри, и видимое внешнее первостепенное маховое перо считается десятым, т.е. P10.

Для *cachinnans* характерно присутствие белых или беловатых «язычков» на внутренних опахалах внешних маховых. У многих птиц (черноморских — всегда; у птиц с востока ареала *cachinnans* эти «язычки» обычно менее развиты) этот признак можно видеть даже во время полёта. Ещё лучше, конечно, рассматривать его на фотографиях (рис. 3).

На внешнем маховом (P10) этот белый «язычок» (который явно светлее обычного серого цвета мантии и крыла) занимает от 50% до 75% всей длины внутреннего опахала. Его и белый конец пера (или белое предвершинное пятно) разделяет узкая чёрная

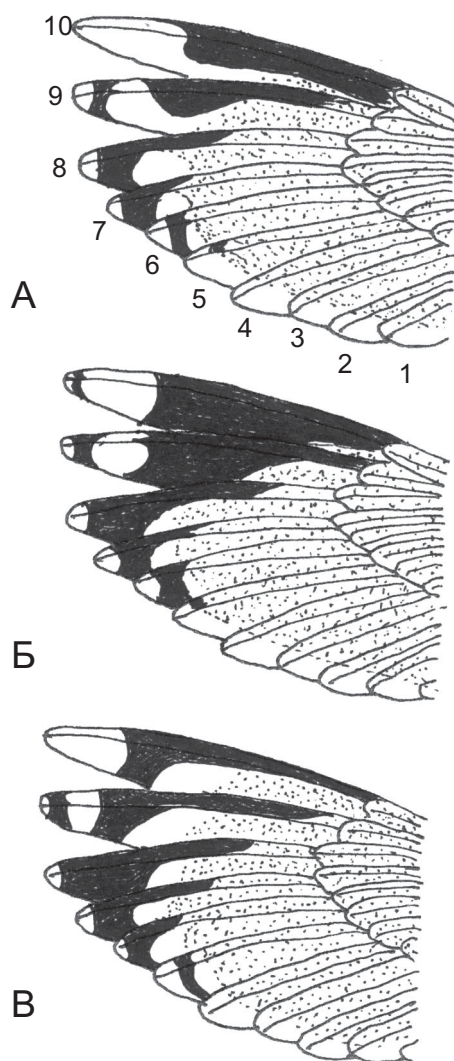

Рис. 3. Крылья серебристой чайки (А и Б — разные варианты) и хохотуни (В).

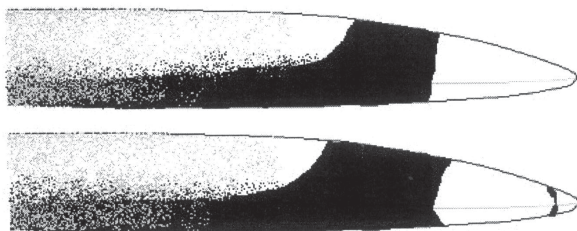

РИС. 4. Варианты рисунка на P10 у хохотуни (по Bright-Thomas, 2003).

перемычка. Если повезёт, характерный рисунок внешнего махового можно заметить (снизу) и у сидящих птиц, если обратить внимание на нижнюю сторону пера на противоположном крыле, расположенном дальше от наблюдателя (рис. 4).

Кроме того, стоит обратить внимание на присутствие или отсутствие чёрного рисунка на P5, т.е. на 6-м пере от края крыла. У большинства серебристых чаек чёрного на нём вообще нет, у остальных рисунок есть, но часто это узкая полоска на одном или на обоих опахалах. У хохотуни, как правило, на P5 присутствует солидная чёрная полоса. Но и у некоторых *argentatus* чёрный рисунок на P5 так же развит, как у хохотуни.

Неоперённые части тела

У многих взрослых *cachinnans*, которые встречаются в северо-западной Европе, глаза тёмные, что, вместе с пропорциями головы, создаёт характерное «лицо» хохотуни. У птиц с более светлыми глазами радужина всё равно темнее, чем у серебристой чайки, что с расстояния производит впечатление тёмных глаз. Однако в черноморских колониях птицы с более светлыми радужными оболочками преобладают (Liebers, Dierschke, 1997).

Клюв и ноги у взрослых хохотуний даже летом как правило бледнее, чем у *argentatus* или *michahellis*. Кроме красно-оранжевого пятна на подклювье, которое заметно и у зимних птиц, многие птицы имеют ещё тёмное (чёрное) пятно на этом же месте. Ноги (зимой и летом) редко бывают ярко-жёлтыми, в отличие от желтоногих *argentatus* или *michahellis*. Обычно они бледно-жёлтого, бледно-серого или бледно-розового цвета.

Поведение и голос

По сравнению с другими большими чайками, *cachinnans* часто ведёт себя более агрессивно и при этом регулярно поднимает крылья. Во время долгого крика хохотуни так же, как альбатрос, поднимает крылья, в отличие от серебристой чайки, клуши и средиземноморской чайки. Долгий крик быстрее, чем у *argentatus*, с характерным стаккато (Панов и др. 1991; Klein, Gruber, 1997; Jonsson 1998b). Недаром она называется *Larus cachinnans* — смеющаяся чайка.

Барабинская чайка

Форма *barabensis* представляет собой загадку. Возможно, это подвид халея *Larus heuglini*, но вопросов пока больше, чем ответов. Мало известно о внешности взрослых (в основном по зимующим в Персидском заливе особям, где их можно сравнить с *heuglini*) и, тем более, молодых птиц. Но эта форма может появиться в московском регионе и наверняка уже появляется. Поэтому, если увидите «хохотунью» с более тёмной мантией и меньших размеров, обратите на неё особое внимание и постарайтесь как можно подробнее описать такую птицу и, опять-таки, сфотографировать её.

Литература

- Гроот Куркамп Х. 2005. Статус и определение хохотуны *Larus cachinnans* в московском регионе. В кн.: Калякин М.В. (сост.) Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. М.
- Зубакин В.А. 2006. Предварительные результаты учёта гнездящихся чайковых птиц в Московской области в 2006 г. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья 4: 12–16.
- Панов Е.Н., Грабовский В.И., Зыкова Л.Ю. 1991. Биология, гнездование, поведение и таксономия хохотуны *Larus cachinnans*. 3. Видоспецифичность коммуникативных сигналов. Зоологический журнал 70 (3): 73–89.
- Bright-Thomas P. 2003. Identification of Caspian Gull. <http://www.berksbirds.co.uk/articles/caspiangullid.asp>
- Filchagov A. 1996. Colonisation of the central part of the East-European Plain by *Larus argentatus-cachinnans-fuscus* gulls: Geography, parentage of colonists and perspectives. Ibis 138: 148–149.
- Garner M., Quinn D. 1997. Identification of Yellow-legged Gulls in Britain. British Birds 90: 25–62.
- Jonsson L. 1996. «Gulfotade» trutar. Var Fagelvarld 55 (8): 12–26.
- Jonsson L. 1998. Yellow-legged Gulls and yellow-legged Herring Gulls in the Baltic. Alula 3: 74–100.
- Klein R., Gruber D. 1997. Die Bestimmung und taxonomische Stellung der in Mitteleuropa auftretenden Weisskopfmöwen *Larus cachinnans*. Limicola 11: 49–75.
- Klein R., Neubauer G. 2006. Einflüge von Steppenmöwen *Larus cachinnans* und Mittelmeermöwen *L. michahellis* ins noerdliche Mitteleuropa — Herkunft, Ursachen, Verlauf und Trend. Vogelwelt 127 (2): 91–97.
- Liebers D., Dierschke V. 1997. Variability of field characters in adult Pontic Yellow-legged Gulls. Dutch Birding 19: 277–280.
- Neubauer G., Zagalska-Neubauer M., Gwiazda R., Faber M., Bukacinski D., Bettleja J., Chylarecki P. 2006. Breeding large gulls in Poland: distribution, numbers, trends and hybridization. Vogelwelt 127 (1): 11–22.
- Panov E.N., Monzиков D.G. 2000. Status of the form *barabensis* within the «*argentatus-cachinnans-fuscus* complex». British Birds 93: 227–241.
- Yakovets. 2006. Hellmantelige Grossmöwen *Larus spec.* in Belarus — Status und Probleme. Vogelwelt 127 (1): 23–30.

Хирт Гроот Куркамп koelecamp@co.ru

Публикации

Marian Cieślak & Bolesław Dul. 2006. Feathers. Identification for bird conservation. Warsaw. Natura Publishing House, www.naturapublishing.eu.

Каждый, кто хоть раз занимался учётами хищных птиц в гнездовой период, понимает ценность найденного пера. Свежее маховое или рулевое перо рассказывает нам о том, что совсем недавно в этом месте находился канюк *Buteo buteo* или тетеревиатник *Accipiter gentilis*. Оно даёт информацию о стадии линьки, иногда позволяет определить возраст или пол птицы. Прошлым летом именно находка свежего махового пера указал автору этих строк на хорошо скрытое гнездо перепелятника *Accipiter nisus*.

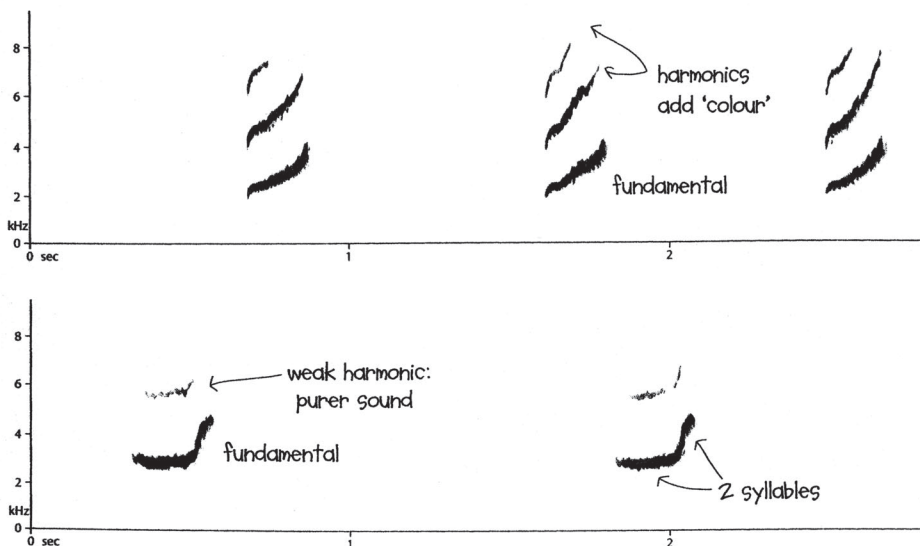
К сожалению, надёжных определителей перьев до сих пор нет. Отчасти это связано с тем, что их составление — дело чрезвычайно трудное из-за вариативности перьев многих сходных видов. Поэтому во многих случаях надёжное определение отдельного пера представляется невозможным. Выпуском англоязычного издания сво-

ей книги «Перья. Определение ради охраны птиц» поляки Мариан Чешлак и Болеслав Дул сделали важный шаг в сторону создания полноценного определителя перьев всех европейских птиц. Однако до этого ещё далеко, и авторы это отчётливо понимают. Данный том включает только хищных птиц и сов, аистов, серую *Ardea cinerea* и рыжую *A. purpurea* цапель, большого баклана *Phalacrocorax carbo*, серого журавля *Grus grus*, желну *Dryocopus martius*, ворону *Corvus corone*, ворона *C. corax*, грача *C. frugilegus*, некоторых курообразных и куликов, обыкновенную кукушку *Cuculus canorus*, сизоворонку *Coracias garrulus* и золотистую щурку *Merops apiaster*. Для каждого вида авторы дают описание формы и величины перьев, в основном маховых и рулевых. Описание проиллюстрировано цветными фотографиями. Отдельные главы включают похожие виды, в резюме к каждой главе приведены главные отличительные признаки и таблица с размерами отдельных перьев. Интересно, что авторы пришли к выводу, что достоверное определение отдельных перьев большого *Aquila clanga* и малого подорликов *A. pomarina* невозможно.

Mark Constantine and The Sound Approach. 2006. The Sound Approach to birding. A guide to understanding bird sound. Poole.

В конце 1980-х гг. в Великобритании небольшим тиражом вышла скромная брошюрка под названием «The new approach to identification», что переводится как «новый подход к определению». Авторами «нового подхода» были ирландец Киллиан Малларни (один из блестящих иллюстраторов известного определителя Ларса Свенссона и др.) и ныне покойный англичанин Питер Грант (автор первого и, в своем роде, революционного определителя чаек; и, кстати, соавтор определителя Свенссона). Они основали новую «школу» определения птиц, в которой намного больше внимания уделяется мельчайшим деталям оперения, линьке, возрастным признакам и т.д. Замечать все эти особенности в природе стало намного легче благодаря росту популярности и доступности первоклассной оптики. И это, заметьте, было ещё задолго до цифровой революции в фотографии. Работа Малларни и Гранта была очень своевременным «глотком свежего воздуха».

Авторы новой книги «The Sound Approach to birding» надеются на такой же «освежающий» эффект. Отсюда и название, которое также указывает на небольшую группу лиц — The Sound Approach, в которую входят англичане, голландцы, финны и тот же

Сонограммы песен пеночки-теньковки (вверху) и пеночки-веснички.

ирландец, Киллиан Малларни. Эта группа уже лет семь неустанно путешествует по всему миру для сбора записей птичьих голосов. Пока они объездили больше 40 стран, включая Россию. В итоге этот амбициозный проект должен быть увенчан монументальной публикацией, своего рода энциклопедией звуков европейских птиц.

Данная книга — первая большая публикация *The Sound Approach*, не считая нескольких отдельных статей. Её можно считать введением в мир голосов птиц. Авторы призывают к большему вниманию к звукам, которые издают птицы, и подробно (в достаточно фривольном, но вполне подходящем стиле) рассказывают о том, как надо слушать и, как это ни странно звучит, на что СМОТРЕТЬ, имея перед собой сонограмму звукозаписи (см. рис.). Голоса можно и послушать с помощью двух компакт-дисков.

В книге много интересных фактов. Например то, что у лесной завирушки *Prunella modularis* поют самки; или что позывки совсем молодых пеночек-теньковок *Phylloscopus collybita* отличаются от позывок взрослых птиц. Есть и любопытные вопросы. Когда зяблик *Fringilla coelebs* «рюмит», что это означает? Позывка ли это или всё-таки пение? И обратил ли кто-нибудь внимание на отчётливое «кик» большого пёстрога дятла *Dendrocopos major* в конце песни зяблика?

Роберт Бэртон. 2004. Птицы в вашем саду. Dorling Kindersley. Москва.

Эта симпатичная книга вышла на русском языке уже два года назад, но как любое качественное издание с хорошими изображениями птиц она вполне заслуживает внимания. Книга содержит много ценной информации о том, как сделать свой дачный участок привлекательным для птиц. Кроме того, книгу можно использовать в качестве определителя. Правда, число включённых в книгу видов ограничено, но зато многие из них регулярно встречаются в московских парках. Печально то, что в конце книги можно подробно прочитать про Королевское общество охраны птиц Великобритании (RSPB), но Союз охраны птиц России даже не упоминается.

Robert Kenward. 2006. The Goshawk. T. & A.D. Poyser. London.

Долгожданная монография о ястребе-тетеревятнике *Accipiter gentilis* начинается с воспоминаний о посещении московского Зоологического музея в далёком 1982 г., когда во время XVIII Международного орнитологического конгресса Владимир Галушин показывал автору тетеревятников в коллекции музея. Книга подробно рассказывает в том числе о внешнем виде тетеревятника, гнездовой и популяционной биологии, распространении, охотничьем поведении, эволюции, а также о его охране и использовании в качестве ловчей птицы. Как можно было ожидать от этого известного издателя, книга очень хорошо оформлена многочисленными иллюстрациями, цветными фотографиями и замечательными рисунками Алана Харриса.

В.Н. Сотников. 2006. «Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Том 2. Воробьинообразные. Часть 1» Киров: ООО «Триада плюс», 448 с. Тираж 800 экз.

Очередная, уже третья книга серии (будет ещё одна) посвящена описанию сведений о 68 видах воробьиных птиц, 53 из которых отмечены в Кировской области, а ещё 13 — в близлежащих районах соседних областей. В среднем один вид «занимает» почти 7 страниц. Это классическая сводка не только по форме, но и, в первую очередь, по содержанию. На основании анализа всей доступной литературы и собственных данных автора, накопленных за 26 лет, приводится исчерпывающая информация о птицах региона — анализ статуса каждого вида, ареалогии, сроков пребывания, численности, особенностей гнездовой биологии, питания, миграций и взаимоотношений с человеком. Обсуждается в том числе состав подвидов, встречающихся здесь, приводятся детальные карты распространения каждого вида. Книга также может служить определителем птиц региона, поскольку в ней использованы цветные ри-

сованные изображения всех обитающих здесь видов, любезно предоставленные для данного издания В.К. Рябицевым и уже опубликованные ранее в его определителе. В книге 141 илл. плюс 20 страниц цветных таблиц с изображениями птиц, 46 таблиц, библиография включает 349 названий. В целом книга сделана очень качественно и может служить хорошим образцом современного подхода к созданию подобных сводок. Приобрести книгу можно в секторе орнитологии Зоологического музея МГУ.

Д.Е. Те, М.В. Сиденко, А.С. Галактионов, С.М. Волков. 2006. «Птицы национального парка “Смоленское Поозерье”». Смоленск: «Маджента». 176 с. Тираж 300 экз.

Книга посвящена характеристике орнитофауны национального парка, основанного в 1992 г. на северо-западе Смоленской области, т. е. недалеко от Подмоскovie. Основную часть составляет аннотированный список 223 видов, отмеченных на данной территории за всю историю орнитологических наблюдений. Имеется также краткий очерк истории изучения птиц в парке и в Смоленской области в целом. В трёх приложениях содержится таблица с полным перечнем видов птиц парка, характеристикой их статуса и некоторыми другими сведениями, а также 2 картосхемы территории парка. В книге 9 таблиц, 37 фотографий птиц и 1 рисунок. Библиография включает 156 названий. Книга вносит существенный вклад в наши знания о птицах Смоленской области, традиционно считающейся плохо изученной с орнитологической точки зрения. Один из авторов продолжает активно трудиться в национальном парке, так что мы вправе ожидать новых интересных сведений о его птичьем населении.

Интернет-ресурсы

Поисковые системы

В мире огромное количество орнитологических журналов. Каждый месяц в разных уголках мира печатаются всякого рода интересные и нужные статьи, но следить за всем этим добром, мягко говоря, непросто. Чтобы справиться с этой задачей, существует ряд полезных и, что немаловажно, бесплатных сайтов, на которых можно искать нужные статьи в целом ряде изданий. Представляем некоторые из них.

***SORA** (<http://elibrary.unm.edu/sora/>)

SORA (английское название каролинского погоныша *Porzana carolinensis*) означает **Searchable Ornithological Research Archive**. С этой системой возможен поиск в ряде американских журналов — The Auk 1884–1999, California Birds/Western Birds 1970–2004, The Condor 1899–2000, Journal of Field Ornithology 1930–1999, Pacific Coast Avifauna 1900–1974, Studies in Avian Biology 1978–1999, Ornithological Monographs 1964–2005 и The Wilson Bulletin 1889–1999.

***OWL** (<http://egizoosrv.zoo.ox.ac.uk/OWL/>)

Проект OWL (что означает «сова» и одновременно **Ornithological Worldwide Literature**) начался в 1980-е гг. в печатном виде под названием Recent Ornithological Literature. Это совместный проект American Ornithologists' Union, British Ornithologists' Union и Birds Australia. В данный момент база данных, которая хранится в Edward Grey Institute of Field Ornithology, содержит информацию о примерно 80000 статьях из более чем 1500 журналов и докладов, многие из которых имеют лишь ограниченное,

региональное распространение. Количество названий в базе данных постоянно растёт. Кроме названия и места публикации, поиск даёт краткое описание статьи, фамилию и, что очень удобно, адрес автора.

Создатели OWL стремятся к созданию свободно доступной базы данных, которая позволяет искать главные орнитологические публикации за последние 50 лет.

***British Birds (<http://www.britishbirds.co.uk/bbindex.htm>)**

В 2007 г. этот авторитетный британский журнал празднует своё 100-летие, с чем мы искренне поздравляем коллег. С сайта журнала можно скачать zip-файл с содержанием журнала за период 1945–2003 гг. Для каждого вида индекс даёт номер тома и страницы, где он упоминается, вместе с краткой информацией (буквально несколько слов) о сути работы. Например, для синехвостки *Tarsiger cyanurus* это выглядит так:

Bluetail, Red-flanked

a new bird to the British List	41	214
aberrant Robin resembling	73	107–8
aberrant Robin with characters — plates 111–2	72	231–3
at Beidaihe China	88	94–103
breeding in Finland	65	159
distribution in Soviet Union	48	509
field-characters	70	362–3

***Birding World (<http://www.birdingworld.co.uk/IndextoBW.htm>)**

Ещё один ежемесячный журнал из Великобритании. На сайте можно искать информацию по видам и темам в каждом отдельном томе. Не самый удобный вариант, поскольку нужно иметь журналы в руках, чтобы понять, о ком написано.

***SOVON (http://www.sovon.nl/cardbox/bezoeker_zoek.asp)**

SOVON — голландский вариант британской BTO. Это организация, которая уже 35 лет координирует работу по созданию различных атласов, мониторингу и учётам численности. SOVON имеет большую журнальную библиотеку. Туда входят не только голландские, но и многие известные международные журналы. На сайте можно найти множество интересных статей.

***Русский орнитологический журнал**

(<http://groups.yahoo.com/group/birdnewsmoscow/files/>)

На сайте рассылки birdnewsmoscow помещён авторский указатель журнала за период 1992–2007 гг., предоставленный редактором РОЖ А.В. Бардиным. Это перечень всех статей, опубликованных в журнале с самого начала его существования.

***Стрепет (<http://groups.yahoo.com/group/birdnewsmoscow/files/>)**

Там же находится похожий указатель со всеми работами, опубликованными в журнале «Стрепет» за 2003–2006 гг.

Считайте побыстрее!

Считать птиц в больших стаях да ещё в полёте — дело отнюдь не простое, и вероятность ошибок при этом всегда велика. Теперь есть возможность тренироваться прямо у себя дома с помощью игры на сайте <http://www.stigc.dk/projects/countinggame/> Главное в этой игре — скорость ...

Смотрите и слушайте!

Тем, кто хотел бы посмотреть на отличные фотографии и одновременно послушать голоса показанных на них птиц, рекомендуем сайт финских орнитологов по адресу <http://www.birdphoto.fi/> Приятно то, что авторы не ограничиваются видами, отмеченными только в Финляндии, а «замахиваются» на всех европейских птиц.

Внимание!

«Вопросы экологии, пространственного и биотопического размещения сов»

Рабочая группа по соколообразным и совам совместно с Союзом Охраны Птиц России объявляют о сборе статей для второго тематического сборника, посвящённого различным сторонам экологии совообразных. Первая часть проекта «*Современное состояние популяций, численность и размещение сов на территории Северной Евразии*» получила широкий отклик и завершилась выходом сборника статей. Целых 69 работ, вошедших в этот сборник, представили современную оценку состояния популяций совообразных на большей части территории России и Республики Беларусь. Активное участие орнитологов в первой части проекта показало актуальность данной темы и придало уверенности в удачном завершении второй части задуманного проекта.

Мы приглашаем присылать рукописи в адрес координаторов проекта.

Объём рукописей ограничивать не планируется, но текст по возможности должен быть написан лаконично, в научном стиле. При оформлении текста следует придерживаться требований для авторов, принятых в журнале *Орнитология* (см. вып. 32).

Тематика сборника определяется названием второй части проекта. Будут приниматься статьи, посвящённые разным вопросам экологии: питанию, сезонным миграциям, экологии гнездования, линьке, росту и развитию молодых птиц, методике учётных работ. Особенно будут приветствоваться работы, посвящённые анализу пространственного и биотопического распределения как отдельных видов, так и сообщества сов в целом, а также исследованию закономерностей организации пищевых связей у разных видов. Мы также приглашаем присылать работы, содержащие анализ причин и направлений изменений географического распространения отдельных видов, динамики численности и факторов, определяющих эти процессы.

Все статьи в обязательном порядке будут проходить научное рецензирование, вопросы и комментарии по рукописи в обязательном порядке будут отправляться авторам.

По всем вопросам можно обращаться к координаторам проекта:

Волкову Сергею Валерьевичу тел. (495) 343–85–55, e-mail: owl_bird@mail.ru,
Шарикову Александру Викторовичу тел. (495) 431–65–45, e-mail: russowls@mtu-net.ru

Дополнительную информацию о проекте и содержании первого сборника Вы можете узнать на сайтах Мензбирова орнитологического Общества <http://zmmu.msu.ru/menzbir/publ/sovi.htm> и Союза Охраны Птиц России http://rbcu.ru/information/new_books/20060302.html

***Изучение и охрана большого *Aquila clanga* и малого *Aquila pomarina* подорликов в Северной Евразии. Сборник материалов к V конференции по хищным птицам Северной Евразии**

Рабочая группа по соколообразным и совам Северной Евразии продолжает традицию издания специализированных сборников научных работ, приуроченных к конференциям по хищным птицам Северной Евразии. К IV конференции (Пенза, 2003) был издан сборник «Ястреб тетеревятник. Место в экосистемах России» под редакцией В.П. Белика. Проведение V конференции по хищным птицам Северной Евразии планируется в г. Витебске в феврале 2008 г. К конференции запланировано издание

сборника «Изучение и охрана большого *Aquila clanga* и малого подорликов *Aquila pomarina* в Северной Евразии».

В сборник принимаются оригинальные статьи и краткие сообщения, характеризующие распределение, численность, динамику населения, гнездование, питание, миграции, гибридизацию и другие аспекты экологии и поведения большого и малого подорликов, опыт охраны этих видов.

Материалы могут быть представлены в виде статей и кратких сообщений на русском либо английском языках.

Требования к оформлению статей: формат текста: doc, rtf; формат страницы: A4 (210 × 297 мм); поля: 20 мм — сверху, снизу, справа, слева; шрифт: размер (кегель) — 12; тип — Times New Roman; выравнивание текста по ширине без переноса слов; междустрочный интервал — одинарный. Другого форматирования в тексте быть не должно. В статьях используются русские названия видов, при первом упоминании биологического вида в тексте приводится его латинское название.

Оформление заглавия: название; авторы; организация; контактный почтовый адрес и e-mail; название (на английском); авторы (на английском); организация (на английском); контактный почтовый адрес и e-mail (на английском).

Структура текста статьи: аннотация на английском языке (на русском для англоязычных статей). Примечание: перевод названия работы и аннотации на английский язык (русский для англоязычных статей) может быть выполнен редакционной коллегией.

Введение; характеристика района исследования (кратко); методы и материалы; результаты; обсуждения; выводы; благодарности; литература (цитирование и построение списка литературы — в соответствии с требованиями журнала *Орнитология*).

Статьи могут быть иллюстрированы чёрно-белыми рисунками (картосхемы, схемы, диаграммы, графики, дендрограммы, фотографии и т.п.) и таблицами. Таблицы и рисунки, созданные в программах Microsoft Office, представляются в том же файле на отдельных страницах после основного текста. Растровые (300 dpi) и векторные изображения, подготовленные в других приложениях, также вставляются в единый файл на отдельных страницах и дублируются отдельным файлом в стандартном формате: *.tif, *.bmp, *.jpg, *.gif, *.cdr, *.wmf. Другие форматы принимаются по согласованию с редколлегией. Фотографии принимаются ограниченно, они должны иллюстрировать обсуждаемые в работе положения и могут отклоняться редколлегией. Названия рисунков и таблиц, подписи к рисункам и названия граф таблиц дублируются на английском языке. Названия видов в таблицах и на рисунках могут быть приведены только на латыни. В таблицах и на рисунках возможно применение других стандартных типов, начертаний и размеров шрифта (но не менее 8 пунктов). Объём рукописи статьи не должен превышать 10 страниц текста и 6 таблиц и рисунков. Статьи большего объёма принимаются по предварительному согласованию с редколлегией.

Краткие сообщения даются без такого структурирования (с аннотацией на английском (русском) языке и списком литературы). Объём краткого сообщения не должен превышать 1 страницу текста и может включать 1 таблицу либо рисунок.

Рукописи статей и кратких сообщений принимаются до 1 ноября 2007 г. в двух вариантах — в электронной форме по адресу: ivanovobirds@mail.ru в виде zip архива, включающего все файлы рукописи и в распечатанном виде по адресу: 153002, Иваново, просп. Ленина, 136, каф. зоологии ИвГУ, Мельникову В.Н. (153002, Russia, Ivanovo, Lenina, 136, IvSU, Dep. of Zoology, Dr. Vladimir N. Melnikov).

***Где же гнездится средний пёстрый дятел?**

Вот уже почти 5 лет мы в одних и тех же местах в Москве и окрестностях наблюдаем зимующих **средних пёстрых дятлов** *Dendrocopos medius*. В эту зиму, правда, я не отмечал среднего пёстрого дятла на кормушках в Измайловском парке и в заповедной дубраве в Главном ботаническом саду РАН, хотя регулярно посещал эти места

(может их там видел кто-то другой?), а вот в Фили-Кунцевском лесопарке и на Бутовском полигоне они появились как раз с началом второй недели холодов.

Вообще в этом году, пока было тепло, средние пёстрые дятлы не зарегистрированы нигде на своих обычных местах зимовки в нашем городе. Поскольку этот вид широко кочует, не занимая определённых территорий, я думал, что пока стоит оттепель, они кочуют и не попадают, а как станет устойчиво холодно — сразу же осядут на кормушках. Вроде бы эта схема подтверждается.

Сейчас у них началось весеннее возбуждение, они будут издавать стонущие и «квакающие» крики, по которым средний пёстрый дятел хорошо отличается от прочих видов рода *Dendrocopos*, и сразу после этого они куда-то исчезают. Записи голоса этого вида, его отличия от близких видов пёстрых дятлов см. на сайте <http://www.spechte-online.de/content/wissen/themen/specharten.html#5>.

Так вёл себя дятел на Бутовском полигоне (см. Фридман, 2006). Поскольку при поиске партнёра птицы этого вида снова начинают широко кочевать («поисковый ток»), все обнаруженные дятлы исчезают с мест зимовок. Нам ни разу не удалось проследить, гнездятся ли в окрестностях Москвы те дятлы, которых мы видели на зимовках. Есть лишь отрывочные наблюдения мои и Б.Л. Самойлова, но они относятся к середине 1990-х гг.

Я хочу призвать всех, кто будет наблюдать за птицами весной в парках, где есть участки старой дубравы, обращать внимание на этот вид, особенно на юге Москвы, в Лосином острове (в 1998 г. в мемориальной дубраве у Абрамцева я наблюдал самца среднего пёстрого дятла, построившего гнездо и уступившего его большому пёстрому дятлу *Dendrocopos major*; самка так и не появилась), в Фили-Кунцевском лесопарке и вообще по москворецкой пойме. Регистрации среднего дятла в Московской обл. за последние 15 лет, главным образом вокруг Москвы, перечислены в статье В.С. Фридмана «Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* L. в Подмоскowie и тенденции расширения ареала вида» (*Бюллетень МОИП*. 2006. Т.111, № 4.).

Чтобы хотя бы 5 лет спустя после начала регулярных зимовок среднего пёстрого дятла попробовать выяснить, гнездится он у нас или нет!

Владимир Фридман

Летний учёт выводков водоплавающих

Летний учёт выводков состоится, как всегда, в июле. Все сведения просьба направлять координатору учёта Ксении Всеволодовне Авиловой wildlife@inbox.ru

Про учёты осенних скоплений

В 2006 г. я предлагал коллегам поучаствовать в крупном международном мероприятии — посчитать птиц в местах предмиграционных скоплений в первую декаду августа. Как всегда в период становления какого-то начинания, откликнулись немногие, а именно — В.А. Зубакин, В.А. Никулин и В.С. Рудовский. И, как всегда, все началось с проблем, связанных с оформлением результатов. Поскольку проект объединяет большое число участников, вопросы пунктуального следования предложенной методике и аккуратному оформлению соответствующих форм не менее важен, чем собственно данные учётов. Поэтому я пока не буду останавливаться на скромных результатах, а вновь предлагаю тем, кто в начале августа хочет и может понаблюдать за скоплениями птиц, сделать это. Очень прошу предварительно связаться со мной, получить инструкции по проведению учёта и оформлению результатов, а после учёта — максимально быстро и чётко сдать их в заполненном виде. Ввязавшись в эту программу, мы будем представлять себе место и роль московского региона в глобальной миграционной картине, что вполне интересно. Кроме того, можно будет чётче представить себе места наибольшей концентрации предлётных скоплений, а со временем — и их динамику.

Михаил Калякин

*Стартовал проект расширенного сбора фенологических наблюдений

Не секрет, что обзор фенологии в сборниках ПМиП за предыдущие годы был довольно фрагментарным, несистематизированным, весьма неполным и в таком виде даже вызывал сомнения в своей целесообразности. В годовом обзоре за 2003 г. были опубликованы данные многолетних наблюдений Г.С. Ерёмкина, представляющие огромный интерес. К сожалению, одному человеку в течение многих лет «тянуть» на себе такое большое дело невозможно; Григорий Станиславович и так является наиболее активным участником программы ПМиП и абсолютным лидером по числу сданных карточек.

В связи с этим мы рады сообщить, что весной 2006 г. был запущен проект сбора систематизированных и, как мы надеемся, всеохватных наблюдений за фенологическими явлениями. Для этого на основе «списка Ерёмкина» была разработана учётная карточка, отчасти аналогичная «птичьей» карточке, хорошо знакомой участникам программы. Для фенологической карточки были отобраны наиболее актуальные (для птиц), заметные, широко варьирующие по годам явления, сроки наступления которых предложено отмечать участникам. Предварительные результаты (число участников нашей программы, согласившихся «податься» в фенологи) обнадеживают, но хочется надеяться, что коллеги, взявшие карточки, на этом не остановятся и сдадут их в разумные сроки.

Всех, кто ещё не присоединился к систематическим наблюдениям за фенологией, но заинтересовался этим проектом, мы с радостью приглашаем к сотрудничеству, полагая, что информация лишней не бывает. Разветвлённая сеть наблюдателей позволит (мы, по крайней мере, так надеемся) более точно оценить «поступь» весны или осени по Подмосковию, скорректировать невольные ошибки, когда наблюдатель отмечает явление, не соответствующее общему ходу сезонных изменений в силу специфических причин (например, раннее зацветание растения у тёплой стенки). Кроме того, большое число наблюдателей снижает вероятность того, что какое-то явление окажется пропущенным — что не заметит один, запишут другие.

Итак, если вы хотите участвовать, то получить форму карточки в формате Excel можно на сайте нашей рассылки (<http://groups.yahoo.com/group/birdnews moscow/>), написав мне по электронной почте (PetrVolzit@yandex.ru) или зайдя в Зоомузей к М.В. Калякину или О.В. Волцит за бумажными карточками. (Наверное, не покажется удивительным, что мне удобнее получать карточки в виде файлов, а не на бумаге.) Сдавать заполненные карточки я предлагаю в конце орнитологического года, т.е. в начале ноября. Присылайте их на мой электронный адрес или занесите в Зоомузей.

Пётр Волцит

*19–23 сентября 2007 г.: конференция о сапсанах в Европе

Международная конференция, посвящённая сапсану *Falco peregrinus*, состоится в Венгрии 19–23.09.2007 г. Конференция организована коллегами из Польши, Венгрии, Словакии и Румынии. В организационный комитет входят, в том числе, Януш Селицкий (Janusz Sielicki; Польша), Маттиас Проммер (Matyas Prommer, Германия), Славомир Сиелицкий (Slawomir Sielicki, Польша), Иштван Комароми (Istvan Komaromi, Румыния), Славка Сирёва (Slavka Siryova, Словакия), Владимир Галушин (Россия), Тадеуш Мизера (Tadeusz Mizera, Польша), Эндрю Диксон (Andrew Dixon, Великобритания), Евгений Шергалин (Эстония/Великобритания) и др.

Подробную информацию можно найти на сайте <http://www.peregrinus.pl/conference2007.php>

Вопросы по электронной почте по адресу: conference@peregrinus.pl или j.peregrinus@gmail.com (Janusz Sielicki).

***9–13 октября 2007 г.: Raptor Research Foundation Conference**

5-я Евразийская конференция Raptor Research Foundation состоится в Батуми 9–13.10.2007 г. Кроме научной программы, круглых столов и симпозиумов, во время конференции будет уделено время социальной программе и возможности наблюдать за птицами. Информацию можно получить на сайте <http://raptorresearchfoundation.org> или у Лехо Гавашелишвили (info@gccw.org).

Интересные встречи

сентябрь 2006 г. — март 2007 г.

Хирт Гроот Куркамп (составитель)

Погода

Прошедшая зима была самой тёплой в северном полушарии за всю историю инструментальных наблюдений. Кроме недлительного периода сильных морозов в феврале, температура в течение почти всей зимы была заметно выше средней (см. график на стр. 7).

Природа по-своему адаптировалась к аномальным температурам, что нашло отражение в дневниках многих наших наблюдателей.

Так, например, 8.12 в Сергиевом Посаде Д. Кошелевым был отмечен дождевой червь. А 3.01 Г. Виноградов так описал ситуацию в Филёвском парке Москвы: «снега почти нет, начали вскрываться серёжки на лещине, позеленели почки на некоторых липовых ветках, верба тоже проклюнулась. Много свежих кротовин». Три дня спустя Е. Чекулаева сделала по-настоящему весенние фотографии в Серебряном бору, Москва: «температура +2°C. Везде полно свежих кротовых покопов, но все закрыты. Местами попадаются мышьи норки. Кругом зеленеет трава, на некоторых деревьях проклевываются листочки, верба раскрывается, лещина вся в свежих зелёных серёжках и с набухшими зелёными почками» (см. фото на стр. 33).

Не только кроты оживились. Н. Морозов отметил высокую активность мелких грызунов в открытых биотопах всех районов, которые ему удалось посетить (Коломенский, Егорьевский, Наро-Фоминский, Подольский, Одинцовский, Волоколамский, Лотошинский): «бросались в глаза, особенно до появления устойчивого снежного покрова в середине зимы, признаки очень высокой численности мелких млекопитающих (изобилие подземных и наземных ходов, плотность расположения входных отверстий в норы, помёт, погрызы, довольно частые встречи самих зверьков), в первую очередь серых полёвок *Microtus*».

***Чернозобая гагара** *Gavia arctica*: 15.10 группа из 19 + 1 на Нарских прудах, Наро-Фоминский р-н (Кудрявцев, Комарова, Пархаев); 17.10 и 25.10 молодая на лесном водоёме возле г. Железнодорожного, Балашихинский р-н (Гречаная, Михайлина; см. фото <http://mybirds.ru/forums/index.php?showtopic=7993&st=60&p=182904>).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*: 1.12 1 в Зоопарке, М. (Сметанин, Штарёв).

Чомга *Podiceps cristatus*: 16.12 4 на р. Москве у гребного канала, М. (Сазонов); 5.01 3 на р. Москве, Фили, М. (Сазонов); 25.02 1 на р. Москве в Песках, Коломенский р-н (Морковин, Галоян).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*: 8.10 1 пролетел над Лотошинским р/хозом (Ковалёв, Кудрявцев, Мечникова, Супранкова).

***Большая белая цапля** *Casmerodius albus*: 30.09 1 на Нарских прудах (Авилова, Елисеев, Ерёмкин, Ковалёв); 8.10 1 в Лотошинском р/хозе (Елисеев, Тяхт, Ковалёв, Кудрявцев, Мечникова, Супранкова), см. фото на стр. 36.

Белолобый гусь *Anser albifrons*: 1.10 80 пролетели над Клинским р/хозом (Кудрявцев, Мечникова); 29.11 1 в Марьино, М. (Ковалёв, Пархаев); 22.12 и 2.01 1 там же (Ковалёв).

Гуменник *Anser fabalis*: 1.10 10 в Клинском р/хозе (Кудрявцев, Мечникова).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*: 1.10 1 молодой в Клинском р/хозе (Кудрявцев, Мечникова); 8.10 6 (2 взр., 4 молодых) в Лотошинском р/хозе (Елисеев, Тяхт, Ковалёв, Кудрявцев, Мечникова, Супранкова); 14.10 1 взр., 4 молодых там же (Пархаев); 15.10 1 взр. на Нарских прудах (Пархаев).

Лебедь *Cygnus* spp.: 13.01 пара взрослых на пруду Лотошинского р/хоза у Телешово (в сумерках издали, поэтому не удалось точно определить) (Морозов).

Шилохвость *Anas acuta*: 30.09 3 самки в Мневниках, М. (Сазонов); 1.10 2 в Клинском р/хозе (Кудрявцев, Мечникова); 7 и 16.12 самец на Большом Мазилковском пруду, М. (Сазонов); 7.02 самец в Марьино (Сметанин); 12.02 там же (Елисеев), см. фото на стр. 36; 25.02 1 на р. Москве между пл. «Москворечье» и МКАД, М. (Волков).

Шилохвость × чилийская шилохвость *Anas acuta* × *Anas georgica* 6.02 1 в Марьино (Ковалёв); 7.02 1 там же (Сметанин), см. фото на стр. 36.

***Белоглазый нырок** *Aythya nyroca*: 21.01 самец, где-то на р. Москве, М. (Авданин); 26.01 самка в Сходненском ковше, М. (Гришин).

Морская чернеть *Aythya marila*: 1.10 3 самца и 2 самки в р/хозе «Гжелка», Раменский р-н (Уколов); 7.10 2 самки в окр. Ново-Переделкино, М. (Дерябин).

Морянка *Clangula hyemalis*: 14.10 самка в Лотошинском р/хозе (Пархаев); 15.10 2 самца и 3 самки на Нарских прудах (Пархаев).

Турпан *Melanitta fusca*: с 28.11 до 5.12 3 на р. Москве в Марьино (Ковалёв, Пархаев, Ерёмкин); 7.12 2 там же (Ковалёв); 10.12 2 там же (Уколов); 24.02 возможно самка на р. Оке между Коробчеево и устьем р. Москвы, Коломенский р-н (Толстенков).

Луток *Mergellus albellus*: 30.09 самка на Нарских прудах (Елисеев, Ковалёв); 1.10 3 в Клинском р/хозе (Кудрявцев, Мечникова); 11.10 1 в Бисеровском р/хозе (Ковалёв); 14.10 50+ в Лотошинском р/хозе (Пархаев); 15.10 10 на Нарских прудах (Кудрявцев, Пархаев, Комарова); 29.10 1 в Виноградовской пойме (Елисеев, Ковалёв, Кудрявцев, Пархаев); 29.11 3 самца в Марьино (Ковалёв, Пархаев); 5.12 1, 22.12 3 и 2.01 1 в Марьино (Ковалёв).

Средний крохаль *Mergus serrator*: 15.10 5 на Нарских прудах (Кудрявцев, Пархаев, Комарова); 20.01 самка на р. Оке у Коробчеево, Коломенский р-н (М. и И. Калякины); 21.01 самка там же (Толстенков); 27.02 1 на р. Москве между Коломенским и пл. «Москворечье», М. (Аксёнов).

Большой крохаль *Mergus merganser*: 5.12 1 в Марьино (Ковалёв).

Скопа *Pandion haliaetus*: 4.10 1 в Бисеровском р/хозе, Ногинский р-н (Ковалёв).

Осоед *Pernis apivorus*: 10.09 1 в Кузьминском лесопарке, М. (Вишняков).

Полевой лунь *Circus cyaneus*: 8.11 1 в Марьино (Ковалёв); 21.01 3 в Виноградовской пойме (Леденёв); 17.12 самец в окр. Комлево и Маливо, Коломенский р-н (Морозов); 16.01 1 самец в окр. Лукино, Наро-Фоминский р-н (Морозов).

Зимняк *Buteo lagopus*: много, напр. 29.10 6 в Виноградовской пойме (Елисеев, Ковалёв, Кудрявцев, Пархаев); 4.11 1 в окр. Сергиева Посада (Кошелёв); 7 и 17.12 15–30 между Маливо и Комлево, Коломенский р-н (Морозов); 13.12 3 в пойме р. Москвы близ с. Остров, Ленинский р-н (Ковалёв).

Канюк *Buteo buteo*: Много встреч явно зимующих птиц: 29.10 4 в Виноградовской пойме (Елисеев, Ковалёв, Кудрявцев, Пархаев); 8.11 1 в Марьино (Ковалёв); 2.12 1 в окр. Сергиева Посада (Кошелёв); 16.12 2 к ЮЗ от Сергиева Посада (Кошелёв). В радиусе 10 км от биостанции «Малинки» (Наро-Фоминский и Подольский р-ны) зимовали предположительно не менее 8–10 птиц: 2.12 по паре на Дыбинском и Борисовском полях

(Морозов); 25.02 1 на Борисовском поле (Шарилов); 9.12, 4.01, 1.02 и 6.03, соответственно, 3, 4–6, 3–5 и 2 в окр. Елизарово и Каменки; 16.01 и 11.03, соответственно, 1–2 и 2–5 в окр. Лукино; 7.01, 3.02 и 11.03, соответственно, 4–5, 2 и 3–7 в окр. Полян и Шахово (Морозов). Между Маливо и Комлево, Коломенский р-н, зимовало предположительно не менее 4 птиц: 17.12, 10.01, 5.02 и 4.03 отмечены, соответственно, 4–6, 3–6, 3–6 и 2–4; 21.01 и 13.03, соответственно, 2–4 и 4–7 в окр. Нарских прудов (Морозов).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*: 30.09 1 на Нарских прудах (Авилова, Елисеев, Ерёмкин, Ковалёв); 1.10 1 взр. в Клинском р/хозе (Кудрявцев, Мечникова); 8.10 7–10 в Лотошинском р/хозе (Елисеев, Тяхт, Ковалёв, Кудрявцев, Мечникова, Супранкова); 14.10 10 там же (Пархаев); 15.10 2 на Нарских прудах (Кудрявцев, Пархаев, Комарова); 6.12 2 на Нарских прудах (Сметанин); 13.12 2 на Нарских прудах (Сметанин); 20.12 1 там же (Сметанин); 13.01 1 взр. в Лотошинском р/хозе (Морозов); 21.01 1 взр. на Нарских прудах (Морозов); 21.01 1 на р. Оке у Коломны (Толстенков); 25.02 1 взр. в пойме р. Москвы, от Воскресенска до ст. «Пески» (Морковин, Галоян).

***Кречет** *Falco rusticolus*: 28.02 птица белой морфы в Лосином острове, М. (Касаткина). См. заметку на стр. 27.

Сапсан *Falco peregrinus*: 27.09 1 возле Садков Знаменских, М. (Бородин); 30.09 1 на Нарских прудах (Елисеев, Ковалёв); 4.10 взр. самец в Марьино (Ковалёв); 8.10 молодой в Лотошинском р/хозе (Елисеев, Тяхт, Ковалёв, Кудрявцев, Мечникова, Супранкова); 12.10 1 пролетел в Главном ботаническом саду (ГБС), М. (Гроот Куркамп); 14.10 1 в Лотошинском р/хозе (Пархаев); 15.11 1 у ст. м. «Смоленская», М. (Ковалёв); 6.12, 2.01 и 1.02 по 1 в Марьино (Ковалёв); 11 и 19.12 1 у Главного здания МГУ, М. (В. Калякин); 11.12, 15.12 по 1 и 23.01 пара у ст. м. «Баррикадная», М. (Ковалёв).

Дербник *Falco columbarius*: 14, 17 и 28.11 по 1 в Марьино (Ковалёв); 6.12 1 там же, гонялся за сапсаном (Ковалёв); 14 и 31.12 1 охотился в Зоопарке (Сметанин).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*: 8.11 и 7.12 1 в Марьино (Ковалёв); 25.11 1 в заказнике «Журавлиная родина», Талдомский р-н (Конторщиков); 3.12 1 на Котельнической наб., М. (Виноградов); 24.01 1 в окр. Воскресенска (Морковин); 20.02 1 в Нагорном, Мытищинский р-н (Елисеев); всю зиму, кроме снежного периода, 1 у Физического ф-та МГУ, М. (В. Калякин).

Тетерев *Lyrurus tetrix*: 4.12 43–60 (одна стая) в окр. Комлево, Коломенский р-н (Морозов, Титов), здесь же стая пр. 50 птиц (с преобладанием самцов) 10.01 и 4.03 (Морозов).

Перепел *Coturnix coturnix*: 28.10 самца принесли в Зоопарк, птица залетела в московский подвал (Сметанин); за несколько дней до этого самка была найдена в центре Москвы (Рыжова-Аленичева).

Серый журавль *Grus grus*: 1.10 41 в Клинском р/хозе (Кудрявцев, Мечникова).

Камышница *Gallinula chloropus*: 14.10 молодая в ГБС (Чекулаева); 13.12 1 в пойме р. Москвы близ с. Остров (Ковалёв).

Лысуха *Fulica atra*: 21.01 1 Строгино, М. (форум СОПР); 6.02 1 в Марьино (Ковалёв); 25.02 1 на р. Москве между пл. «Москворечье» и МКАД (Волков).

Тулес *Pluvialis squatarola*: 24.09 1 в р/хозе «Гжелка» (Кудрявцев).

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*: 15.10 1 на Нарских прудах (Кудрявцев, Пархаев, Комарова).

Галстучник *Charadrius hiaticula*: 24.09 2 в Бисеровском р/хозе (Елисеев, Штарёв, Уколов).

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*: 9.09 1 в Петряихе, Рузский р-н (Елисеев).

***Песчанка** *Calidris alba*: 4.10 1 в Бисеровском р/хозе (Ковалёв).

Турухтан *Philomachus pugnax*: март, самец в добыче сапсана на главном здании МГУ, М. (В. Калякин).

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*: 26.09 1 пролетел вдоль 1-й Брестской ул., М. (Иванов); 27.10 2 принесли в Зоопарк, 28.10 ещё 1 (Сметанин); 1.11 1 в Бутовском лесопарке, М. (Иванов); 7.01 1 на ЮЗ Тверской области (сообщил Гришин).

- ***Малый веретенник** *Limosa lapponica*: 8.10 1 в Лотошинском р/хозе (Елисеев, Тяхт, Ковалёв, Кудрявцев, Мечникова, Супранкова).
- ***Клуша** *Larus fuscus*: 14.10 1 в Лотошинском р/хозе (Пархаев); 3.11 1 на р. Москве в Марьино (Ковалёв).
- ***Халей** *Larus heuglini*: 13.09 2 в Бисеровском р/хозе (Елисеев, Тяхт); 4.10 1 в Бисеровском р/хозе (Ковалёв); 11.10 1 там же (Ковалёв); 15.10 1 на Нарских прудах (Кудрявцев, Пархаев, Комарова); 25.02 1 на р. Москве между пл. «Москворечье» и МКАД (Волков).
- ***Средиземноморская чайка** *Larus michahellis*: 1.03 1 первогодка в Марьино (Ковалёв). Первая встреча в Москве и России. См. заметку на стр. 19–21.
- ***Морская чайка** *Larus marinus*: 17.02 1 первогодка в Марьино (Дерябин); 6.03 другая птица первого года и 1 второгодка там же (Ковалёв). Первые встречи в Москве, см. заметку на стр. 17–18.
- Ушастая сова** *Asio otus*: 9.12 2 в Бирюлёвском парке, М. (Калашникова и др.); 23–24.02 токует в Журавлиной родине при –15... –20° (Конторщиков, Гринченко, Макаров и др.).
- Болотная сова** *Asio flammeus*: 26.11 1 в Журавлиной родине (Конторщиков); 21.01 13 в Виноградовской пойме (Леденёв); 24.02 1 в пойме Дубны близ Окоёмово, Сергиево-Посадский р-н (Конторщиков, Гринченко, Макаров и др.).
- Воробьиный сычик** *Glaucidium passerinum*: 22.10 1 в Нагорном (Елисеев), см. фото на стр. 36.
- ***Ястребиная сова** *Surnia ulula*: 18.02 1 в пойме Дубны, Талдомский р-н (Гринченко, Коблик).
- Серая неясыть** *Strix aluco*: 19 или 20.02 птенец с обморожением пальца и травмой крыла найден в Останкинском парке, М. (сообщила Гречаная); слётки 24.03 в Филёвском парке (Тяхт).
- Зелёный дятел** *Picus viridis*: март, 1 в добыче сапсана на главном здании МГУ (В. Калякин).
- Седой дятел** *Picus canus*: 18.11 1 в Копытово, Можайский р-н (Конторщиков).
- Желна** *Dryocopus martius*: в декабре большая птица найдена в окр. ЦПКИО, М. и передана в госпиталь «Зелёный попугай» (<http://veterinarian.ru/article.php?id=489>).
- Средний пёстрый дятел** *Dendrocopos medius*: 24.02 1 в Бутово (Зародов); 25.02–2.03 самец там же (Артамонов, Фридман). См. призыв на стр. 50–51 и фото на стр. 36.
- Трёхпалый дятел** *Picoides tridactylus*: 19.11 самец в Куркино, М. (Толстенков); 20.02 самец в городской части Лосиногостовского острова (Ерёмки).
- Береговушка** *Riparia riparia*: 14.10 2 в Лотошинском р/хозе (Пархаев).
- Деревенская ласточка** *Hirundo rustica*: 24.09 2 в р/хозе «Гжелка» (Кудрявцев).
- Рогатый жаворонок** *Eremophila alpestris*: 12.11 30 в пойме Оки, Пущино; 1.02 40–50 в Пущино (Мурашёв).
- Белая трясогузка** *Motacilla alba*: 5.11 1 в Северном Чертанове, М. (Головина); 9.11 1 в Пущино (Мурашёв); 28.11 1 в Марьино (Ковалёв).
- Серый сорокопут** *Lanius excubitor*: много встреч пролётных и зимующих птиц. 30.09 1 и 15.10 1–2 в Мневниках, М. (Сазонов); 7–8.10 1 в Калязинском р-не Тверской обл. (Пархаев); 12.10 1 в Домодедово (Рыжова-Аленичева); 14.10 1 в Башкино, Наро-Фоминский р-н (Елисеев); 29.10 2 в Виноградовской пойме (Елисеев, Ковалёв, Кудрявцев, Пархаев); 1.11 1 в Бутовском лесопарке (Иванов); 12.11 2 в разных местах и 25.11 1 в Журавлиной родине (Конторщиков); 15.11 1 в Виноградовской пойме (Мищенко); 2.12 и 1.02 по 1 на Борисовском поле в окр. биостанции «Малинки» (Морозов); 13.12 1 в пойме р. Москвы близ с. Остров (Ковалёв); 13.12 1 у Нарских прудов (Сметанин); 17.12 1 между д. Сельская Новь и Ликино, Одинцовский р-н (Кузиков); 7.01, 3.02, 11.03 по 1 в окр. Шахово, Подольский р-н; 13.01 1 между Теряево и Малое Стромиллово, Волоколамский р-н; 16.01 и 11.02 по 1 в окр. Лукино и Новиково, Наро-Фоминский р-н (Морозов); 21.01 1 между Софьино и Вертячево, Раменский р-н (Букреев); 21.01 и

24.02 по 1 в Виноградовской пойме (П. и О. Леденёвы); 5.02 1 в окр. Комлево, Коломенский р-н (Морозов); 24.02 1 у р. Дубны в окр. Окоёмово (Конторщиков, Гринченко, Макаров и др.); 1.03 2–3 в Лотошинском р/хозе (Морозов).

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*: 4.11 пр. 20 в окр. Сергиева Посада (Кошелев); 18.11 14 у ст. м. «Юго-Западная» (Виноградов); 13.12 1 в пойме р. Москвы близ с. Остров (Ковалёв).

Грач *Corvus frugilegus*: немало зимних встреч, все в Москве, напр. 25.11 до 10 у ст. м. «Молодёжная» (Виноградов); 3.12 7 и 7.12 2 у ст. м. «Октябрьское поле» (Кузиков); 5.12 4 у ст. м. «Беляево», ещё 3 на ул. Профсоюзной (Брагина); 7.12 1 у Главного здания МГУ (М. Калякин); 7.12 1 в Северном Медведково (В. и Н. Калякины); 9.12 2 в Лефортовском парке (Буйолов); 19.12 3 на ул. Берзарина (Кузиков); 20.12 1 у ст. м. «Профсоюзная» (Кузиков); 8.01 3 в Лианозовском парке (Елисеев). Также см. заметку Е. Чекулаевой на стр. 25–26.

Свиристель *Bombus garrulus*: с октября по февраль более 37 сообщений (1511++ птиц). Первые встречи: 7.10 в Калязинском р-не Тверской обл. (Пархаев); 8–9.10 первые прилетели в Дубну (Хромушин); 11.10 20 в Бисеровском р/хозе (Сметанин). Крупные стаи: 24.10 300 в Дубне (Хромушин); 1.02 300–500 в Марьино (Ковалёв); 5.02 пр. 250 (несколько стай) в Бибирево, М. (Елисеев).

Крапивник *Troglodytes troglodytes*: 9.12 1 возле кормушки в Башкино (Елисеев).

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*: 23.09 1 в Бисеровском р/хозе (Кудрявцев).

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*: 12.10 самец в ГБС (Гроот Куркамп); 26.10 самец в Зоопарке (Сметанин).

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*: 7–8.10 1 в Калязинском р-не Тверской обл. (Пархаев).

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*: 27.10 самка в Ясенево, М. (Иванов).

Зарянка *Erithacus rubecula*: 12.11 2 в окр. ЗБС МГУ, Одинцовский р-н (Авилова и др.); 26.01 1 у Алтуфьевского пруда, М. (Елисеев).

Рябинник *Turdus pilaris*: 1.02 200 в Марьино (Ковалёв); 10.02 1 над ст. м. «Баррикадная» (Штарёв).

Чёрный дрозд *Turdus merula*: 20.12 1 сфотографирован в Зеленограде (<http://demidov-g.zelnet.ru>); 25.02 самка у р. Москвы между пл. «Москворечье» и МКАД (Волков).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*: 29.10 старое гнездо в Виноградовской пойме (Елисеев, Ковалёв, Кудрявцев, Пархаев).

Князёк *Parus cyaneus*: 14.10 4 в Лотошинском р/хозе (Пархаев); 23–25.02 14 на 60 га тростников с кустарниками, Журавлиная родина (Конторщиков, Гринченко, Макаров и др.).

Большая синица *Parus major*: 20.12 1 долго пела в Сергиевом Посаде (Кошелев).

***Сибирский поползень** *Sitta europaea asiatica*: ряд встреч во время инвазии, см. заметку на стр. 22–25.

Зяблик *Fringilla coelebs*: 4.11 1 в Мытищах (Уколов); 16.11 5 самцов у МКАД (71-й км, «Вейпарк») (Гришин); 17.11 3 и 7.12 5 в Марьино (Ковалёв); 18.11 4 в окр. Сергиева Посада (Кошелев); 23.11, 20.12 и 20.01 по 1 в Салтыковке, Балашихинский р-н (Тягт); 28.11 1 у Борисовского пруда, М. (Ковалёв); 7.12 самец в стайке снегирей *Pyrrhula pyrrhula* в окр. Комлево, Коломенский р-н (Морозов); 24.12 20–30 и 30.01 5–6 в пойме р. Оки, Пушино (Мурашёв); 13.01 1 в Кузьминском парке, М. (Багдатыев); 20–27.01 4 (2 самца, 2 самки) на кормушке в Дубне (Хромушин); 22.02 1 у Алтуфьевского пруда (Елисеев). См. заметку о зимовавшем севернее, в Печоро-Ильичском зап-ке, на стр. 26–27.

Юрок *Fringilla montifringilla*: 8.12 1 на кормушке в Башкино (Елисеев).

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*: много сообщений о встречах одиночных птиц; 16.01 17–21 (из них 5–6 в большой стае щеглов *Carduelis carduelis*) в окр. Лукино и Новиково, Наро-Фоминский р-н (Морозов).

Коноплянка *Acanthis cannabina*: 5.02 300 в пойме р. Москвы близ с. Остров (Ковалёв, Кудрявцев).

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*: 12.11 пр. 50 в окр. ЗБС МГУ (Авилова и др.); 25–26.11 не редка в Журавлиной родине (Конторщиков); 26.11 40–60 в окр. Троиц, Егорьевский р-н (Морозов); 6.12 стая у Мытищинских карьеров (Фридман); 8.12 2 стайки по 30–40 птиц в парке им. 50-летия Октября, у ст. м. «Проспект Вернадского» (Мищенко); 16.12 несколько в Нагорном (Елисеев); 17.12 100–150 и 10.01 45–60 в окр. Комлево (Морозов); 20.12 стая в Салтыковке (Тяht).

Клёт-еловик *Loxia curvirostra*: 18.10 3 на Воробьёвых горах, М. (Формозов).

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*: 2.12 1 в Марьино (Пархаев); 20.12 2 или больше в Салтыковке (Тяht); 22.12 4 в Марьино (Ковалёв); 1.02 1 в Библирево (Елисеев); 25.02 2–3 в Марьино (Пархаев).

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*: 4.11 50–60 в окр. Сергиева Посада (Кошелёв); 9.12 100–120 (одна стая) в окр. Кукшево, Наро-Фоминский р-н (Морозов); 17.12, 10.01, 5.02 и 4.03, соответственно, 4–5, 23–30 и 50–80 (в том числе стая из примерно 40) и 21–25 между Маливо и Комлево; 2.01, 4.01 и 6.03, соответственно, 1–2, 20–45 и 3 в окр. Елизарово (Морозов); 21.01 стая из примерно 300 на маршруте Кулаково — Михайловская Слобода — Вертячево (Конюхов); 17.02 6 в Нагорном (Елисеев); 11.03 4–5 в Былово, Подольский р-н (Морозов).

Пуночка *Plectrophenax nivalis*: 19–20.10 несколько пролетели в Калязинском р-не Тверской обл. (Пархаев); 29.10 пр. 20 в Виноградовской пойме (Елисеев, Кудрявцев, Ковалёв, Пархаев); 4.12 35–45 (одна стая) в окр. Троицы (Морозов, Титов); 6.12 1 в Братеево, М. (Пархаев); 7.12 90–125 (2 стаи), 17.12 15–20 (одна стая) и 4.03 3 между Маливо и Комлево (Морозов); 5.02 30 в пойме р. Москвы близ с. Остров (Ковалёв, Кудрявцев); 24.02 41 между Коробчеево и устьем р. Москвы, Коломенский р-н (Толстенков); март, 1 в добыче сапсана на главном здании МГУ (В. Калякин).

Наблюдатели

В.О. Авданин, К.В. Авилова, А.М. Аксёнов, В.Б. Артамонов, А. Багдатыев, А.И. Бородин, Е.В. Брагина, Ю.А. Буйволов, С.А. Букреев, Г.М. Виноградов, А. Вишняков, С.В. Волков, Э.А. Галоян, Л.Г. Головина, Н. Гречаная, О.С. Гринченко, А.В. Гришин, Х. Гроот Куркамп, В. Дерябин, С.Л. Елисеев, Г.С. Ерёмкин, А.В. Зайцев, А. Зародов, В.А. Зубакин, А.П. Иванов, В.Н. Калякин, И.В. Калякина, М.В. Калякин, Н.М. Калякина, О.А. Калашникова, Ю.Н. Касаткина, Е.А. Коблик, К.И. Ковалёв, С. Комарова, В.В. Конторщиков, Н.Б. Конюхов, Д.В. Кошелёв, Н.В. Кудрявцев, И.В. Кузиков, П.В. Леденёв, О.Н. Леденёва, А.В. Макаров, И.М. Малых, С.А. Мечникова, А.Л. Мищенко, А.А. Морковин, Н.С. Морозов, И.Я. Павлинов, И.В. Палько, П.Ю. Пархаев, Н. Рыжова-Аленичева, А.В. Сазонов, И.С. Сметанин, Н.А. Супранкова, И.Ю. Титов, О.О. Толстенков, В.В. Тяht, И. Уколов, Н.В. Формозов, В.С. Фридман, О. Хромушин, А.В. Шариков, Д.А. Шитиков, Р.Ф. Штарёв, Е.Ю. Чекулаева

Содержание

НОВОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРАММЫ <i>М. Калякин</i>	1
И ещё про Атлас «Птицы Москвы» <i>М. Калякин, О. Волцит</i>	3
ВСТРЕЧИ ПРОЛЁТНЫХ ГАРШНЕПОВ В ПОДМОСКОВЬЕ <i>А. Гришин</i>	4
23-й УЧЁТ ЗИМУЮЩИХ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В МОСКВЕ 21 ЯНВАРЯ 2007 г. <i>К. Авилова</i>	7
ЗИМНИЕ УЧЁТЫ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
Итоги январского учёта на р. Москве <i>В. Зубакин и др.</i>	10
Итоги февральского учёта на р. Москве <i>В. Зубакин и др.</i>	13
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ	
Первые встречи морской чайки в Москве <i>Х. Гроот Куркамп</i>	17
Средиземноморская чайка в Москве <i>К. Ковалёв, Х. Гроот Куркамп</i>	19
Новые регистрации сибирского поползня <i>Sitta europaea asiatica</i> в Московской области <i>А. Тихомирова, И. Ганицкий</i>	21
Инвазия сибирского поползня осенью 2006 года <i>Я. Редькин, Х. Гроот Куркамп</i>	22
Зимующие грачи у станции метро «Новые Черёмушки» <i>Е. Чекулаева</i>	25
Зимняя встреча зяблика <i>П. Дгебуадзе</i>	26
Встреча кречета в Лосином острове <i>Ю. Касаткина</i>	27
Ожереловый попугай: необычная адаптация к обитанию в средней полосе России <i>А. Ефремов</i>	28
МЕТОДИКА	
Учёты птиц: субъективный фактор при сборе и первичной обработке данных <i>Н. Морозов</i>	29
КТО ЭТО?	
4. Хохотунья <i>Х. Гроот Куркамп</i>	44
ПУБЛИКАЦИИ <i>Х. Гроот Куркамп, М. Калякин</i>	48
ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ	51
ВНИМАНИЕ!	53
ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ сентябрь 2006 г. — март 2007 г. <i>Х. Гроот Куркамп</i>	57

Публикации программы Птицы Москвы и Подмосковья

Калякин М.В. (составитель). 2000. Птицы Москвы и Подмосковья — 1999. М. 93 с.

Калякин М.В. (составитель). 2002. Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. М.: КМК. 134 с.

Калякин М.В. (составитель). 2003. Птицы Москвы и Подмосковья — 2001. М.: КМК. 222 с.

Калякин М.В. (составитель). 2004. Птицы Москвы и Подмосковья — 2002. М.: «Геос». 268 с.

Калякин М.В. (составитель). 2005. Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. М.: КМК. 312 с.

Калякин М.В., Волцит О.В. (составители). 2006. Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. М.: КМК. 204 с.

Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом. 2007. Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.). Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», Т. 1, 176 с.

Новости Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». № 1, апрель 2005 г. 20 с.

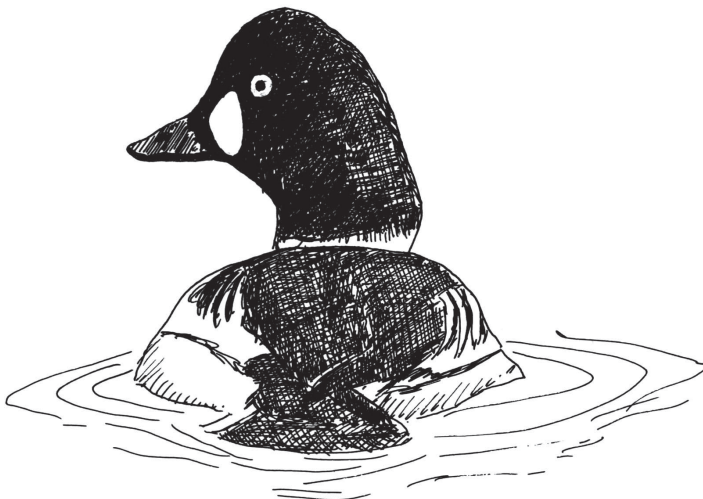
Новости Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». № 2, сентябрь 2005 г. 52 с.

Новости Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». № 3, апрель 2006 г. 52 с.

Новости Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». № 4, сентябрь 2006 г. 56 с.

Московка (Новости Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»). № 5, апрель 2007 г. 64 с.

Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. София-Москва: «Pensoft», 372 с.

ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ В НАШЕЙ ПРОГРАММЕ!

Мы предлагаем тем, кто неравнодушен к природе и предпочитает активный отдых, принять участие в наблюдениях за птицами Москвы и Подмосковья.

С 1999 г. в Зоологическом музее Московского университета действует программа «Птицы Москвы и Подмосковья». Программа осуществляется на добровольной основе заинтересованными лицами, её **главная цель**, уже обозначенная на второй странице обложки данного бюллетеня — **изучение орнитофауны региона и публикации полной, современно оформленной региональной сводки**.

Участвовать в программе могут все заинтересованные лица, — и те, кто уже хорошо знает птиц, и те, кто только начинает с ними знакомиться. Суть программы — сбор возможно более разнообразных и полных сведений о птицах Москвы и Подмосковья. Предлагается сообщать о том, где, когда и какую птицу Вы видели. Наблюдения следует оформлять в виде карточек наблюдений — это просто организованные таблицы, содержащие следующие колонки: название вида птицы, число, месяц, год (это три разные колонки!), число отмеченных птиц, данные о гнездовании (если есть), область, район, географическая точка (обычно это название ближайшего населённого пункта), наблюдатель (ФИО, включая всех участников наблюдений), примечание (интересные наблюдения). Всё, что не поместилось в таблицу, можно пересылать в качестве текстовых файлов или указывать в конце «бумажной» карточки, в которой для этого отведено специальное место. Отпечатанные бумажные карточки можно получить в Зоологическом музее МГУ, электронный вариант таблицы может быть выслан Вам по электронной почте. Особый интерес представляют находки гнёзд, для описания которых разработаны специальные гнездовые карточки, которые также можно получить в наиболее удобном для Вас варианте.

Помимо возможно более подробных сведений о птицах просим также сообщать о таких важных для них параметрах, как необычные погодные явления и реакция на них со стороны пернатых, обилие кормов (плоды и семена растений, съедобные для птиц), обилие мелких млекопитающих (от него зависит численность хищных птиц и сов). Кроме того, в рамках программы действуют специальные схемы по описанию фенологии (сроки основных событий в жизни птиц), зимнего размещения птиц, динамики численности обычных видов и другие проекты.

Мы издаём информационный бюллетень *Московка (Новости программы ПМиП)*, годовые обзоры состояния птиц региона (опубликованы материалы за 1999–2004 гг.), труды программы ПМиП, опубликовали цветной *Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья* и приступили к созданию более подробного *Атласа «Птицы Москвы»*. В Зоологическом музее проводятся регулярные семинары, периодически устраиваются фотовыставки.

Основной принцип программы состоит в том, что совместными усилиями многих наблюдателей (в программе активно участвует более 150 человек, а всего с 1999 г. в ней так или иначе поучаствовали более 500 человек) мы получаем гораздо более полную, интересную и многогранную картину жизни птиц в Москве и Подмосковье. Каждое сообщение ценно и нужно!

Материалы за каждый год объединяются в годовых обзорах, в которых перечислены все птицы, отмеченные всеми участниками программы в Москве и облсти, приводятся данные о сроках их прилёта и отлёта, о местах и датах встреч, о самых интересных и необычных фактах из жизни пернатых и о многих других деталях, связанных с птицами нашего региона.

Авторство предоставивших данные корреспондентов обязательно сохраняется!

Присоединяйтесь! Ждём Ваших сообщений.

Контакты:

Калякин Михаил Владимирович

kalyakin@zmmu.msu.ru, kalyakin@rambler.ru

раб. тел. 203–71–27,

моб. тел. 8–916–322–85–47

Волцит Ольга Викторовна

voltzit@zmmu.msu.ru, voltzit@rambler.ru

раб. тел. 203–69–98,

моб. тел. 8–916–664–02–52

